

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Артемьева
Мария Александровна

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В ФИЛОСОФИИ ДАНИЭЛЯ БЕНСАИДА

09.00.03 – история философии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель-
доктор философских наук,
профессор Чесноков Г.Д.

МОСКВА 2016

Введение.....	3
Глава 1. Даниэль Бенсаид и новые дискуссии в марксизме (1968-2010)	17
Глава 2. Д. Бенсаид о революционной стратегии, революционном классе и организационных принципах построения современной марксистской партии	42
2.1. Анализ основных точек зрения на захват политической власти в стране революционным классом.	42
2.2. Анализ понятия революционного кризиса и места, где он мог бы начаться.....	64
2.3. Бенсаид об историческом субъекте и его политической репрезентации..	75
Глава 3. Варианты стратегического взаимодействия революционных организаций с социальными движениями на примере феминизма	97
3.1. Критика семейного способа производства.....	97
3.2. Возможные стратегии взаимодействия феминистского движения и пролетарского.....	108
Заключение	116
Список используемых сокращений	121
Список используемой литературы.....	124

Введение

Актуальность исследования. События 1989-1991 гг. казалось бы, раз и навсегда покончили с социализмом. Остались только маргинализованные страны, такие как Куба, КНДР, Вьетнам. КНР, несмотря на название и заявления о строительстве коммунизма, очевидно, строят капитализм¹. Казалось, всё потеряно и об актуальности Маркса, Энгельса и Ленина никто никогда говорить больше не будет. В академическом пространстве установилось полное торжество постмодернизма. Максимум о чём можно было говорить, это о столкновении цивилизаций Хантингтона: борьба христианского мира с мусульманским. Но постепенно выяснилось, что большие нарративы, против которых выступает постмодернизм, никуда не исчезли. Первой ласточкой стало восстание сапатистов в Мексике первого января 1994 года. И хотя это было лишь локальным явлением, которое не ставило вопроса о власти даже на национальном уровне, они стали провозвестниками грядущих изменений. Глобально ситуация с доминированием прокапиталистических воззрений начала меняться с 1999 года, когда в Сиэтле разные группы левых и прогрессивных активистов объединились в их борьбе с так называемой «глобализацией». Они бросили вызов не объединённому миру, а контрнаступлению Капитала на завоевания рабочих. Именно с событий в Сиэтле и Генуи начинается мощное антиглобалистское движение, создание Социального форума и появление лозунга «Другой мир возможен!»² Антиглобалистское движение даже если не смогло остановить на тот момент неолиберальную реакцию, то, по крайней мере, вернуло идею борьбы угнетённых в поле большой политики. Антиглобалистское движение и движение Социальных форумов не возникли на пустом месте. В основе этих движений лежала деятельность активистов, которые ведут свою генеалогию из революционных событий конца 1960-х гг. Одним из таких «столпов» был Даниэль Бенсаид. Он начал свою леворадикальную деятельность ещё школьником в 60-х гг. XX в. Он оказался одним из тех, кто

¹ Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют все. М.: Юнайтед Пресс, 2014. 272 с.

² Another world is possible.

сохранил верность революционной тенденции в марксизме на протяжении всей своей жизни. Совмещая в себе революционного левого активиста, теоретика и педагога, он сумел не просто сохранить в себе революционный марксизм, но так же и передать его следующим поколениям. Его педагогическая деятельность в 90-е гг. позволила выстроить мостик между активистами Красного мая и будущими борцами с глобализацией. Это лучше всего видно на примере Оливье Безансно, который стал лицом марксистского течения во французском антиглобализме. Его крёстными отцами в политике были Даниэль Бенсаид и Ален Кривин. Благодаря их стараниям, молодой почтальон стал не просто известным профсоюзным лидером, но так же получил существенную поддержку избирателей³ на президентских выборах во Франции в 2002 и 2007 годах.

Изучение теоретического наследия Бенсаида в целом, и его теории революционной стратегии, в частности, даёт нам представление о развитии революционного марксизма во Франции и Западной Европе в последней трети XX и начале XXI века. Изучение творческого наследия Бенсаида к тому же даёт нам представление о сохранении в Западной Европе живого, революционного марксизма. Сам факт существования философа Даниэля Бенсаида опровергает любое утверждение об исчезновении марксистской теории на Западе как таковой. Бенсаид жил и работал параллельно со многими теоретиками различных направлений марксизма: фрейд-марксизма, неомарксизма, ситуационизма, маоизма, еврокоммунизма и т.д. Но несмотря на это, он развивал марксизм без дополнительных «-измов». Одновременно с тем, критикуя догматиков и ревизионистов.

Особую актуальность изучение теории и практики деятельности Даниэля Бенсаида вносит современная нам социально-политическая и экономическая ситуация. Это, в частности, подтверждает издание в 2015 году в России сборника

³ В 2002 году он получил 4,25% (1,3 млн) голосов. В 2007 – 4,08% (1,5 млн) голосов.

статей «Есть ли будущее у капитализма?»⁴. Авторы данного труда – люди с разными политическими, социологическими и методологическими взглядами – сходятся во мнении, что капитализм конечен, а это значит, что необходимо искать ему альтернативу. Обострение международных противоречий, а так же «великая стагнация» в экономике породили повышенный научный интерес к схожим ситуациям в XIX и XX вв., а соответственно, и к теориями, которые предлагали способы преодоления подобных кризисов. Одной из таких теорий является марксистский анализ. Это ставит перед учёными непростую задачу: к какому Марксу стоит сегодня возвращаться? Стоит ли искать аутентичного Маркса или быть может обратиться к его последователям? Если пытаться вернуться к аутентичному Марксу, то наверняка обнаружится, что XX и XXI век ставят такие вопросы, которые не успели найти своего отражения в его трудах. А если обращаться к последователям, то к кому именно: Ленину, Лукачу, Троцкому, Грамши, Сартру, Альтюссеру или кому-либо ещё? Таким образом, конструируется не просто некий обобщённый, генерализующий марксизм, но множество разных марксизмов. Даниэль Бенсаид, чья позиция в этом вопросе представлена в данном диссертационном исследовании, предлагает не обращаться с марксизмом как с раз и навсегда установленной догмой, а использовать его в качестве метода, как в теоретическом анализе общественных отношений, так и в политической практике. Всей своей жизнью Бенсаид показывал какого это: быть не только теоретиком, но и практиком марксизма.

В своих работах 70-80-х гг. XX в. автор поднимает один крайне актуальный вопрос: вопрос революционной стратегии. Кто должен стоять в авангарде, с кем можно заключать альянс, какие методы сопротивления наступления Капиталу можно применять в различных исторических условиях. Он так же исследовал вопрос, связанный с местом начала пролетарской революции, для этого он реактуализировал понятие революционного кризиса Ленина и предложил своё

⁴ Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.

четвертое условие (дополнительно к трём ленинским) для его возникновения. Капитализм с XIX века претерпел колоссальные изменения, в связи с чем, само понятие угнетённого класса требует пересмотра. Бенсаид, обращаясь к Марксу, Лукачу, Грамши предлагает отказаться от социологического рассмотрения классов в пользу политического, как того, что формируется в ходе борьбы. В момент зарождающегося протестного движения крайне важно осознать место партии в нём. Бенсаид полагал, что только революционная партия способна адекватно организовать коллективную борьбу масс против Капитала. Поэтому для него так важно понять, как уберечь партию от впадения в бюрократизм или ревизионизм. Сейчас, когда политика идентичностей становится всё более популярной, крайне важно разобраться в том, какое место в революционной борьбе трудящихся должно быть отведено партии. Бурный рост разнообразных социальных движений на рубеже XX и XXI вв. приводит Бенсаида к полемике с интерсекциональностью, в целом, и феминистками, в частности. Он выделил точки соприкосновения феминизма и марксизма, а так же указал на их возможное стратегическое взаимодействие для достижения общей главной цели: всеобщей свободы и равенства.

Степень разработанности проблемы исследования. В отечественной науке до сих пор не проводились исследования философского наследия Даниэля Бенсаида. Существуют лишь упоминания о его творчестве в рамках других исследований. Так, например, в одном из своих интервью доктор исторических наук, профессор Владлен Логинов отмечает хорошую работу Бенсаида в рамках исследования творчества Ленина⁵. Кандидат философских наук Илья Матвеев в своей статье «Альтюссер: политика теории»⁶ выделяет Бенсаида как одного из наиболее последовательных критиков Альтюссера. В 1979 году в книге доктора исторических наук Басманова «В обозе реакции: троцкизм 30-70-х годов»⁷ автор

⁵ Логинов В.Т. Интервью // URL: <http://leninism.su/lenin-now/3968-intervyu-s-vladlenom-loginovym.html> (дата обращения 15.05.2016)

⁶ Матвеев И. А. Альтюссер: политика теории // Неприкосновенный запас. 2012. № 5. С. 55–72.

⁷ Басманов М. И. В обозе реакции: троцкизм 30-70-х годов. М.: Политиздат, 1979. 271 с.

цитирует Бенсаида как одного из теоретиков парижского объединённого секретариата. Басманов рассматривает его наравне с другими западными теоретиками троцкизма в вопросе захвата власти рабочими на местах.

Несмотря на то, что зарубежные учёные в целом высоко оценивают Бенсаида как одного из наиболее крупных теоретиков марксизма в современной Франции, до настоящего времени не было опубликовано ни одной монографии, которая бы исследовала его творчество. С другой стороны, было опубликовано некоторое количество статей, которые рассматривают ту или иную область его интересов. Непосредственно по тем темам, которые мы намерены рассмотреть в данном исследовании, до настоящего времени было издано всего две статьи. Так, например, американский исследователь Патрик Кинг в своей статье «Кризис и стратегия: к диссертации Бенсаида “Понятие революционного кризиса у Ленина”»⁸ проводит глубокий анализ названной диссертации Бенсаида. С этой целью он отвечает на два основных вопроса: 1) как Бенсаид интерпретирует Ленина и 2) какие последствия влечёт за собой разграничение понятий революционного кризиса и революционной ситуации. Доктор политических наук Антуан Артуз написал любопытное предисловие к книге Бенсаида «Политика как стратегическое искусство»⁹. По мнению Артуза, понимание политики в качестве стратегического искусства проходит своеобразным рефреном через всю жизнь и творчество Бенсаида. Артуз отмечает, что бенсаидово понимание Маркса базируется на том, что пролетариату не стоит уповать на исторический механицизм, который будто бы неизбежно приведёт к торжеству коммунизма на планете, вместо этого ему необходимо объединяться с другими социальными силами и вместе вести революционную борьбу.

⁸King P. Crisis and Strategy: On Daniel Bensaïd's "The Notion of the Revolutionary Crisis in Lenin" // URL: <https://viewpointmag.com/2014/09/04/crisis-and-strategy-on-daniel-bensaïds-the-notion-of-the-revolutionary-crisis-in-lenin/> (дата обращения 03.09.15)

⁹Bensaïd D. *la politique comme art stratégique*. Paris: Éditions Syllepse, 2011. 140 p.

Стоит отметить, что уже после смерти Даниэля Бенсаида вышел специальный номер журнала *Revue Lignes*¹⁰ полностью посвящённый ему. Такие известные на Западе учёные, как Ален Бадью, Этьен Балибар, Михаэль Леви и многие другие осуществили научную рефлексию творчества Бенсаида. Посвящением Бенсаиду стала так же статья Филиппа Коркуфа – французского интеллектуала, доктора социологии, старшего преподавателя политологии в Институте политических исследований Лиона «Свободная дань уважения Даниэлю Бенсаиду (1946-2010): мрачная меланхолия “языковых игр”»¹¹. В своей статье автор исследует понятие меланхолии через призму различных культурных явлений.

Необходимо однако, повторить, что систематических исследований творчества Бенсаида не проводилось. Существующие исследования ограничены и не дают целостного представления о теоретическом наследии исследуемого нами автора. Ни в зарубежной, ни в отечественной науке до сих пор не представлено законченное монографическое исследование, посвящённое философии Даниэля Бенсаида.

Характеристика источниковой базы исследования. В данном диссертационном исследовании мы использовали следующие виды источников: 1) тексты Д. Бенсаида; 2) исследования его биографии и теоретических убеждений; 3) работы, повлиявшие на формирование Бенсаида как философа и политического активиста; 4) тексты авторов, которые непосредственно исследовали вопросы революционной стратегии и темы, связанные с ней.

Основной категорией использованных нами источников стали тексты Даниэля Бенсаида, посвящённые изучению вопросов революционной стратегии¹².

¹⁰ *Revue Lignes*. № 32 (Daniel Bensaïd), mai 2010. 216 p.

¹¹ Corcuff P. Libre homenaje a Daniel Bensaïd (1946-2010): travesías melancólicas de "juegos de lenguaje" diversificados // *Cultura y representaciones sociales*. año 5, número 9. 2010. P. 7-41.

¹² Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. 392 p; Idem. On the return of the politico-strategic question // *International Viewpoint Online magazine*. 2007 №386. P. 3-10; Idem. Revolutionary strategy today // *Notebooks for study and research*. 1987, № 4. P. 4-27; Idem. *Stratégies et Partis*, Paris: La Brèche. 1987. 142 p.; Idem. France. The austerity policies of the Mitterrand government // *International Viewpoint*, №10, 5 July 1982. pp. 7-8; Idem. Hegemony and united front // *Strategies of resistance & Who are the trotskyists?* London: Resistance books, 2009. P. 145-155; Idem.

Многие из которых не были известны ранее научной общественности нашей страны.

Ко второй категории источников относится биографическая работа Себастьяна Бюджена¹³ и автобиография Бенсаида¹⁴. Статья Патрика Кинга¹⁵ о диссертационном исследовании Бенсаида и предисловие Антуана Артуза к книге Бенсаида «Политика как стратегическое искусство»¹⁶.

К третьей группе источников относятся тексты, которые повлияли на формирование и развитие взглядов Бенсаида. Это работы К. Маркса и Ф.

La discordance des temps. : Essais sur les crises, les classes, l'histoire. Paris: Editions de la Passion, 1995. 301 p.; Idem. La notion de crise révolutionnaire chez Lénine. Mémoire de maîtrise (philosophie), sous la direction d'Henri Lefebvre, 1969 ; Bensaïd D, Naïr A. A propos de la question de l'organisation: Lénine et Rosa Luxemburg // Partisans. no. 45. diciembre 1968-enero 1969.

¹³ Budgen S. The Red Hussar: Daniel Bensaïd, 1946-2010 // URL: <http://isj.org.uk/the-red-hussar-daniel-bensad-1946-2010/#127budgen42> (дата обращения 21.04.16)

¹⁴ Bensaïd D. An Impatient Life: A Memoir . London and New York: Verso, 2012. 392 p.

¹⁵ King P. Crisis and Strategy: On Daniel Bensaïd's "The Notion of the Revolutionary Crisis in Lenin" // URL: <https://viewpointmag.com/2014/09/04/crisis-and-strategy-on-daniel-bensaids-the-notion-of-the-revolutionary-crisis-in-lenin/> (дата обращения 03.09.15)

¹⁶ Bensaïd D. la politique comme art stratégique. Paris: Éditions Syllepse, 2011. 140 p.

Энгельса¹⁷, В.И. Ленина¹⁸, Л.Д. Троцкого¹⁹, Р. Люксембург²⁰, Г. Лукача²¹, А. Грамши²².

И, наконец, к последней, четвертой категории источников нашей работы относятся исследования, затрагивающие тему революционной стратегии и вопросы, связанные с ней. В нашем диссертационном исследовании мы использовали работы тех авторов, с которыми Бенсаид непосредственно или, по крайней мере, опосредованно дискутировал. К ним относятся: Майкл Хардт и

¹⁷ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 115-217; Его же. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. М.: Госполитиздат, 1960. С. 317-370; Его же. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964. – Т. 23-26; Его же. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 219-368; Его же. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. С. 1-167; Его же. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 9-32; Его же. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65-185; Его же. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41-174; Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 3-230; Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 5-343.

¹⁸ Ленин В.В. Государство и революция // ПСС. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 1-120; Его же. Философские тетради // ПСС. 5-е изд. Т. 29. М.: Политиздат, 1969. 782 с.

¹⁹ Троцкий Л. Д. В защиту марксизма. Cambridge (MA, USA): Iskra Research, 1997. 286 с.; Его же. Перманентная революция. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. 220 с.; Его же. Пять лет Коминтерна. М.: ГИЗ, 1924. 612 с.

²⁰ Люксембург Роза. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Петроград: Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, 1919. 84 с.; Её же. Социальная реформа или революция. М.: Госполитиздат, 1959. 138 с.

²¹ Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М: «Логос-Альтера», 2003. 416 с.

²² Gramsci A. Cahiers de prison. Paris: Gallimard, 1978-1996. Tome 1-5.

Антонио Негри²³, Андре Горц²⁴, Джон Ромер²⁵, Эрик Олин Райт²⁶, Луи Альтюссер²⁷, Михаэль Леви²⁸, а так же Кристин Дельфи²⁹ и ряд других феминистских авторов³⁰.

Объект исследования. Жизнь и творчество французского философа марксистского толка Даниэля Бенсаида.

Предмет исследования. Взаимодействие философской теории и политического активизма Даниэля Бенсаида.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение теории революционной стратегии Бенсаида и её практического воплощения. Для достижения поставленной цели в ходе работы потребовалось решение целого ряда исследовательских задач:

- 1) изучить социальные, политические, культурные условия формирования мировоззрения Бенсаида в качестве марксистского теоретика и практика;
- 2) раскрыть тесную взаимосвязь теоретических воззрений Бенсаида с его активистской деятельностью в рамках различных революционно-марксистских организаций;

²³ Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

²⁴ Gorz A Farewell to the working class, trans. Gillian Handyside and Chris Turner. London: Pluto Press, 1982. 160 p.

²⁵ Roemer J. A general theory of exploitation and class. MA: Harvard university press, Cambridge, 1982. 298 p.

²⁶ Wright E. O. Class, crisis and the state. London: New left books, 1978. 266 p.; Wright E. O. et al. The Debate on classes. London and New York: Verso, 1989. 368 p.

²⁷ Althusser L. Éléments d'autocritique. Paris: Hachette, 1974. 126 p.; Idem. Pour Marx. Paris: La Découverte, 2005. 294 p.; Althusser L., Balibar E., Macherey P., Rancière J., Establet R. Lire le Capital. Paris: Puf, 1996. 214 p.

²⁸ Löwy M. Dialectique et révolution : essais de sociologie et d'histoire du marxisme. Paris: Éditions Anthropos, 1974. 240 p.; Idem. La théorie de la révolution chez le jeune Marx. Paris: Broché, 1997. 253 p.; Idem. Paysages de la vérité : introduction à une sociologie critique de la connaissance. Paris: Anthropos, 1985. 226 p.

²⁹ Delphy C. Close to Home: A Materialist Analysis of Women's Oppression. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984. 237 p.

³⁰ Harnois, C. E. Race, Gender, and the Black Women's Standpoint // Sociological Forum (Wiley) 25 (1), 2010, P. 68–85.; Hartmann. H. Women and Revolution: A Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Cambridge: South End Press, 1981. 408 p.; Lerner G. The creation of patriarchy. Oxford: Oxford University Press, 1986. 360 p.

3) проанализировать необходимость возвращения революционной стратегии в марксистскую теорию;

4) выявить исторические условия, необходимые для осуществления социалистической революции;

5) охарактеризовать исторический субъект, который может совершить подобную революцию, а так же, его политическую репрезентацию;

6) указать возможные варианты взаимодействия марксистских революционных организаций с социальными движениями, в частности, на примере феминистского.

Методологические основания диссертации. В ходе диссертационного исследования были использованы традиционные методы и принципы историко-философского исследования. Использовались методы реконструкции историко-философского и историко-политического контекста, метод интеллектуальной биографии, которые позволили автору проследить формирование философских взглядов Бенсаида в рамках разворачивающегося исторического процесса. Метод сравнительного анализа так же послужил в работе выявлению особенностей философствования как в дискуссии с философами марксистами, так и со сторонниками других философских учений. Метод системности выступает в качестве основы для изучения эволюции теоретических взглядов изучаемого в диссертации философа. Метод мир-системного анализа позволил включить творчество и политическую активность Бенсаида в глобальный исторический контекст.

В соответствии с паспортом философской специальности 09.00.03 область нашего исследования относится к следующим направлениям:

1. Методологический аспект: аналитический и оценочный подход к реконструкции философских идей. Философская компаративистика как отрасль историко-философской науки и методологический прием исследования; перспективы компаративистских исследований: синтез

концептуального многообразия и единораздельное существование различных философских конфессий.

2. Предметный аспект. Западная философская мысль: парадигма западноевропейской философии и её исторические вариации; истоки и сущностные признаки этой парадигмы; основные фазы и ключевые моменты в эволюции западной философии; классические и маргинальные типы философствования; симптомы и признаки распада философской парадигмы Запада: постмодернистская реакция на философскую классику.

Положения, выносимые на защиту:

1. На формирование Даниэля Бенсаида в качестве теоретика марксистского толка и левого политического активиста оказали влияние следующие факторы:

- История его семьи, члены которой, с одной стороны, были включены в революционное движение Франции, с другой – пострадали от немецкого фашизма в годы Второй мировой войны. Всё это, а так же то, что после войны его родители управляли кафе, основными посетителями которого были профсоюзники и разного рода пролетарии, обусловило интерес Бенсаида к левым идеям.
- Непрерывная связь поколений и активная деятельность левых организаций Франции, определили перерастание одного только интереса левыми идеями в активные политические действия через вступление (впоследствии создание) в революционные организации.
- Антиколониальная борьба в Алжире, которая привела к радикализации взглядов Бенсаида, его разрыву с реформистскими политическими партиями Франции и созданию новой организаций, основанной на принципах антифашизма и антиколониализма.

2. Попытки теоретического осмысления парижских событий мая 1968 года, перерастают в профессиональное занятие философией. В результате чего, Бенсаид оказывается не просто сооснователем и членом

Революционной коммунистической лиги, но также и основным её теоретиком.

3. Основой философских взглядов Д. Бенсаида является положение, согласно которому, единственный действенный способ установления социалистической демократии – революционный захват политической власти.

4. Опираясь на труды В.И. Ленина, Бенсаид формулирует четыре условия революционного кризиса (три из которых он заимствует у Ленина), необходимых для осуществления пролетарской революции:

- верхи не могут жить по-старому;
- низы не хотят жить по-старому;
- повышается активность масс;
- существует сознательная сила, способная преодолеть этот

кризис.

5. В вопросе определения класса, Бенсаид был убеждён в необходимости каждый раз переопределять понятие класса, исходя из конкретных исторических условий.

6. Бенсаид полагал, что партия является единственным адекватным выразителем воли революционного класса. Для того чтобы избежать подмены класса партией, необходимо соблюсти несколько условий организации партии:

- организация партии на демократических основаниях;
- наличие внутрипартийной фракционности;
- возможность существования множества социалистических

партий.

7. Всё разнообразие прогрессивных социальных движений должно сохранять автономность борьбы, при этом, активно включаясь в классовую борьбу, в связи с тем, что именно наличие классовых отношений является центральной проблемой.

Научная новизна. Философское наследие Даниэля Бенсаида впервые сделалось объектом монографического исследования, в результате которого:

- теоретические положения Бенсаида рассматриваются в историческом и культурном контекстах;
- взгляды Бенсаида на развитие марксизма анализируются в контексте современных ему дискуссий;
- выявлены истоки его теоретических и политических убеждений;
- проанализировано понятие революционной стратегии в творчестве Бенсаида;
- раскрыто то, как переосмысливал понятие класса изучаемый автор;
- определена позиция Бенсаида по вопросу политической репрезентации исторического субъекта.

Научно-практическое значение работы. Результаты проведённого диссертационного исследования могут быть интересны специалистам в области истории философии, политической философии, истории марксизма в целом. Материалы исследования так же могут быть использованы для подготовки спецкурсов по истории зарубежной философии второй половины XX века, философии современного марксизма, истории левых политических течений во Франции и других странах Европы второй половины XX века.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе малоизученной философии современного французского философа Даниэля Бенсаида, выявлении прочной связи его политического активизма и теоретических взглядов, а так же в рассмотрении того и другого через призму глобальных исторических процессов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты данного исследования были изложены автором в трёх публикациях³¹ в журналах, которые входят в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Материалы диссертации использовались при прочтении автором общего курса философии для специальностей «Народное художественное творчество», «Дизайн», «Музыкальное звукооператорское мастерство» в ГАПОУ «Колледж предпринимательства № 11» в 2013-2015 гг.

Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях общеуниверситетской кафедры философии и религиоведения Московского городского педагогического университета в 2015-2016 гг.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка используемых сокращений и списка используемой литературы.

³¹ Артемьева М.А. Даниэль Бенсаид и новые дискуссии в марксизме // Вестник МГПУ, серия «Философские науки» № 3 (19). 2016. С. 69-80; Артемьева М.А. Д. Бенсаид о необходимости революции // Социально-гуманитарные знания № 1. 2016. С. 347-354; Артемьева М.А. Д. Бенсаид: к вопросу о революционном классе и его политической репрезентации // Вестник МГПУ, серия «Философские науки» № 4 (16). 2015. С. 88-96.

Глава 1. Даниэль Бенсаид и новые дискуссии в марксизме

(1968-2010)

В данной главе даётся краткая биография исследуемого философа. Указываются исторические события, в рамках которых происходило формирование Д. Бенсаида как политического активиста и теоретика ряда левых радикальных партий Франции. Помимо этого, в ней выясняется связь и обоюдный детерминизм его политической и научной жизни. Характеризуются основные дискуссионные моменты, протекавшие в среде теоретиков марксизма, и выявляется позиция Даниэля Бенсаида по основным проблемным вопросам.

Парадоксальным образом знаменитый одиннадцатый тезис Карла Маркса о Людвиге Фейербахе³² на сей раз сделался актуальным для самого марксизма спустя столетие со дня его написания и тем более с момента его первой публикации. Во второй половине XX века наметилась тенденция на противопоставление марксистских теоретиков и революционеров – практиков из числа левых политических организаций. Во многом этому способствовали приходы к власти коммунистических и социал-демократических партий в разных странах мира. «Реальная политика» потребовала от многих практиков отказаться от основ существующей марксистской теории в пользу сохранения власти. Ведь даже Советская Россия 1920-х годов достаточно сильно отличалась от той классической по своей характеристике диктатуры пролетариата, которая была описана Лениным в его работе «Государство и революция»³³. С другой стороны, успехи практиков привели к легализации деятельности марксистских теоретиков в академически-университетском пространстве. Такого рода интеграция сопровождалась постепенным отрывом левой профессуры от участия в повседневной борьбе

³² «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С.4.

³³ Ленин В.В. Государство и революция// ПСС. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 1-120

пролетарских масс. Если перефразировать слова классика получалось, что марксисты лишь различным образом объясняют мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его. Одновременно с этим, на протяжении всего XX века некоторые течения в марксизме продолжали сохранять связь теории и практики. В частности, история Четвёртого интернационала³⁴ даёт нам немало число подобного рода примеров, одним из которых можно считать Даниэля Бенсаида.

История Франции в XX веке отличается от нашей отечественной наличием большей преемственности поколений в левом политическом лагере. Во Франции не намечалось разрыва в утвердившейся традиции борьбы угнетённых слоёв населения за свои права. Конечно, и здесь со временем менялись люди и партии, шедшие в авангарде пролетарской борьбы, но связь поколений при этом не прерывалась. Родившийся 25 марта 1946 года в Тулузе, Даниэль Бенсаид был сразу по нескольким направлениям вовлечён в семейную революционную традицию. Для начала рассмотрим его семейную родословную. Его родственники со стороны матери Марты являлись участниками ряда очень важных событий, как для Франции, так и для Европы в целом. Его дед Ипполит, к примеру, был участником Парижской коммуны 1871 года. Другой его родственник – дядя Альфред – являлся ветераном Первой мировой войны и принимал участие в работе XVIII съезда СФИО³⁵ в Туре (1920 год). Большинство делегатов этого съезда проголосовало на нём за вхождение этой партии в Коминтерн и о её переименовании во СФИК³⁶ (с 1921 года ФКП³⁷).

Родители Даниэля, хотя и не были участниками столь грандиозных событий, как вышеперечисленные, но тоже имели богатую революционную биографию. Его мать Марта, в начале 1930-х годов переезжает жить во

³⁴ Четвёртый интернационал – коммунистическая организация, базирующаяся на теоретическом наследии Л.Д. Троцкого. Основан в 1938 году.

³⁵ Section Française de l'Internationale Ouvrière – Французская секция рабочего интернационала. Партия существовала во Франции с 1905 по 1969 гг. Была преобразована в Социалистическую партию в 1969 г.

³⁶ Section française de l'Internationale communiste – Французская секция Коммунистического интернационала.

³⁷ Parti communiste français – Французская коммунистическая партия.

Французский Алжир, где в городе Оран знакомится с молодым боксёром Хаимом Бенсаидом. Несмотря на общественное предубеждение сефард отважился жениться на француженке. Очередным испытанием для Хаима и Марты оказалась Вторая мировая война. Хаим попал в германский плен в ходе Странной войны, но сумел относительно быстро вернуться в Тулузу. В декабре 1943 году Гестапо арестовало его как еврея и он был отправлен в концентрационный лагерь Данси, но, к счастью, ему в нём удалось избежать депортации в лагеря смерти. Хаиму повезло вернуться в Тулузу, в отличие от двух его братьев, которые приняли смерть в нацистских застенках. Несмотря на то, что Хаим не был глубоко верующим евреем, трагедия Холокоста не позволяла ему забывать о своих корнях. Он до конца своих дней давал решительный отпор любой форме проявления антисемитизма и никогда не скрывал свою желтую шестиконечную звезду. В послевоенное время бистро *Bag des Amis*, которым в то время владела семья Бенсаида, превратилось в подлинный центр притяжения от тулузских коммунистов и итальянских антифашистов до испанских беженцев и португальских трудовых мигрантов. Рабочие всевозможных специальностей становились постоянными посетителями этого бистро. Для Д. Бенсаида истории о пролетарских судьбах и мероприятия местной ячейки ФКП стали едва ли не первыми источниками его социализации. Именно в этом бистро для рабочих закладывалась основа будущих философских воззрений Даниэля Бенсаида, которая до конца его жизни выразилась в непоколебимой убеждённости в возможность построения социализма в современном мире.

Политическая родословная Бенсаида так же насыщена несомненными успехами и безусловной связью поколений. В то время как в России революционные марксисты, связанные с интеллектуальным наследием Льва Троцкого, постепенно выбывали из рядов революционных борцов за дело пролетариата, во Франции подобного не происходило. Французские левые с самого начала играли важную роль в формировании Четвёртого интернационала. В 1936 году в Париже прошла «Первая международная конференция за Четвёртый интернационал», на которой была распущена Интернациональная

коммунистическая лига³⁸, взамен которой создано Движение за Четвёртый интернационал. Да и сам Четвёртый интернационал был создан в 1938 году на учредительной конференции, которая проходила в парижских предместьях. Несмотря на все сложности и трудности периода Второй мировой войны и послевоенного восстановления своих поредевших партийных рядов, французские сторонники Л. Троцкого сохраняли интеллектуальную и политическую активность. В частности, Интернациональная коммунистическая партия³⁹ (РСИ) в начале 1960-х годов имела большое влияние на Движение молодых коммунистов Франции⁴⁰ (MJCF) и аффилированный с ним Союзом коммунистических студентов⁴¹ (UES), который возглавлял в то время Ален Кривин.

Лучшим примером для уяснения факта глубокой политической связи поколений во французском революционном движении, проходившей под флагом марксизма, является биография Пьера Франка. С начала 1930-х годов он активно сотрудничает с уже высланным из СССР Львом Троцким в учреждении, поначалу, Интернациональной левой оппозиции⁴² в качестве диссидентского течения внутри Коммунистического интернационала⁴³, а затем уже и независимого Четвёртого интернационала. После Второй мировой войны Франк сыграл заметную роль в восстановлении деятельности независимого интернационала. На национальном уровне он являлся лидером Коммунистической лиги⁴⁴, участвовал во «французском

³⁸ International Communist League – Интернациональная коммунистическая лига. До 1933 г. – Интернациональная левая оппозиция (основана в 1930 г. Л.Д. Троцким). Оппозиционная Коминтерну группа, которая послужила основой для создания в 1938 году Четвёртого интернационала.

³⁹ Le Parti communiste internationaliste – Интернациональная коммунистическая партия. Троцкистская организация Четвёртого интернационала, действовала с 1944 по 1968 гг.

⁴⁰ Mouvement Jeunes communistes de France – Движение молодых коммунистов Франции. Молодёжная политическая организация, близкая к ФКП. Основана в 1920 г.

⁴¹ Union des étudiants communistes – Союз коммунистических студентов. Основан в 1938 г. Французская студенческая политическая организация, часть Mouvement Jeunes Communistes de France молодежной политической организации, близкой с ФКП.

⁴² International Left Opposition – Интернациональная левая оппозиция. Основана в 1930 г. Л.Д. Троцким и его сторонниками в качестве оппозиции Коминтерну.

⁴³ Коммунистический интернационал – международная коммунистическая организация, существовавшая с 1919 по 1943 гг.

⁴⁴ Ligue Communiste – Коммунистическая лига. Официальная французская секция Четвертого интернационала. Существовала с 1969 по 1973 гг.

повороте» и создании Группы большевиков-ленинцев внутри СФИО, а в последующем стал основателем и одним из лидеров Интернациональной коммунистической партии. После событий «Красного мая» 1968 года РСИ объединяется с Революционной коммунистической молодёжью (JCR)⁴⁵, а Пьер Франк наравне с Аленом Кривином и Даниэлем Бенсаидом входит в руководство вновь возникшей Революционной коммунистической лиги⁴⁶.

Ещё одна важная отличительная особенность политической жизни Франции, которая способствовала формированию взглядов Бенсаида как левого практика и одновременно теоретика обусловлена тем, что во Франции левые взгляды пользовались заметным влиянием. Несмотря на смены государственных режимов в XIX и XX веках, из французской политики левый лагерь никогда полностью не исчезал. Сменялись революционные партии, происходили конфликты отцов и детей, но левые всех оттенков красного и чёрного продолжали существовать в стране и иметь там значительный вес. Если говорить о времени близком к рождению Даниэля Бенсаида (1946 год), то здесь нельзя не вспомнить о победе на парламентских выборах 1936 во Франции Народного фронта⁴⁷ и как следствия формирования в стране левого правительства Леона Блюма. Впрочем, гораздо большей поддержки электората социалисты и коммунисты добились за время Второй мировой войны как результат их активного участия в движении Сопротивления. Результатом антифашистской борьбы после победы над фашизмом стало образование Трёхпартийной коалиции и вхождение социалистов и коммунистов в состав первого послевоенного правительства Франции. И даже если левые не всегда добивались большинства на послевоенных парламентских выборах, то их влияние на профсоюзы страны было практически безграничным.

⁴⁵ Jeunesse Communiste Révolutionnaire – Революционная коммунистическая молодёжь. Французская троцкистская организация. Существовала с 1966 по 1969 гг.

⁴⁶ La Ligue communiste révolutionnaire – Революционная коммунистическая лига. Создана после запрета Коммунистической лиги. Действовала с 1974 по 2009 гг.

⁴⁷ Front populaire – Народный фронт. Объединение французский левых организаций. Находился у власти во Франции с 1936 по 1937 гг.

Связанная с левыми силами Всеобщая конфедерация труда⁴⁸ была и до сих пор остаётся самым крупным объединением трудящихся во Франции.

Огромное влияние на формирование политических воззрений Бенсаида оказала антиколониальная борьба, которая для Франции 1950-1960-х годов была не неким абстрактным понятием, а самой что ни на есть насущной проблемой. Этот вопрос вносил дополнительный раскол во французское общество и становился определённым водоразделом между разными фракциями левого лагеря. Сразу же после окончания Второй мировой войны во французском Индокитае развернулась борьба коренного населения полуострова за независимость под руководством местных коммунистов (Первая Индокитайская война 1946-1954 годов). Аналогичным образом, но в ещё большем масштабе, проблему колониализма продемонстрировала борьба Алжира за независимость и наиболее активная её фаза под названием Алжирская война (1954-1962 года). Если борьба в Индокитае была отделена от Франции огромным расстоянием, то Алжир в тот момент был регулярным департаментом метрополии и воспринимался многими как бесспорная неотъемлемая часть французской территории. Учитывая семейную историю Бенсаида, и, в частности, происхождение его отца, то этот вопрос для Даниэля оказался далеко не безразличным.

Неудивительно, что вся сознательная жизнь Даниэля Бенсаида была посвящена борьбе с Капиталом, как в теоретической сфере, так и на практике. Переход от созерцания общественных проблем к попыткам их решать Д. Бенсаид осуществляет уже в старших классах школы. В 16 лет он, со своими друзьями Бернармом Таубером и Аннет, в их лицее создает ячейку Движения молодых коммунистов. Его товарищи располагали похожим на его жизненным опытом. Отец Таубера был евреем и участвовал в Движении Сопротивления на стороне коммунистов. За поддержку выступлений алжирских повстанцев, дом Тауберов

⁴⁸ La Confédération générale du travail – Всеобщая конфедерация труда. Организация работников Франции. Основана в 1895 г.

был взорван Секретной вооружённой организацией (ОАС)⁴⁹. Последней каплей, подтолкнувшей молодых людей к политическому активизму, стали Парижские погромы в октябре 1961 и феврале 1962 годов. В ходе парижских событий полиция фактически заняла сторону правых террористов из ОАС и жестоко разогнала демонстрации интернационалистов.

Взрослея, Бенсаид продолжает совмещать получение образования с политической активностью. Вступив в Союз коммунистических студентов, он сближается с его наиболее левой частью, лидером которой в то время являлся Ален Кривин. Однако уже в 1966 году вся левая часть Союза была исключена из всех молодёжных структур компартии. В том же году исключённые активисты создают собственную организацию под названием Революционная коммунистическая молодёжь, лидером которой становится Кривин. JCR стала местом сбора левых критиков коммунистов и социалистов за реформизм, национализм и колониализм. Революционные молодые коммунисты, прежде всего, продолжают традицию решительной поддержки антиколониальной борьбы и, в частности, выступают против ещё продолжавшейся войны в Индокитае. Одновременно с указанными политическими событиями, Бенсаид начинает своё обучение в Высшей нормальной школе Сен-Клу и Парижском университете на факультете искусств в Нантере.

Поворотным событием в жизни Даниэля Бенсаида, как, впрочем, и всего его поколения, явились революционные события 1968 года. Эпицентром всех протестов стал именно факультет в Нантере, где после антивоенных демонстраций и оккупационной забастовки было создано Движение 22 марта. Эта структура стала объединением многих организаций новых левых для координации общих практических действий. В руководстве Движения 22 марта JCR была представлена никем иным как Бенсаидом.

⁴⁹ Organisation de l'armée secrète – Секретная вооруженная организация. Террористическая ультраправая организация, выступавшая за сохранение Алжира в качестве части Франции. После надления Алжира независимостью, совершили ряд взрывов и убийств, с целью изменить политический курс. Существует с 1961 года.

События Красного мая 1968 года оказались исключительно важными для Д. Бенсаида не только в политическом, но и в научном плане. Именно с этих событий начинает проявляться и чем дальше, тем больше его стремление к увязыванию теории с практикой революционной борьбы. Совместно со своим товарищем Анри Вебером он пишет программную работу «Май 68: генеральная репетиция»⁵⁰, в которой попытался осмыслить происходящую, как он полагал, в этот момент международную революцию, которая охватила страны по обе стороны железного занавеса. В работе того же года «К вопросу об организации: Ленин и Роза Люксембург»⁵¹, написанной Бенсаидом совместно с Алан Наиром, проводится реактуализация дискуссий о партии и её связи с революционным классом. К этой теме Бенсаид в последующем будет возвращаться неоднократно, т.к. политические дискуссии последней четверти XX века станут воскрешением старых споров революционеров в новых реалиях.

Научная деятельность Бенсаида, как уже отмечалось, теснейшим образом оказалась увязана с политикой и являлась в каком-то смысле её продолжением, правда уже другими средствами. Свою магистерскую диссертацию под научным руководством небезызвестного Анри Лефевра он посвящает теме «Понятие революционного кризиса у Ленина»⁵² (работа 1968 года), где автор пытается разобраться в моменте зарождения революции. Эта работа была во многом вдохновлена Лукачем, Фрейдом, Лаканом и другими видными теоретиками XX столетия. При этом молодой философ не побоялся вступить в своей работе в полемику с Альтюссером по поводу господства объективных структур и субъективной роли авангарда.

Революционные подъёмы и спады во Франции второй половины 1960-х и первой половины 1970-х годов, наглядно продемонстрировали Даниэлю Бенсаиду

⁵⁰ Bensaïd D., Weber H. Mai 68, Une répétition. Paris : Maspero, 1968. 230 p.

⁵¹ Bensaïd D., A. Naïr. A propos de la question de l'organisation: Lénine et Rosa Luxemburg // *Partisans* № 45. décembre 1968-enero 1969.

⁵² Bensaïd, D. La notion de crise révolutionnaire chez Lénine. Mémoire de maîtrise (philosophie), sous la direction d'Henri Lefebvre. 1968.

актуальность взглядов Льва Троцкого в вопросе о партии и её значении для революционной борьбы трудящихся. Отметим в этой связи, что отсутствие партийного фетишизма позволили Кривину и Бенсаиду не только сохранить уже существующую политическую организацию, но и значительно увеличить её численность. Раскол 1966 года в MJCF и UEC приводит не просто к образованию JCR, а даёт возможность привлечь новых людей в момент революционного подъёма в действующую революционную организацию, которая не тратила время на бесконечные дискуссии с реформистским руководством. Запрет JCR и PCI в 1968 году в ходе послемайской реакции, приводит к консолидации названных двух структур и созданию в 1969 году Коммунистической лиги. А создание новой легальной организации позволило Алену Кривину участвовать в президентских выборах 1969 года в качестве кандидата в президенты, а его товарищам разговаривать с избирателями по всей стране.

Забегая вперёд, стоит отметить, что Бенсаид и в XXI веке поддерживал идею объединения всех левых сил на общей принципиальной основе, но без сектантских замашек и партийного фетишизма. Даниэль Бенсаид и Ален Кривин явились локомотивами создания в 2009 году Новой антикапиталистической партии⁵³ (NPA), как объединения ряда революционных и антикапиталистических организаций. При этом LCR, будучи самой крупной из всех входящих в объединение партий, не сохранила своей прежней структуры, она растворилась в новой организации, сохранив только связи с Четвёртым интернационалом.

Несмотря на всю макроисторическую значимость международной революции 1968 года, для Даниэля Бенсаида и его товарищей французский Красный май не стал альфой и омегой. Легенда о 1968 годе, в то время когда события непосредственно происходили, не была сформирована, и он ещё не приобрел культового значения. Сам Бенсаид разделял отношение к Красному маю как только к первому шагу перед грядущей социалистической революцией, неким

⁵³ Le Nouveau Parti anticapitaliste – Новая антикапиталистическая партия. Леворадикальная партия Франции, создана в 2009 г.

подобием Февральской революции 1917 года в России или, по крайней мере, Первой русской революции. Скептическое отношение к Красному маю в то же время не означало утрату Бенсаидом и его товарищами политического оптимизма. Революционные бурления во всём мире, а не только Европе конца 1960-х – начале 1970-х годов, делало ультралевую перспективу актуальной и востребованной. Об этом Д. Бенсаид открыто объявил в своей программной статье «Вопрос о власти поставлен? Дайте его поставить нам!»⁵⁴. Сама социалистическая революция ожидалась в ближайшую пятилетку, а из этого следовало несколько практических выводов.

Во-первых, необходимо было сочетать легальные формы борьбы с акциями прямого действия и работой на грани подполья. Одной из легальных форм стало участие в выборах. В 1973 году Бенсаид участвовал в выборах в качестве кандидата в депутаты Национального собрания Франции и получил 1% голосов. В следующем году Ален Кривин во второй раз участвовал в президентской гонке и набрал 0,36% голосов. Результаты, как видим, не впечатляющие, но в будущем полученный опыт оказался полезен. Помимо электоральных действий, Бенсаид принимал участие в издании газеты «Rouge». Наряду с легальными формами борьбы за власть, активисты Коммунистической лиги работали в направлении «раздувания революционного пожара». В частности Д. Бенсаид был ответственным за испанское направление и борьбу против франкистского режима в этой стране. Он отдал немало сил и энергии для консолидации сторонников Четвёртого интернационала в 1971 году в Революционную коммунистическую лигу. При этом планы Интернационала и, в частности, его французской секции шли намного дальше в плане одной только моральной поддержки испанских товарищей вплоть до организации тыловых баз на соседних с Испанией территориях. Внутри Франции активисты ЛС тоже не ограничивали себя в выборе методов борьбы. Например, в 1973 году они были инициаторами антифашистской акции прямого

⁵⁴ Anthony A. Bensaïd D. (Jebracq), Stéphane. Le problème du pouvoir se pose, posons-nous le! // Bulletin intérieur № 30 (BI 30), juin 1972 // URL: <http://danielbensaid.org/Le-probleme-du-pouvoir-se-pose?lang=fr#nh4> (дата обращения 27.01.2016)

действия против конференции «Остановим неконтролируемую миграцию», которую организовали члены Нового порядка. Именно после этой акции LC была запрещена, а её активисты в 1974 году создали взамен запрещённой организации Революционную коммунистическую лигу.

Во-вторых, определённый провал Красного мая вызвал повышенный интерес у членов Четвёртого интернационала к политической жизни стран Латинской Америки, где борьба с Капиталом велась рука об руку с борьбой против проамериканских военных диктатур и колониализма. Состоявшийся в 1969 году 9-й Мировой конгресс Четвёртого интернационала своё основное внимание сосредоточил на ситуации в Латинской Америке, выступив за активизацию вооружённой борьбы трудящихся латиноамериканских стран против существующих там диктатур. Пламенными сторонниками такой позиции были члены аргентинской секции Четвёртого интернационала из Революционной партии трудящихся⁵⁵ (PRT), которые в 1968 году приступили к созданию Революционной армии народа⁵⁶ (ERP). Для Бенсаида это имело далеко идущие практические и теоретические последствия. С постепенным затуханием революционного пламени в Европе, взгляды молодых революционеров всё больше обращались в направлении Южной Америки.

Поворотным оказался 1973 год. Переворот Аугусто Пиночета и крах политики блока Народного единства в Чили привели к поездке Даниэля Бенсаида из Франции на юг Латинской Америки, где он по заданию Четвёртого интернационала начинает своё знакомство с ситуацией. Даниэль много времени и внимания уделил изучению чилийской и аргентинской ситуации на месте. В Чили он ознакомился с опытом Левого революционного движения⁵⁷ (MIR), которое не

⁵⁵ Partido Revolucionario de los Trabajadores – Революционная партия трудящихся. Аргентинская коммунистическая организация, действовавшая с 1965 по 1980 гг.

⁵⁶ Ejército Revolucionario del Pueblo – Революционная армия народа. Военное подразделение Partido Revolucionario de los Trabajadores. Начала свою деятельность в 1969 г.

⁵⁷ Movimiento de Izquierda Revolucionaria – Левое революционное движение. Чилийская леворадикальная организация. Основана в 1965 г.

входило в блок Народного единства⁵⁸ и склонялось к вооружённой борьбе за власть. В Аргентине он много дискутировал с членами PRT, которая в том же 1973 году откололась от Четвёртого интернационала по вопросу о вооружённой борьбе. Латиноамериканский опыт партизанской войны позволил Бенсаиду взглянуть на ситуацию, что называется, изнутри. Он видел, как на протяжении нескольких лет его бывшие аргентинские товарищи втягивались в спираль милитаризации. Их действия всё больше и больше подчинялись логике ведения боевых действий, а в результате они всё более и более отрывались от собственной социальной базы.

В конце концов, в ходе аргентинской Грязной войны (1976-1983 годов) PRT-ERP как и многие другие левые организации прекратили свою деятельность вследствие уничтожения большинства активистов пиночетовцами. Аналогичные процессы наблюдались и в Европе. После продолжительного анализа событий, Бенсаид крайне критически начинает относиться к идее революционной партизанской войны, что нашло, в частности, отражение в его более поздних работах.⁵⁹ Надо отметить, что критика партизанских методов борьбы не приводит Даниэля к абстрактному морализаторству и пацифизму. Для него революционная герилья это лишь один из нескольких методов революционной борьбы, который надо применять только в чётко определённых условиях.

Ещё одним ударом по революционному оптимизму Бенсаида стала Революция гвоздик в Португалии (1974 год). Итогом краха португальского Нового государства стала не социалистическая революция (хотя прогрессивные военные и революционные левые двигались именно в этом направлении), а приход к власти левых реформистов. Данное важное для всех европейских левых событие не

⁵⁸ Unidad Popular – Народное единство. Блок левых и левоцентристских организаций в Чили, который поддержал Сальвадора Альенде на президентских выборах 1970 г.

⁵⁹ Bensaïd D. Un Monde à changer. Mouvements et stratégies. Paris: La Discorde, 2003. 192 p.; Idem. La Révolution sans prendre le pouvoir ? A propos d'un récent livre de John Holloway // ContreTemps. 2003. № 6. p. 45-59; Idem. Divisions sociales et convergences stratégiques // ContreTemps. 2003. № 7. p.16-25; Idem. Cris et crachats // ContreTemps. 2003. № 8. p. 170-173; Idem. Sur le retour de la question politico-stratégique // Critique communiste. 2006. № 181; Idem. Prendre parti – nouveau siècle, nouvelle gauche // ContreTemps. 2009. № 1. P. 13-20.; Bensaïd D., Antoine A. A l'Ouest, questions de stratégie // Critique communiste. 1987. № 65. p.15-26.

осталось без внимания со стороны Даниэля Бенсаида. Совместно со своими товарищами Михаэлем Леви и Шарлем-Андре Урди он написал работу «Португалия: революция на марше»⁶⁰, где авторами работы подробно разобраны имевшие место события и показаны разные перспективы.

В Испании во второй половине 1970-х годов произошли событиям аналогичные португальским. Крах ультраправых режимов привёл к возрождению социал-реформизма и маргинализации крайне левых сил. Португальские и испанские трансформации чётко укладываются в общеевропейский тренд 1970-х годов. Спад революционной активности приводит к появлению нового «исторического компромисса» между реформисткой левой, с одной стороны, и защитниками капитализма – с другой. Во Франции Компартия на протяжении всех 70-х годов постепенно сближается с социалистами, и во многом становится их младшим союзником-сателлитом. В Италии компартия, несмотря на свои отдельные электоральные успехи, становится опорой ряда христианско-демократических правительств. Испанские же коммунисты выступили сторонникам принятия в стране монархической конституции на референдуме 1978 года, и, со своей стороны, критиковали троцкистов за их требование организации территориальных и производственных советов, как основы государства.

В ситуации спада революционного движения Даниэль Бенсаид предпринимает своё первое крупное обращение к теме революционной стратегии. В этот период LCR делает резкий разворот от ориентации на подпольную борьбу к развитию и укреплению связи с пролетариатом. Практическим выражением нового курса явилось хождение членов организации на заводы. Молодые люди с высшим образованием по идеологическим причинам начали устраиваться на заводы с тем, чтобы проводить агитацию и пропаганду прямо на местах. Проблемы в практической плоскости вновь заставляют Бенсаида обратиться к теоретическим изысканиями. С октября 1975 по февраль 1976 года он пишет книгу «Революция и

⁶⁰ Bensaïd D., Udry C.-A., Löwy M. Portugal, une révolution en marche. Paris, 1975. 318 p.

власть»⁶¹, которая становится его первым серьезным опытом стратегического мышления. В марте 1976 года выходит его совместная с Антуаном Артузом статья «К вопросу о партии: «Что делать?» (1903) и создание Коммунистической лиги (1969)»⁶². В ней была высказана мысль вернуться к тем интерпретациям ленинизма, которые вдохновили молодых марксистов на создание этой организации после 1968 года.

В работе «Революция и власть» Бенсаид разбирает несколько важных проблем, вызванных деградирующим эффектом реформизма на революционный процесс. Во-первых, неудача реализации социалистического проекта Альенде, который пал в ходе военного переворота Пиночета. Во-вторых, окончательный переход подавляющего большинства компартий Европы на позиции еврокоммунизма и отказ последних не только от марксовой идеи диктатуры пролетариата, но и в принципе от революционной стратегии борьбы наёмного труда с Капиталом. Параллельно с этим, еврокоммунисты осуществляют ревизию теоретического наследия лидера итальянских коммунистов Грамши и формируют собственную теорию гегемонии, которая основывалась на постепенном завоевании коммунистами политической власти в странах Европы через государственные и парламентские учреждения этих стран.

Со своей стороны, Д. Бенсаид чётко различает два понятия: защиты демократии и защиты государственных институтов. Борьба против буржуазного государства не предполагает, по его глубокому убеждению, одновременной борьбы против уже существующей демократии и в этом вопросе Бенсаид активно участвует в дискуссии, которая разворачивалась в Четвёртом Интернационале. Именно в этот период секции Интернационала идею большевистской диктатуры пролетариата трансформируют в понятие социалистической демократии. Социалистическая демократия в версии Четвёртого Интернационала не

⁶¹ Bensaïd D. *La Révolution et le pouvoir*. Paris: Stock, 1976. 48 p

⁶² Bensaïd D., Antoine A. *Que faire (1903) et la création de la Ligue communiste (1969)* // A. Artous (coord.), *Retours sur Mai*. Paris: La Brèche, 1988. pp. 139-165.

предполагает отказа от революционной стратегии или перехода власти в руки большинства. Таким образом, социалистическая демократия становится своего рода синонимом диктатуры пролетариата, а точнее её адекватным переводом на современный язык.

Следующим направлением интеллектуальной борьбы Бенсаида с противниками социалистической революции становится дискуссия с новыми левыми о новых пространствах борьбы: в частности, он не принимает анализ положения женщин в качестве эксплуатируемого класса, но в то же время, обращает внимание на необходимость эмансипации женщин как важный элемент революционной стратегии.

Начало нового восьмого десятилетия стало синонимом контрнаступление консервативных сил по всему миру. Если 1970-е годы были ещё временем постепенного спада революционной волны, то новое десятилетие началось с резкого отката от стратегии революционной борьбы. Для Даниэля Бенсаида и его товарищей новая эпоха датируется ещё 1979 годом. Тут важен даже не приход к власти Маргарет Тэтчер в Великобритании или начало очередной Афганской войны, но превращение СССР в страну – агрессора. Последствия этих событий начнут сказываться спустя несколько лет. В том же году (1979) по ряду причин был закрыт главный рупор LCR газета «Rouge», которая всю вторую половину 1970-х годов издавалась в ежедневном режиме.

Два десятилетия 1980-1990, — полагает Бенсаид, — знаменовали собой победное шествие неолиберализма в Европе и мире. Началом его стал приход к власти Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Соединенном королевстве, чья политика включала в себя решительное наступление на профсоюзы и заметное урезание социальных расходов государства. Новая эпоха ознаменовалась агрессивными атаками на основу государства всеобщего благосостояния. Внезапно для многих распалась большая триада (государство-бизнес-профсоюзы). Точнее произошла перегруппировка сил и образовавшаяся коалиция из бизнеса и государства перешла в атаку на профсоюзы.

Острее всего этот конфликт сказался в двух крупных битвах. Сначала в США 3 августа 1981 года профсоюз авиадиспетчеров (РАТСО) объявил забастовку, в которой участвовали 13000 человек. За отказ прекратить начатую забастовку и вернуться на свои рабочие места, через 2 дня после объявления забастовки было одновременно уволено 11345 человек. Нехватку гражданских диспетчеров Рейган компенсировал военными специалистами. По другую сторону Атлантики похожий конфликт Тэтчер с Национальным профсоюзом горняков (NUM) привел к длительной забастовке, продолжавшейся целый год (1984-1985). Однако и в этом случае победу над профсоюзами одержало государство вкупе с бизнесом. В обоих случаях действия правительств были направлены на демонстрацию крупному капиталу своей решительной готовности подавлять любые выступления рабочих против Капитала и бороться с их активистами самыми жёсткими средствами. Тысячи мирных людей были арестованы, части из них были предъявлены обвинения в нарушении общественного правопорядка. Новшество в поведении властей состояло в том, что государство сражалось на этот раз уже не с левыми революционерами-подпольщиками, как это было в ходе разных «грязных войн», а с вполне умеренными реформистами.

На протяжении всех 80-х годов XX века левые идеи решительно и крайне последовательно дискредитировались по всей Европе. Особенно остро это проявилось во Франции. В 1981 году состоялась триумфальная победа реформистов на парламентских и президентских выборах. Победивший в ходе выборов президент социалист Франсуа Миттеран опирался на поддержку парламентского большинства из социалистов и коммунистов, что позволило ему создать устойчивое социал-реформистское правительство. Однако эта двойная победа (и на президентских, и на парламентских выборах) не повлекла за собой даже начала строительства в стране социализма. После робких попыток провести кейнсианскую политику, французские власти перестали активно сопротивляться

неолиберальному крену во внутренней политике. Социализм для PS⁶³ и ФКП становился всё более и более утопичной целью, которая не заменяла собой капитализм, а всего-навсего дополняла его. Эти события нашли своё отражение во многих работах Даниэля Бенсаида. В частности ещё в 1980 году он выпустил книгу «Анти-Рокар или лохмотья утопии»⁶⁴, где полемизировал с Мишелем Рокаром (глава правительства Франции в 1988-1991 годах) как главным теоретиком PS. В дальнейшем тема критики миттеранизма не ушла из поля зрения Бенсаида, но продолжала воплощаться им только в одних статьях⁶⁵.

На Востоке Европы ситуация становилась не менее драматичной. На протяжении 1970-х-1980-х годов страны народной демократии, как они тогда назывались, попадают в кредитную кабалу от находившихся на подъёме западноевропейских государств, что приводит к эрозии, а позже уже и к крушению социалистического блока государств в Восточной Европе. Небольшой отдушиной для левых сил по обе стороны железного занавеса стала борьба польского профсоюза «Солидарность» с проявлениями в стране тоталитарных тенденций, но и в ней в итоге начали доминировать правые прокапиталистические силы. Левым политическим организациям оставалось отныне только крепче держаться за свои завоеванные в ходе борьбы с Капиталом позиции без особой надежды на скорый успех их борьбы. В этих условиях вопросы революционной стратегии сходят с повестки дня как авангарда революционного класса, так и массового рабочего движения.

Консервативный поворот 1980-х привел к глубокому изменению взглядов многих западноевропейских революционеров. Например, вчерашний товарищ Бенсаида по JCR-LC-LCR и его соавтор Анри Вебер поначалу отходит от леворадикального активизма в пользу занятий своей научной карьерой, а в

⁶³ Le Parti socialiste – Социалистическая партия. Левоцентристская партия Франции, существующая с 1969 года. С 2012 года – правящая партия Франции.

⁶⁴ Bensaïd D. L'Anti-Rocard ou les haillons de l'utopie. Paris: La Brèche, 1980. 189 p.

⁶⁵ Bensaïd D (Jebrac). France. The austerity policies of the Mitterrand government // International Viewpoint. 1982. №10. pp. 7-8.

дальнейшем просто становится членом Социалистической партии. Другим примером может служить политическая траектория Даниэля Кон-Бендита, который из яркого анархо-коммуниста превращается затем в умеренного левоцентриста теперь уже в партии зелёных⁶⁶. Но, несмотря на эту общую тенденцию, Даниэль Бенсаид по-прежнему сохраняет свои былые взгляды революционного марксиста. В новых условиях, он сосредотачивает свои силы главным образом на просветительской работе и воспитании новых кадров революционеров. С 1984 года по 1990 год Д. Бенсаид является сотрудником Международного института исследований и образования (IIRE), который был создан при поддержке множества видных членов Четвёртого интернационала. На этой новой для себя площадке Даниэль реализует свои замыслы об образовательных программах для молодых активистов из Франции и других стран. Образовательно-политическая деятельность стимулирует его к дальнейшей систематизации своих взглядов и изложению этих взглядов на бумаге.

Надо отдавать себе отчёт в том, что и на этом поприще деятельность Д. Бенсаида вполне укладывается в общее направление развития LCR. Чтобы избежать поколенческого кризиса и ослабления политической активности молодёжи, ещё в 1979 году воссоздается JCR, но теперь как автономное молодёжное подразделение Лиги. Новая политическая организация должна была объединить в своих рядах как студентов, так и молодых рабочих. Предполагалось, что такое соединение позволит преодолеть оторванность прогрессивных студентов от их рабочих сверстников, которое, как известно, наблюдалось в конце 1960-х – первой половине 1970-х годов. Возможно, создание молодёжного подразделения организации, большинству лидеров которой было в то время от 30 до 40 лет, покажется наигранным. Но перед ними был пример многих стареющих партий, в том числе и РСІ. На этот раз «воровать» молодёжь было уже не откуда, и

⁶⁶ Les Verts, Confédération écologiste - Parti écologiste — Зелёные, Конфедерация экологов — Партия экологов. Левая политическая партия экологов, существовавшая во Франции с 1984 по 2010 гг. Вошла в состав партии Europe Écologie Les Verts (Европа Экология Зеленые).

требовалось новые поколения борцов растить с раннего возраста. Результаты эта тактика принесёт позже, на рубеже столетий.

Не оставляет Бенсаид и свою работу в системе французских университетов. В 1984 году он начинает свою преподавательскую работу в Университете Париж 8, который ведёт свою родословную из Красного мая 1968 года. В создании этого экспериментального университета принимали участие Мишель Фуко и Жиль Делёз. В разное время его преподавателями были Ален Бадью, Этьен Балибар, Антонио Негри, Жак Лакан и многие другие «звёзды» мировой философии и науки.

Сохраняя позиции политического активиста, Даниэль Бенсаид в 80-х годах XX века всё больше и больше становится французским публичным интеллектуалом, чему в немалой степени способствовала его научная и образовательная деятельность. И в этом новом для себя статусе он постепенно включается в череду юбилейных дискуссий. Начало было положено его статьей «Марксизм против тоталитаризма»⁶⁷, которая увидела свет в символический момент – в 1984 году. Конечно, более значимыми были его статьи, посвящённые двум революционным юбилеям, которые были очень символически для жизни всей Франции. Первый юбилей – это двадцатилетие Красного мая⁶⁸, который отмечали в ситуации наступления консерваторов и кризиса левых сил. Дистанция в два десятилетия способствовала некоторой мифологизации этого события и появлению особой категории людей – ветеранов 1968 года, которые за двадцать лет либо давно ушли из политики, либо оставили свои прежние ультралевые убеждения далеко в прошлом, либо и то, и другое вместе. Второй юбилей – двухсотлетие Великой

⁶⁷ Bensaïd D. *Marxisme contre totalitarisme*. 1984 // URL: <http://www.danielbensaid.org/Marxisme-contre-totalitarisme?lang=fr> (дата обращения 27.01.2016)

⁶⁸ См., например, Bensaïd D. *Ni mythifier ni minimiser: les luttes étudiantes dans la France de 1968 // Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 1988. V. XI, № 11. pp. 265-268.; Idem. *Mai 68, anniversaire. Ni reniements, ni regrets*, 1988 // URL: <http://www.danielbensaid.org/Ni-reniements-ni-regrets?lang=fr> (дата обращения 27.01.2016); Idem. *Mai 68 - Nous l'avons tant aimé // Critique communiste*. 1988. № 74. pp. 19-28.; Bensaïd D., Krivine A. *Mai si! 1968-1988, rebelles et repentis*. Paris: La Brèche, 1988. 221p.

французской революции⁶⁹, который был ознаменован общенациональной дискуссией о месте данной революции во французской истории и её современности. По своей сути, левые интеллектуалы, в том числе и Бенсаид, боролись за сохранение революционного духа этого исторического события и против включения величайшего исторического события в систему государственной лояльности.

Преподавательская работа, кризис левых и начало преобразований к востоку от железного занавеса, а так же очередной юбилей Октябрьской революции, подталкивают Даниэля Бенсаида к необходимости вернуться к своей старой теме – стратегия левых в современном мире. Он осознает необходимость избежать двух крайностей: организации сопротивления для решения повседневных задач, с одной стороны, и построения организации, ориентированной на далекую перспективу, с другой. На основе своих выступлений в летней школе LCR и на мероприятиях IRE, Д. Бенсаид в 1986-1987 годах пишет ряд важных текстов⁷⁰, где через обращение к трудам Маркса и продолжателей его дела, по-новому расставляет стратегические ориентиры. Новые реалии требуют от него заново проговорить и определить, что же является главным направлением в деятельности марксистов. Под стратегией революционной борьбы Д. Бенсаид имеет в виду: «Построение социализма, мировой федерации советов, отмирание государства и классов...»⁷¹ Но это ориентиры на весьма отдалённую перспективу. Основой же современной стратегии борьбы должно стать то, вокруг чего можно строить организацию, обучать активистов и именно организация сопротивления для

⁶⁹ См., например: Bensaïd D. Bicentenaire de la Révolution française. La cérémonie a dévoré la fête// Le Monde. 1989. 8 décembre.; Idem. Quand la Révolution juge son Bicentenaire...1989 // URL: <http://www.danielbensaid.org/Quand-la-Revolution-juge-son?lang=fr> (дата обращения 27.01.2016); Idem. Le passé, enjeu au présent...//Critique communiste. 1989. № 89; Idem. Bicentenaire. Une violence peut en cacher une (ou plusieurs) autre(s)//Le Monde. 1989. 7 juillet.; Idem. Un bicentenaire thermidorien // Permanences de la Révolution. Paris: La Brèche, 1989. pp. 7-16; Idem. Le secret de ma tristesse // URL: <http://www.danielbensaid.org/Le-secret-de-ma-tristesse?lang=fr> (дата обращения 27.01.2016); Idem. Moi, la Révolution. Remembrances d'une bicentenaire indigne. Paris: Gallimard, 1989. 297 p.

⁷⁰ См., например: Bensaïd D. Stratégies et Partis. Paris: La Brèche, 1987. 142 p.; Idem. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. 36 p.

⁷¹ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P. 4

решения повседневных задач должна стать приоритетной в деле свержения буржуазной власти. Потому что, как считает он, как раз с этого политического акта и начинается социалистическая революция.

Ставя на повестку дня вопрос революционной стратегии, Даниэль Бенсаид не забывает рассматривать и конкретные исторические события, анализируя их с точки зрения марксистской теории. Для него тексты марксовых работ не существуют в виде абстракций, а имеют конкретное выражение в ходе практики. В статье «Марксистская стратегия в Западной Европе»⁷², которая была написана Бенсаидом в соавторстве с Антуаном Артузом в 1987 году, наглядно демонстрируется связь теории с практикой на обширном историческом материале от Первой русской революции до Революции гвоздик и завершающего перехода западноевропейских компартий на социал-реформистские позиции.

В 1990 году в жизни Бенсаида случается происшествие, которое оказало заметное влияние на его публичную деятельность в неожиданном для него самого направлении. В названном году он узнал, что уже около двух лет болен синдромом приобретённого иммунного дефицита человека. Известие о тяжёлой смертельно опасной болезни не вызывало у Даниэля депрессии или желания изменить главное направление своей жизни и борьбы. К примеру, он мог бы сконцентрироваться на работе в различных некоммерческих и негосударственных организациях, которые в тот момент активно трудились на поприще просветительской работы в отношении ВИЧ/СПИД. Вместо этого Д. Бенсаид резко активизировал свою и до того заметную политическую деятельность, отдавая все силы агитационно-пропагандистской и просветительской работе. И в этом у Бенсаида в очередной раз проявилась его природа истинного революционера. За последующие двадцать лет, до самой своей смерти в 2010 году, он пишет основной массив своих текстов. До болезни, из-под его пера в основном выходили полемические тексты на злобу дня, которые весьма сложно понять, не имея предварительного представления о

⁷² Bensaïd D., Artous A. Marxist Strategy in Western Europe// International Marxist Review. 1987. vol. 2 № 4.

контексте происходивших в то время событий. В период 1968-1989 годов он самостоятельно или в соавторстве выпустил всего 5 книг, тогда как за последние два десятилетия жизни у него вышло 28 книг и множество глав в коллективных трудах.

Следует помнить, что Даниэль Бенсаид идеально подходит под критерии политики идентичностей, которая начала распространяться после революционных событий конца 1960-х годов. В нём одновременно уживалось множество идентичностей: еврей (из алжирских сефардов), гомосексуал, больной СПИДом (впоследствии и раком). Но эти темы были для него вторичными и полностью подчинены теме-гегемону – пролетарская борьба и социалистическая революция. Даже, несмотря на то, что многие из его родственников, в том числе и отец, пострадали от Холокоста, он не был склонен к просионистской позиции и сотрудничал со всеми революционными левыми силами вне зависимости от национальности входящих туда людей. Еврейское происхождение не мешало ему оценивать положение евреев в Европе и Палестине без впадения в крайности, что нашло отражение в его статье «Еврейский вопрос сегодня – "Понятие диаспора-класс: отправная точка, а не конечный пункт"»⁷³.

Известие о болезни совпало с защитой им докторской диссертации и публикацией её в виде монографии под названием «Вальтер Беньямин: мессианский страж»⁷⁴. Выход в свет этой книги тоже попадает в разряд юбилейных дискуссий, т.к. в 1990 году отмечается полувековой юбилей со дня смерти Беньямина.

Провал двух бюрократических вариантов построения социализма (государство всеобщего благоденствия на «Западе» и «реального социализма» на «Востоке») не привели к автоматической победе сторонников революционного пути развития. В 1990-е вся левая идея оказалась основательно скомпрометированной и, казалось бы, выброшенной на свалку истории. Этому же

⁷³ Bensaïd D. La question juive aujourd'hui//Critique communiste. 1982. № 11.

⁷⁴ Bensaïd D. Walter Benjamin, sentinelle messianique. Paris: Plon, 1990. 262 p.

способствовало появление идеологии нового лейборизма (New Labour), которая характеризовалась умеренным вариантом неолиберализма. Британские лейбористы, французские социалисты и германские социал-демократы в 1990-е годы продолжали вести атаку на социальное государство и права трудящихся. Но именно в этот момент, что крайне интересно, Даниэль Бенсаид пытается вернуть Маркса и марксизм (как революционную идеологию) в актуальное политическое и академическое пространство.

Началом работ по возвращению Маркса в жизнь стала статья Д. Бенсаида «Кризис французского марксизма»⁷⁵ (1992 года). Отправной точкой его статьи явился пассаж Перри Андерсона о том, что «Париж сегодня – столица интеллектуальной реакции в Западной Европе»⁷⁶. Даниэль признаёт определённую правоту приведённого выше утверждения, как следствие влияния на общественность Запада двух интеллектуальных фигур – Мишеля Фуко и Луи Альтюссера. Здесь же он показывает и другие тупики, в которые попала левая интеллектуальная мысль Франции. При всём при том, Бенсаид категорически не согласен с распространённой на тот момент времени идеей о не своевременности Маркса и необходимости похоронить его под обломками «реального социализма». Для него это был не конец, а разве что только начало нового пути.

Главным произведением 1990-х для Даниэля Бенсаида становится вышедшая в 1995 году его монография «Несвоевременный Маркс»⁷⁷. Она стала определённым подведением итогов его политической и научно-педагогической карьеры. К написанию этой книги Даниэля подтолкнула его работа в Университете Париж 8, где он на занятиях со своими студентами неоднократно перечитывал «Капитал»⁷⁸, «Очерки критики политической экономии»⁷⁹ и долго дискутировал о

⁷⁵ Bensaïd D. The crisis of French Marxism // International Marxist Review. 1992. № 14.

⁷⁶ Андерсон П. На путях исторического материализма // Размышления о западном марксизме. М., 1991. С.177.

⁷⁷ Bensaïd D. Marx l'intempestif. Paris: Fayard, 1995. 416 p.

⁷⁸ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964. – Т. 23-26

⁷⁹ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М.: Политиздат, 1968. 561 с.

различных аспектах марксизма. В работе «Несвоевременный Маркс» Бенсаид предпринимает попытку вернуться к революционному прочтению творческого наследия Карла Маркса. Но в то же время это не абстрактный пересказ идей классиков марксизма. Книга полна воспроизведением дискуссий, которые разворачивались во Франции и за её пределами на протяжении последней трети XX века. Даниэль Бенсаид в большинстве наиболее проблемных мест марксистской теории пытается завершить старые дискуссии и таким образом, расставить все точки над і.

Свои результаты стратегия LCR, разработанная при самом активном участии Д. Бенсаида, стала приносить на рубеже второго и третьего тысячелетий. В двухтысячные, или как их называют сегодня в России, нулевые, перед левыми всего мира вновь встал вопрос о выработке правильной революционной стратегии. Даниэль Бенсаид связывает этот переход от пассивного противостояния власти Капитала к активным действиям против неё, в первую очередь, с появлением в 2002 году Европейского социального форума, главным «боевым кличем» которого стал лозунг «Другой мир возможен». Волна антиглобализма приводит не просто к увеличению рядов LCR, но значительному росту её влияния во французском обществе. Члены лиги отныне играют важную роль в АТТАС⁸⁰, социальных форумах всех уровней, в профсоюзах и других общественных объединениях. Так же имели место и частичные электоральные успехи на президентских выборах во Франции и выборах в Европарламент. В 2009 году на основе LCR и ряда других левых организаций создаётся Новая антикапиталистическая партия, которая возвращает в большую политику идею исторически преходящего характера капитализма и возможности построения нового социалистического мира.

⁸⁰ L'Association pour la taxation des transactions financières et pour l'action citoyenne — Ассоциация граждан за налогообложение финансовых операций (1998). Объединение нескольких общественных организаций, изданий и профсоюзов, главным требованием которых является введение налога Тобина на все финансовые операции.

Вся жизнь Даниэля Бенсаида стала примером того, как марксизм не остаётся запертым в академической среде, а направляет действовать политически. Он предпринял попытку не просто вернуться к «изначальному» Марксу, а применить его метод к современной ситуации, как это делал в своё время сам Маркс. По мнению Бенсаида, «Капитал» потому и остался недописанным, что Маркс стремился отвечать на всё возникающие новые современные ему вызовы. «Капитал» так и не был завершён, потому что выступал в качестве «бесперывной критики динамической системы»⁸¹. То же стремился делать при жизни и Бенсаид: отвечать на новые вызовы в академической среде, при помощи написания статей и монографий; параллельно с этим строить революционную организацию, занимаясь просветительством и пропагандой марксизма.

⁸¹ Бенсаид Д. Маркс. Инструкция по применению. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. С. 172

Глава 2. Д. Бенсаид о революционной стратегии, революционном классе и организационных принципах построения современной марксистской партии

2.1. Анализ основных точек зрения на захват политической власти в стране революционным классом.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу основных стратегий достижения социализма, реактуализации понятия революционного кризиса, а так же рассмотрению понятия революционного класса и его политической репрезентации в философии Даниэля Бенсаида.

В данном параграфе рассматривается базисный тезис всей философии Д. Бенсаида: без веры в возможность победы революции, построение революционной организации в той или иной стране неосуществимо. Проанализированы основные критические точки зрения относительно подобной позиции, основывающиеся на вере в телеологичность истории, переход к социализму парламентским путем, построении альтернативных пространств.

Выделять отдельные исторические этапы в развитии творчества Д. Бенсаида, на наш взгляд, непродуктивно, поскольку у указанного автора отсутствуют разного рода отступления и ревизии его главной теоретической идеи. Проводя исторические параллели, мы не можем указать на «раннего» и, отличного от первого, «позднего» Д. Бенсаида. Сказанное в равной мере касается самопозиционирования и саморефлексии: всю жизнь Бенсаид считал себя сторонником революционного марксизма. Эта его позиция во многом напоминает нам позицию В.И. Ленина и большевиков в ходе борьбы за создание российской

социал-демократической партии. Как и большинство марксистских теоретиков-практиков, Д. Бенсаид занимался широким кругом тем и вопросов, которые невозможно представить в рамках одной работы. В тоже время целью данного диссертационного исследования является рассмотрение Д. Бенсаида в качестве не только теоретика социалистической революции, но и активного практика в борьбе за новое общество. Исходя из всего сказанного, мы сосредоточим основное внимание на раскрытии авторского понятия революционной стратегии, которое является системообразующим в его теоретических воззрениях, что позволит нам правильно обозначить основные линии философии Д. Бенсаида. Как было уже отмечено выше, под стратегией Д. Бенсаид понимал захват власти в стране с последующим построением в ней бесклассового общества. Для того, чтобы адекватно рассмотреть данное понятие в работах интересующего нас автора, нам предстоит предварительно ответить на несколько других важных вопросов, а именно: действительно ли только революционным путем возможно прийти к построению социализма; где может происходить революция и в какой момент; кто станет её главным субъектом; и, наконец, каковой должна стать тактика предстоящей революции.

По мнению Д. Бенсаида невозможно создать революционную организацию без веры в то, что революция в современном обществе безусловно возможна; без твердой убеждённости в том, что социальные взрывы, вызываемые экономическими кризисами, в долгосрочной перспективе непременно приведут к возникновению в стране революционной ситуации, а в долгосрочной перспективе к победе революции. В связи с чем, по мнению автора, так необходимо обозначить стратегические ориентиры, без которых «любое тактическое решение разорвет организацию на части»⁸².

Принципиальным отличием и безусловным новшеством социалистической революции в отличие от тех, что ей предшествовали, является обратный порядок

⁸² Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P. 4

действий. Что это означает? Социалистическая революция начинается свержением власти буржуазии, поэтому основным показателем революционной стратегии оказывается правильное решение вопроса, каким образом следует осуществить захват политической власти.

Завоевание политической власти буржуазией оказалось заключительным актом уже совершенного до того изменения в соотношении ведущих политических сил общества. Капиталистический способ производства, с характерным для него коммерческим обменом, начинает устанавливаться ещё в недрах феодального общества. Это отчётливо видно, как на национальном, так и на межнациональном уровне. Ганзейские города, итальянские города-государства и морские республики явились колыбелями капиталистических отношений. Но при всей своей экономической мощи они долгое время оставались младшими партнёрами могущественных феодальных империй. Аналогичными оказались социальные отношения в Нидерландах. Данный регион многие десятилетия был основой экономического могущества целого ряда феодальных монархий. Нидерландская революция (Восьмидесятилетняя война) стала финальной битвой местной буржуазии за обретение власти. Достижение политической власти и создание буржуазного государства, позволило нидерландской буржуазии открыть новый этап общественного развития. Построение капиталистических отношений внутри феодального общества облегчает возможность завоевания буржуазией прочных экономических, политических, культурных позиций в стране задолго до прихода последней к овладению аппаратом власти.

Капиталистическое общество, в силу его тотального характера, не позволяет утвердиться социалистическому способу производства и завоевывать революционному классу прочные позиции внутри буржуазного общества. Об этом говорит опыт всевозможных производственных коммун, которые, время от времени, создавались с начала XIX столетия и продолжают создаваться вновь и по сей день. Перед участниками таких объединений рано или поздно вставал ряд трудных проблем. Наиболее значительной трудностью оказывалась возможность

успешного соперничества такого рода производственных объединений с имеющимися капиталистическими предприятиями. В случае захвата рабочими брошенных заводов, всегда появлялась опасность возвращения «хозяина», который с помощью действующего буржуазного законодательства начнёт добиваться возвращения ему «законной» собственности.

Социалистическая революция, сметая буржуазную власть, даёт возможность ранее угнетаемому классу успешно начать процесс экономических, социальных и культурных преобразований в обществе. Для Д. Бенсаида это означает, что единственным способом успешно осуществить переход от капиталистического к новому обществу становится осознание угнетённым классом конечной цели его борьбы ещё до начала революционных действий. Поэтому так важно, чтобы революционный класс достиг необходимого уровня осознания своей исторической миссии ещё до начала революции. В этом и заключается подлинное стратегическое видение революционного класса. «И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»⁸³. Впервые в истории перед революционным классом встаёт необходимость осознанных коллективных действий для достижения социального освобождения угнетённых. Вот почему Д. Бенсаид настаивает на том, что революционная организация не может создаваться без глубокой убеждённости её участников в том, что борьба актуальна и реалистична. В этом вопросе он полностью разделяет убеждение Фиделя Кастро: «Долг революционера – в том, чтобы делать революцию»⁸⁴. В этом отношении революционная деятельность должна коренным образом отличаться от опыта религиозных практик, которые ориентированы на пассивное ожидание. Конечно,

⁸³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 295.

⁸⁴ Fidel C. The Second Declaration of Havana // The First and Second Declarations of Havana: Manifestos of revolutionary struggle in the Americas adopted by the Cuban people; ed. Mary-Alice Walters. New York: Pathfinder Press, 2007. P. 72-73.

не следует допускать и противоположной крайности – веры в то, что революция непременно произойдёт в строго назначенный срок через два года, пять или десять лет.

За долгие годы существования марксизма между сторонниками этого направления не прекращаются споры о путях революционного преобразования общества. Многие поколения мыслителей не уставали задаваться вопросом: можно ли в процессе изменения общества обойтись без революции. Этот вопрос с каждым непредвиденным заранее изменением ситуации обсуждался вновь и вновь. Даваемые на него ответы, при частой внешней схожести на деле могли выражать разную суть. Полемизируя с разного рода противниками революции из левого политического лагеря, Д. Бенсаид обратил внимание на принципиальную разницу между достаточно многочисленными «альтернативами революции».

Если выстраивать ретроспективу прошлых дискуссий по данному вопросу, то последние оживления датируются 1968-1989/91 годами и затем от начала 2000-х годов и вплоть до наших дней. Все те острые дебаты для Д. Бенсаида были не абстрактными теоретическими спорами, но обусловлены конкретными задачами революционной борьбы.

После Красного мая 1968 года в среде левых политиков и философов развернулась острая дискуссия на предмет того, действительно ли только революционным путем удастся осуществить свержение буржуазии и захват политической власти в стране. Многим в то время казалось, что на нынешнем этапе развития революция отнюдь не являлась столь уж необходимой, и что достаточно лишь совершить «ещё один добродушный Май 68 года, но двинуться вперёд немного дальше, чем это было в первый раз, благодаря на этот раз более развившемуся авангарду»⁸⁵. Отчасти в пользу подобных утверждений говорило долгое эхо революционных событий конца 60-х гг. пронёсшихся по всей Европе, Северной Америке и другим частям света. Одним из классических реформистских

⁸⁵ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P. 4

проектов предстала победа в 1970 году на президентских выборах в Чили кандидата от блока «Народное единство» Сальвадора Альенде.

Одновременно с этим и «старые левые» в лице французской социалистической и французской коммунистической партий заняли откровенно выраженную на тот момент антиреволюционную позицию. Всеми силами они старались сохранять протестное и забастовочное движение в стране под своим контролем, удерживая его в рамках реформистских требований. Вслед же за угрозой Шарля де Голля использовать армию против протестующих, ФКП выступила в защиту заявления президента, призвав участников волнений прекратить забастовки. Пользуясь американской терминологией, они оказались частью «Большой Тройки» государства всеобщего благоденствия (бизнес-правительство-профсоюзы). По своей сути ФКП и СФИО/СП в тот момент выступали как политические представители профсоюзного движения, которые все вместе выторговывали уступки для наёмных работников.

Последующие события 1970-х гг. лили одновременно воду на мельницу как реформистов, так и революционеров: нефтяной кризис 1973 г., военный переворот в Чили 1973 г., Революция гвоздик в Португалии и, наконец, реформы Хуана Карлоса I в Испании во второй половине 1970-х годов служили защите и делу реформ, и делу революции.

Даниэль Бенсаид являлся не простым сторонним наблюдателем всех этих событий, он был их активным участником. Он, в частности, стоял у истоков таких левых организаций как Революционная коммунистическая молодёжь и Революционная коммунистическая лига. Являясь активистом названных политических объединений, Бенсаид на практике доказывал правоту тезиса о долге революционера.

Невозможность реформистского пути после 1968 г. для Бенсаида определялась не столько его личной верностью революционной традиции и тем более не догматизмом взглядов, сколько осознанием исчерпанности такого пути.

Этот период оказался рубежом. В 1970-е происходили не только экономические кризисы, которые свидетельствовали о наступлении периода спада после продолжительного периода социального мира в развитии современной капиталистической системы, но ещё и постепенная консолидация всех консервативных сил в целях их наступления на права рабочих. С этого момента рабочие глобального Севера переходят на позицию обороны своих, долгое время казавшихся им такими устойчивыми, социальных позиций. В подобной ситуации становится более уже невозможно говорить об объективной возможности социального прогресса. Бенсаид убеждён, что верность реформизму означает на практике верность бюрократии, которая разве что консервирует существующие капиталистические порядки. Отрицательным примером послужили и действия С. Альенде в Чили, которые обезоружили народ и этим во многом открыли путь к власти военной хунте. Чилийское правительство «Народного единства», по убеждению Бенсаида, плохо усвоило суть книги Ленина «Государство и революция». Вместо того, чтобы последовательно демонтировать буржуазное государство и передавать власть организованным снизу народным массам, Сальвадор Альенде и его единомышленники начали борьбу с формированиями пролетарской самообороны. По мнению Д. Бенсаида, победа чилийских «левых» в электоральном процессе ни в коей мере не знаменовала собой превращения буржуазного государства в новое, социалистическое. Наличие в стране левого правительства или президента не означает ликвидации там буржуазного строя.

В 1980-е гг. дискуссия о реформистских альтернативах революции стала обретать ещё более умеренный характер. Социализм как реальная альтернатива капитализму всё более и более исчезал из поля зрения левых сторонников реформ. Этому способствовал целый ряд факторов. С одной стороны, в Великобритании и США правительства неолибералов нанесли сокрушительные удары по профсоюзному движению. С другой стороны, в 80-х гг. XX в. на президентских и парламентских выборах во Франции побеждали социалисты, которые фактически проводили политику в интересах крупного капитала. В такой ситуации

реформистские проекты построения социализма стали переноситься на уровень местного самоуправления, утверждая возможность совмещения рыночных отношений с социализмом. На этапе реализации первой цели реформистского проекта, истолковываемой в духе Второго Интернационала (постепенное проникновение сторонников социализма в аппарат буржуазного государства) теоретики-реформисты, в частности, такие как Мишель Рокар фактически оставляли место социализму разве что на самых низших уровнях общества. Окончательно разговоры о возможности построения социализма путём реформ, как и построения социализма в целом, сходят на нет после развала социалистического лагеря и последующего исчезновения большинства стран реального социализма в 1989-1991 гг.

Провал политики реформистской левой в международном коммунистическом движении к началу 1990-х годов стал абсолютно очевиден для Бенсаида. Ни Лейбористская партия в Великобритании, ни Социал-демократическая партия в Германии, ни Социалистическая партия во Франции, взяв в свои руки управление буржуазным государством, не смогли предпринять следующий шаг, о котором до получения мандата на управление своими странами они так много говорили. Политические перемены в западноевропейских странах не повлекли за собой серьёзных социальных преобразований. А там, где они произошли, оказались некачественными. На протяжении 1980-1990-х годов по всей Европе прокатился процесс демонтажа социального государства. В Великобритании этот процесс продолжался уже и после отхода от власти консервативных правительств. Лейбористы во главе с Тони Блэром уничтожали государство всеобщего благоденствия ничем не хуже сторонников Маргарет Тэтчер.

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что Бенсаид всеми силами старался показать принципиальное отличие оптимистических надежд в ходе дискуссии с реформистской левой после политических событий конца 1960-х в странах Европы годов и последовавшими за этим экономическими кризисами

начала 1970-х годов. Реформисты действовали в ситуации перехода пролетариата от наступательной тактики к оборонительным боям за удержание уже завоёванных в тяжёлой борьбе с Капиталом социальных благ. Ко всему сказанному Бенсаид добавляет череду электоральных успехов реформистов, которые не привели, тем не менее, к построению социализма.

С целью показать принципиальное отличие реформистских проектов построения социализма от практики реального развития Западных стран, Д. Бенсаид обращается к содержанию полемики социалистов внутри Второго Интернационала в начале XX века. В Прекрасную эпоху, которая оказалась золотой осенью периода британской гегемонии в капиталистической системе, в Европе происходило бурное развитие тяжелой промышленности и, в частности, судостроения. Это повлекло за собой значительное увеличение численности рабочего класса в подавляющем большинстве европейских стран, и в особенности в Германии. Профсоюзы к тому времени значительно расширили свои ряды, а социал-демократические партии добились ощутимых успехов в ходе парламентских выборов. На Западе была создана сеть ассоциаций и культурных клубов, выпускались несколько десятков ежедневных социалистических газет. В тот период происходило формирование того, что мы сегодня называем контр-обществом. Таким был тот фон, на котором проходила интересующая нас сейчас дискуссия: период относительного процветания и неуклонного роста европейского рабочего движения.

Аналогичные процессы в своё время происходили и в Российской империи, но понятно, что в несколько иных условиях и потому с другими последствиями. Рост промышленности и как следствие промышленного пролетариата наталкивались на политические тупики из-за отсутствия пространства для легальных форм пролетарской политической борьбы. Узость публичной политики и консервативность правящего режима заталкивала рабочих в подполье. Даже созданные под контролем правоохранительных органов царской России легальные общественные организации рабочих, такие как Собрание русских фабрично-

заводских рабочих города Санкт-Петербурга, становились дополнительным стимулятором революционной борьбы и порождали множество проблем для правительства.

Д. Бенсаид, обратившись к анализу взглядов современных ему реформистов, невольно возвращается к истории реформизма и объясняет, почему в своё время Бернштейн, а позже и Каутский скатились к отказу от революции: рабочее движение находилось тогда на подъеме, когда за социал-демократов голосовало всё большее количество людей. В такой ситуации революция становится процессом, а никак не одноразовым актом. Так Э. Бернштейн полагал, что современное ему рабочее движение приступило к неустанному и нескончаемому продвижению организационно, электорально и культурно, но одновременно с этим должна была отпасть потребность в будущей революции «...я и в настоящее время не считаю этот класс достаточно развитым, чтобы принять в свои руки политическую власть»⁸⁶, – писал Бернштейн в «Проблемах социализма и задачах социал-демократии». Даниэль Бенсаид вслед за Анджело Таска⁸⁷ назвал это «вневременным социализмом»: без сроков и целей, без скачков или изменений темпа. Между тем, именно в этом Бернштейн усматривал как раз большой плюс: «Согласно с государственными установлениями, законодательство действует в этом отношении медленнее. Его путь обыкновенно путь компромиссов, не уничтожения прав, а удовлетворения за отторгнутые. Но он сильнее революции там, где предрассудок, ограниченный кругозор масс препятствует социальному успеху и представляет значительные преимущества там, где дело идет о создании более долговечных экономических учреждений, другими словами, сила его в положительной социально-политической работе»⁸⁸.

⁸⁶ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. М.: URSS, 2011. С. 234.

⁸⁷ Один из основателей ИКП. Редактор *Ordine Nuovo*.

⁸⁸ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. М.: URSS, 2011. С. 233.

Анализируя позицию другого оппортуниста — Каутского, по вопросу революционной стратегии Д. Бенсаид приходит к выводу, что последний стоит на позиции «пассивного радикализма»: один человек не делает и не подготавливает революцию. Революция случается; она выражается в первую очередь в завоевании публичной власти, а её стратегия в том, чтобы вести войну на истощение, в которой всеобщая забастовка может быть использована как последняя инстанция. «Дорога к власти — это старая добрая дорога; человек идет в направлении истории и гарантированно достигает Земли обетованной»⁸⁹. Бернштейн и Каутский по-разному отказываются от революции в ситуации подъема и успеха, как рабочего движения, так и возрастания авторитета социал-демократов, что заметно отличает данную ситуацию от ситуации, сложившейся в Европе после 1968 года. В послемайский период революционное рабочее движение, напротив, проигрывает, что вполне отчетливо становится видно в 1980-е года с быстрым распространением в те годы на Западе неолиберальной идеологии.

Примечательно, что Бенсаид не пытается упрощать либо рисовать безгрешные образы революционеров, которые так свойственны политической пропаганде. Занимаясь политическим просвещением, он старался не забывать о научной объективности. В частности, он демонстрирует, что тот же Ленин на рубеже веков оставался решительным сторонником Каутского в полемике его против Бернштейна и прочих ревизионистов. «Сами тексты Каутского (имеются в виду работы Каутского до 1914 г. — М. А.) воспеты Лениным, например, такие как его знаменитый «Путь к власти»⁹⁰, — констатирует Бенсаид, — содержат гигантские ошибки, которые Ленин не «видит». Это не было промахом. Он читал тексты и был согласен с ними»⁹¹.

Показывая всю сложность процесса возвращения в повестку дня Международной социал-демократии задачу революционной борьбы с Капиталом в

⁸⁹ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P. 7.

⁹⁰ Каутский К. Путь к власти. М.: Госполитиздат, 1959. 151 с.

⁹¹ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P.6.

начале XX века, Д. Бенсаид вспоминает, помимо Ленина, Розу Люксембург⁹² и Антона Паннекука⁹³. Именно они, по его словам, первыми начали предпринимать попытки реабилитировать идею социалистической революции и ставили вопрос о насильственном уничтожении буржуазного государства. Вышеупомянутая Роза Люксембург приняла участие в дискуссии по поводу всеобщей забастовки. Она положила начало ответу на стратегически важный вопрос о том, при каких обстоятельствах пролетариат сумеет вырваться из угнетения и отчуждения в условиях капитализма. Чуть позже и с несколько с иных позиций в дискуссию включился Паннекук. Он вызвал настоящий скандал, когда в дискуссии в 1912 году «... выпалил, что дело с государством не в том, чтобы захватить публичную власть, начав с министерства образования, затем министерства транспорта, но свелось к тому, чтобы уничтожить его (буржуазное государство — М.А.) честно и справедливо»⁹⁴.

Один только Ленин, считает Бенсаида, сумел вновь ввести в научный обиход понятие революционной стратегии без ультралевого перекоса данного понятия. Ратуя в поддержку идеи уничтожения буржуазного государства, Ленин обратил, по словам Д. Бенсаида, внимание на то, что оно не может быть уничтожено при любых условиях. Имеются определенные относительно уникальные обстоятельства, при которых государство становится уязвимым и тогда возникает реальная возможность его разрушения. Эти обстоятельства не могут появиться из ниоткуда: «Классовая борьба имеет устойчивый ритм, разрывы и несоответствия, которые должны быть поняты с точки зрения кризисов»⁹⁵. Как

⁹² Люксембург Роза. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Петроград: Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, 1919. 84 с.; Её же. Социальная реформа или революция, М.: Госполитиздат, 1959. 138 с.; Eadem. The Junius pamphlet: the crisis in the German social democracy // Rosa Luxemburg speaks. New York: Pathfinder, 1970. pp. 257-331.

⁹³ Pannekoek, A. Workers' Councils. California: AK Press, 2002. 112 p.

⁹⁴ Bensaïd, Daniel. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987, № 4. P. 8.

⁹⁵ Ibid. P. 9.

будет показано нами ниже, Д. Бенсаид внимательно анализирует понятие революционного кризиса в трудах Ленина.

Новое оживление дискуссий о стратегиях борьбы с капитализмом происходит уже в начале XXI века. Рост недовольства неолиберальными преобразованиями выводит самые разные категории населения на улицы и в последующем приводит к появлению весьма противоречивого и неоднородного по своему социальному составу движения антиглобалистов. В новом тысячелетии Даниэлю Бенсаиду и его товарищам по LCR довелось участвовать в совершенно новой дискуссии. Противостояние революционеров и реформистов к тому времени кануло в Лету, из-за отсутствия последних. Включённые в состав истеблишмента социал-демократы к началу третьего тысячелетия перестают говорить о построении в их странах социализма или замене капитализма другой, более справедливой социальной системой, основанной на принципах свободы, равенства и солидарности. В противоположность им в среде борцов с неолиберальной глобализацией разгораются споры о месте построения нового антикапиталистического общества.

Бенсаид выступает против идеи построения социализма как создания альтернативных пространств. Альтернативными пространствами он обозначает все те действия, которые, с одной стороны, входят в логику построения коммун, а с другой – в логику самоуправления на местах. Такого рода позиция впервые оформляется после революционных событий 1968 года, когда трудно стало рассуждать о наступательной деятельности рабочих. Все рабочее революционное движение в странах глобального Севера постепенно перешло к состоянию обороны. К этому стоит добавить и нового «пророка» левых Герберта Маркузе с его программной книгой «Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества»⁹⁶. Описанная автором книги реальность тотальной Системы, основанной на зомбировании населения средствами СМИ и обществе потребления, казалось бы, не оставляет иного выхода кроме, как он

⁹⁶ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 331 с.

выразился, Великого отказа. Уход из современного высокоиндустриального общества предполагает построение контркультуры и контр-общества. Сужение политического пространства и одновременный экономический спад подтолкнул левых теоретиков к созданию лучшего общества, не прибегая к захвату политической власти.

Ряд подобного рода левых теоретиков, таких, в частности, как Джон Холлоуэй и Ричард Дэй, объявив неспособность рабочего класса участвовать в будущей революции, нашли для себя выход в обращении к «неолибертарианским утопиям», «в которых мир может быть изменен без захвата власти или же путем создания контр-власти»⁹⁷. Критикуя данную позицию, Д. Бенсаид не призывал к полному отказу от подобного рода практик, но вместе с тем подчёркивал, что существование рабочего движения исключительно в такого рода рамках не приведёт к установлению социализма эволюционным путем. Его позиция основывается на отличительных особенностях социалистической революции, о которых речь у нас шла выше. Капитализм, по мнению Бенсаида, не позволяет построить какого-либо рода альтернативу себе внутри себя. Об этом свидетельствует опыт многочисленных объединений, которые возникали ещё в XIX столетии. Одно только свержение существующего на сегодняшний день в мире политического режима буржуазии способно привести к экономической и культурной эмансипации рабочего класса.

Дискуссия о необходимости осуществления революционного переворота естественно началась задолго до начала политической и интеллектуальной деятельности интересующего нас автора. Так, на базе Просвещения возник утопический социализм, представители которого выступали против революционного пути достижения социализма, ссылаясь на революцию 1789 года. Они полагали, что неудача этой революции доказывает несостоятельность такого пути, не учитывая при этом, что данная революция сама по себе не была

⁹⁷ Bensaïd D. On the return of the politico-strategic question // International Viewpoint Online magazine. 2007. №386. P. 3.

социалистической. Тем не менее, они отвергали все прошлые традиционные представления, все прежние формы государства и общества, полагая что теперь настало царство разума и на смену угнетению придёт равенство, которое заложено в самой природе. И Сен Симон, и Фурье, и Оуэн обосновывали необходимость перехода от капитализма к такому общественному устройству, в рамках которого каждый его член смог бы удовлетворять все свои потребности. Основой такого общества они видели в общественной собственности и коллективном труде. Единственным возможным путём перехода к справедливому обществу они полагали воспитание, просвещение, привлечение на свою сторону капиталистов и т. п. Социалисты-утописты были идеалистами в вопросе понимания хода развития исторического процесса: они были убеждены, что социализм это идеал разума, а не идеал конкретного социального класса. Критикуя взгляды Фурье, Сен Симона и Оуэна, Ф. Энгельс отмечал⁹⁸, что сами они ещё не выступали как выразители интересов пролетариата. Они хотели разом освободить всё человечество. Так же, основоположники марксизма подвергли критике идеалистические основы их учения, отказ понимания классовой борьбы в прогрессивном значении, оторванность от уже появившегося пролетариата, а так же их тяготение к компромиссу с господствующими классами. В то же время, Маркс и Энгельс критически переосмыслили рациональные положения утопического социализма и подвели научно-материалистическую базу под социализм. Иначе говоря, они из утопии превратили социализм в науку.

Для того, чтобы доказать, что социализм является логичным продолжением развития объективно идущего исторического процесса, необходимо было исследовать основную тенденцию исторического развития вообще, а так же всесторонне разработать новый, диалектический метод исследования, принципиально противоположный гегелевской диалектике. Маркс материалистически решает основной вопрос философии, таким образом,

⁹⁸ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 190.

формулируя основное положение марксистской диалектики. Признание объективного процесса развития материального мира позволяет сделать вывод о том, что материальная действительность обладает внутренне присущими ей закономерностями развития. Своей важнейшей задачей Маркс видел изучение законов развития и изменения явлений, перехода этих последних от одной своей формы к другой. Маркс исходил из исторического понимания природы объективных законов, т.е. он обращал внимание, что непременно существуют специфические закономерности, характерные для той или иной исторической эпохи. Но так же он указывал и на существование общих исторических законов (таких как: соответствие производительных отношений производительным силам, определяющее воздействие общественного бытия на общественное сознание и т.д.) присущих всем историческим эпохам, но их характер, по Марксу, зависит от конкретных исторических условий. Постулируя производственные отношения в качестве экономической основы общества, Маркс разработал формационную теорию общественного развития, что привело его к глубокому анализу, современной ему, капиталистической формации. Исходя из самих экономических фактов, Маркс вскрыл закономерности их развития, которые подтверждают диалектический закон отрицания отрицания. «...Капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса своё собственное отрицание. Это – отрицание отрицания»⁹⁹.

Таким образом, исследуя противоречия между трудом и капиталом, пролетариатом и буржуазией, основоположники марксизма пришли к выводу о том, что развитие этих противоречий с необходимостью должно привести к социалистической революции. По их убеждению, в результате роста антагонистических противоречий между устаревшими производственными отношениями и новыми производительными силами должна наступить эпоха социальных революций. В этот всемирный период постепенно складываются все

⁹⁹ Маркс К. Капитал Т.1 // Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 773.

исторические условия для смены общественно-экономической формаций посредством классовой борьбы.

Если Маркс и Энгельс стояли на позиции, согласно которой социалистическая революция может победить только в самых развитых капиталистических странах, то В.И. Ленин, предлагал решить эту проблему своей теорией «слабого звена». Не отрицая мировой революции, В.И. Ленин, основываясь на глубоком анализе современных ему исторических условий и, в первую очередь, Февральской революции 1917 г. в России, выдвигает теорию, согласно которой революция ранее всего возможна в такой капиталистической стране, которая является наиболее слабым звеном в цепи империализма.

Будучи продолжателем теории Ленина Троцкий попытался уйти от реформистского, по своей сути, деления программ революции на минимум и максимум. Сам факт наличия этого разделения автоматически откладывал социалистическую революцию на какое-то неопределённое время. По сути это разделение предполагало что сначала будет улучшена жизнь рабочих до уровня жизни передовых капиталистических стран, или просто будут проведены те или иные самые незначительные улучшения, а уже после этого в стране начнётся строительство социализма и установление диктатуры пролетариата. Если в XIX веке, эта реформистская двухступенчатая программа ещё как-то увязывалась с незавершёнными буржуазными революциями, то в начале XX века, когда буржуазия открыто встала на консервативные позиции становится очевидным тупиковый путь подобной программы. Троцкий на основе российского революционного опыта приходит к мысли о полной несостоятельности буржуазии в качестве революционной силы. По его мнению буржуазия не может осуществить даже буржуазную революцию (например, в Российской империи) и покончить с остатками феодализма, а так же создать ситуацию, когда надстройка соответствует базису. Так же он предложил переходную программу, которая является базовой частью теории перманентной революции. В понимании Троцкого перманентность состоит в том что единственной революционной силой выступает пролетариат.

Именно рабочий класс, по его мнению, должен осуществить как буржуазную, так и социалистическую революцию. Исходя из чего, необходимо ставить такие переходные требования, выполнение которых позволило бы революционным массам построить своего рода мост из капиталистического настоящего в социалистическое будущее, минуя установление власти буржуазии. Троцкий помимо того наделяет перманентность более широким смыслом. Будучи начатой на национальном уровне, социалистическая революция продолжится на интернациональном, а завершится уже на мировом. Таким образом, социалистическая революция не может быть окончательно завершена до полной победы социализма на мировом уровне.

Что же до Бенсаида, то он в своём стремлении разобраться с вопросом социальной революции обращается, в первую очередь, к Марксу, которого на протяжении всех последних десятилетий критиковали не только за экономический детерминизм, но ещё и за историческую телеологию. Некоторые современные социальные философы всерьёз рассуждают о коммунизме как "конце общества", "прекращении истории". Вступая в уже идущую полемику, Даниэль Бенсаид обратил внимание на неубедительность аргументации как обвинителей учения Маркса, так и его защитников из рядов марксистов. Для него эта дискуссия имела два уровня. Первый – это вопрос о наличии действительной исторической телеологии в творчестве Маркса и Энгельса, а второй касался марксизма, как некой интеллектуальной традиции, которую отдельные авторы порой неправильно толковали.

Обвинения классиков марксизма в их якобы телеологичности в понимании хода истории, Бенсаид старается решить через обращение к первоисточникам. Вместо выстраивания сложной системы доказательств, он предоставляет слово самим отцам основателям¹⁰⁰. Напомним, что ещё Энгельс решительно отвергал любое неправомерное возвышение истории над Природой, обратив внимание на то,

¹⁰⁰ См. Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. P.9-39.

что она есть «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹⁰¹. Маркс, в свою очередь, отмечал, что коммунизм – это реальное движение и объективная история человека неразрывно связана с этим движением. В «Немецкой идеологии»¹⁰² К. Маркс и Ф. Энгельс расставили, что называется, все точки над *i*: будущая история не должна рассматриваться как цель ушедшей, а недоверие к признанию объективности хода истории чревато опасными последствиями. Вместе с тем, устранение власти Капитала не ведет к "концу истории", а разве что к концу её "предыстории".

Участвуя в полемике относительно судеб марксизма, Даниэль Бенсаид не мог игнорировать всю многочисленную критику марксизма и его основоположников, которая исходила от либерально настроенных постпозитивистов. Особенно это стало актуальным даже не во времена противостояния двух общественных систем, а после крушения большинства стран, именуемых в то время странами «реального социализма». В ситуации морального и идеологического доминирования идей теории «Открытого общества» (термин К. Поппера – М.А.) требовалось дать ответ на критику либералов, вступив с ними в острую полемику.

В среде западных критиков марксизма распространено представление о противоречивости позиции Маркса. К примеру, Карл Поппер¹⁰³ критикует Маркса за якобы смешение понятий социального прогнозирования и исторического предсказания, а уже как следствие этого низведение исторической причинности к существующей модели естественнонаучной причинности. Последняя, по его словам, ведет к историческому финализму. С точки зрения Поппера в ходе движения истории раскрывается божий замысел. Но истории, как таковой, т.е.

¹⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 102.

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7-544.

¹⁰³ См., например: Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.; Его же. Ницета историзма. Вопросы философии. 1992. № 8-10.

объективной, не существует, потому что не существует единой исторической структуры. Согласно Попперу, историзм подразделяется на анти- и про-натуралистические течения. Первое – активное, стремится подмять ход истории под себя. Второе – пассивное, подчиняется существующим законам эволюции. Мы же, – уверяет со своей стороны Поппер, никогда не сумеем получить фиксированный универсальный исторический закон, отсюда всемогущество истории порождает в сознании человека релятивизм, губительный для исторического знания.

Маркс, с одной стороны, подозреваемый его оппонентами в активизме, а с другой – проявляющий безусловный интерес к законам естествознания, по мнению Бенсаида, никак не вписывается в предлагаемую схему Поппера. В книге «Несвоевременный Маркс»¹⁰⁴ Бенсаидом даётся подробное объяснение того, почему Поппер объявляет Маркса находящимся в парадоксальном союзе историзма и утопизма. Под предлогом эпистемологической строгости Поппер ставил вопрос о противопоставлении двух видов политики: исторического волонтаризма любого из выдвигаемых революционных проектов и "постепенной социальной инженерии" идущей в своём появлении от естественных наук. Такая критика, надо заметить, была в самом деле популярна в 1970-е года в среде подавляющего большинства антимарксистов. Однако, когда, критикуя Маркса, Поппер утверждал, будто бы мир, в котором объективное знание выступает как социальный прогресс при отсутствии в истории её суверенного субъекта, не полностью определен и предсказуем, неожиданно выясняется, что Поппер оказывается на деле много ближе к истинному Марксу, чем он это сам себе представлял.

Бенсаид критикует аналитический марксизм, ради того чтобы выявить радикальную глубину марксовской критики исторической причинности. Он критикует тот путь марксизма, который застыл на линейной схеме хода исторического развития, с оценочными нормами «прогресса» и «нормальности». В

¹⁰⁴ См. Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. P.11-17.

отличие от подобного пути, Бенсаид обращает внимание на разрывы и непредвиденные возможности, упущенные случаи и новые, невообразимые ужасы. При линейном толковании хода истории нельзя объяснить череду провалов, которая, как убеждён Бенсаид, сопровождала всю историю революционной борьбы от «Весны народов» до «Пражской весны», а от этой последней до наших дней. На рубеже второго и третьего тысячелетий, – полагал Бенсаид, – невозможно более говорить о наличии внутри марксизма исключительно линейной схемы исторического развития. Только через внесение в критическую теорию возможности исторических тупиков (вызванных сочетанием объективных и субъективных факторов) удастся правильно осмыслить опыт стран «реального социализма» и «народных демократий». Вместе с тем, буржуазная наука, критикующая Маркса, согласно Бенсаиду, сама страдает телеологием.

Определенную телеологичность Д. Бенсаид находит не только в работах буржуазных авторов, но также и в трудах операистов Антонио Негри и Майкла Хардта¹⁰⁵. Любая политическая программа, по мысли Бенсаида, предполагает обращение к конкретным проблемам, но коль скоро в мире Империи проблемы возникают бессистемно и бесконечно, то из этого следует, что концепция Империи не предполагает возможности выстраивания какой-либо рациональной стратегии преобразования существующего мира, а вся деятельность революционера должна быть сведена к «бытию-против», которое является отнюдь не идеологией или программой, а образом жизни. В зыбком мире Империи революционный порыв не имеет смысла, в нём существует только некое движение, которое должно привести к конечной цели – к коммунизму.

Бенсаид пытается сделать для себя окончательный выбор между двумя крайностями: плоским эволюционизмом (история как линия постепенного развития), с одной стороны, и телеологией (история, как движение к определенной цели) – с другой. Он утверждает, что концепция имманентности (вероятность того, что капитализм, несёт в себе семена собственной деконструкции может или не

¹⁰⁵ Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

может быть реализована) не означает понимания гибели капитализма в духе мистической телеологии: «История становится универсальной не потому что она направлена на выполнение своей идеи и не потому что она стремится к цели, из которой она ретроспективно извлекает свое целостное значение, но просто потому что становится функцией процесса реальной универсализации»¹⁰⁶. Рассуждая в этом плане, Бенсаид следует за критикой Марксом и Энгельсом изображения прошлого, как всего только подготовки почвы для настоящего. Сказанное относится не только к историографии и социологии, но и к предшествующему обществознанию в целом.

Революция, по мнению Бенсаида, никогда не происходит, если все условия для её победы до конца вызрели. Он считает, что революция есть доказательство того, что человечество способно на принятие исторических решений. Потенциально она (революция – М.А.) балансирует между слишком рано и слишком поздно, между ещё нет и уже нет. Но если нет изначально заданного курса движению истории, если исход революции не может быть определён заранее с абсолютной точностью, то восстание тем не менее против существующего угнетения и эксплуатации всегда окажется оправданным.

Несмотря на наличие немалоого числа точек зрения, ставящих под сомнение необходимость изменения общества посредством революции, Д. Бенсаид включает вопрос о революции в повестку сегодняшнего дня как обязательный. Каждый раз это случается на фоне провала очередного революционного «эксперимента», будь то «Красный май» или опыт «развитого социализма». Д. Бенсаид освобождает социальную теорию Маркса и Энгельса от приписываемой ей их западными критиками идеи телеологичности истории и отказывается от использования таких понятий как исторический прогресс и столбовая дорога истории. Бенсаид не принимает так же идею парламентского перехода к социализму, показывая всю его тупиковость и противоречивость, и, наконец, он решительно осуждает

¹⁰⁶ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. P.19.

односторонность концепций альтернативных пространств и строительства контр-обществ.

2.2. Анализ понятия революционного кризиса и места, где он мог бы начаться.

В данном параграфе будут проанализированы представления Д. Бенсаида по вопросу о том, где могла бы начаться пролетарская революция. Возможна ли такая революция в странах первого мира или только третий мир ещё сохранил на сегодняшний день требуемый для победы революции революционный потенциал? Обсуждается реактуализация Д. Бенсаидом ленинских понятий революционного кризиса и наличия слабого звена внутри капиталистической системы, а также введение четвертого условия (дополнительно к трём ленинским) для возникновения революционного кризиса.

Следующий вопрос, который нам следует рассмотреть в данной главе для прояснения бенсаидова понятия революционной стратегии, это вопрос о том, где могла бы скорее всего произойти социалистическая революция. Маркс и Энгельс, как известно, связывали начало антибуржуазных революций с развитием промышленности, изменением производственных отношений и численным увеличением главной производительной силы капиталистического общества – пролетариата. В разное время они называли разные страны, в которых вероятнее всего могла начаться революция: то Англию, то Францию, то наконец, Германию. Как бы то ни было речь у Маркса и Энгельса всегда шла всё-таки о стране, которая во второй половине XIX века могла считаться более развитой в плане уровня развития в ней промышленности и в которой пролетариат, к этому времени, сумел бы уже достичь такого уровня самосознания, чтобы не допускать выгодной буржуазии конкуренции внутри своего класса, дабы направить все силы пролетариата на объединение собственных рядов для борьбы с угнетателями, а

именно – с буржуазией¹⁰⁷. Данная позиция послужила позднее исходной платформой всех коммунистов и стала основой для ревизионистской критики марксистов со стороны части оппортунистически настроенных социал-демократов в России полагавших, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм»¹⁰⁸.

Но это противоречие (между экономическим развитием России и ростом самосознания пролетариата – М.А.) успешно разрешил Ленин. Капитализм — это не система отношений внутри одной отдельной страны, это глобальная система, где все элементы находятся в сложной системе взаимоподчинения и взаимосвязи. Последнее неизбежно ведёт к тому, что в каждой отдельной стране капитализм обретает свою индивидуальную форму, свой уровень не одного только экономического, но в не меньшей степени и политического развития. Первыми, кто обратил внимание на эту особенность развития капитализма, были Ленин¹⁰⁹ и Р. Люксембург¹¹⁰. Они по-своему разрабатывали теорию перехода капитализма в высшую и последнюю фазу развития. Исходя из своей теории империализма, Ленин пришёл к выводу о возможности победы революции как раз не только в наиболее развитых странах мировой капиталистической системы. Он сформулировал теорию наиболее «слабого звена», утверждая то, что революция возможна не только в главных на сегодняшний день капиталистических странах Запада, но теоретически в любой из капиталистических стран, если она окажется на данный момент наиболее слабым звеном в общей цепи империализма. Из-за

¹⁰⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419-159.

¹⁰⁸ Ленин В.И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. 5-е изд. Т. 45. С. 380.

¹⁰⁹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // ПСС. 5-е изд. М., Политлитры, 1969. Т. 27 С. 299-426.

¹¹⁰ Люксембург, Роза. Накопление капитала: в 2-х томах. Изд. 5-е. М., Л.: Соцэкгиз, 1934. 464 с.

обострившихся противоречий и конфликтов между капиталистическими странами пролетариат такой страны сумеет победить собственную буржуазию.¹¹¹

В то же время сам Ленин явился родоначальником другой традиции, с которой связано обращение в сторону колониального Востока. В 1920 году в Баку состоялся Первый съезд народов Востока, который проходил под патронажем Коммунистического интернационала. Покровительство Коминтерна должно было показать международный статус мероприятия и его устремлённость далеко за пределы бывшей Российской империи. Принятый на съезде манифест преследовал цель активизацию революционно-освободительного движения во всём колониальном мире. Речь шла в нём о том, что национально-освободительное движение народов Востока есть резерв пролетарской революции.

Окончательно эта идея была впоследствии по-своему переформулирована Мао и другими азиатскими теоретиками марксизма. Так, в работе «Почему в Китае может существовать красная власть»¹¹² Мао Цзэдун настойчиво доказывал возможность осуществления социалистической революции в крестьянском Китае, который, как известно, не был капиталистической страной в классическом смысле этого слова, но представлял собой относительно автономные сельскохозяйственные районы, остававшиеся в полуколониальном состоянии. В дальнейшем, после смерти Сталина в 1953 году и началом борьбы с культом личности в СССР в 1956 г., Мао, в то время уже пришедший к власти в Китае, скорректировал свои идеи через добавление в марксизм скрытого китаецентризма. Свойственная для маоизма теория «трёх миров» формально была направлена на борьбу с гегемонизмом сверхдержав (США и СССР) и аффилированных с ними развитых стран. КНР презентовалась отныне всему миру как защитница угнетённых и развивающихся стран и в качестве единственного борца со всеми

¹¹¹ Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // ПСС. 5-е изд. М., Политлитры, 1969. Т. 26. С. 351-355; Его же. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. 5-е изд. М., Политлитры, 1970. Т. 45. С. 378-382.

¹¹² Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 1. М., Издательство иностранной литературы, 1952. С. 97-114.

формами империализма в том числе и социал-империализмом (т.е. с Советским Союзом). В контексте нашего исследования это важно отметить ввиду явной распространённости маоистских идей среди европейской молодёжи в 1960-1970-е года. Помимо самих европейских последователей Мао Цзэдуна, идея одновременной борьбы со Сциллой и Харибдой империализма очень сильно импонировала, в частности, тем же французским новым левым. Формирование Даниэля Бенсаида как социально-политического философа происходила именно в постоянной дискуссии с ними (левыми) по поводу тактики и стратегии революционной борьбы.

Идея о некоей революционной предрасположенности слаборазвитых стран начинает почти одновременно распространяться и трансформироваться в Латинской Америке, где её логичным продолжением являлся фокизм Эрнесто Че Гевары. В своей книге «Партизанская война» Эрнесто Че Гевара сделал следующий вывод из собственного опыта партизанской войны: «1. Народные силы могут победить в войне против регулярной армии; 2. Не всегда нужно ждать, пока созреют все условия для революции: повстанческий центр может сам их создать; 3. В слаборазвитых странах американского континента вооруженную борьбу нужно вести главным образом в сельской местности»¹¹³.

Альтернативу геваризму в плане проведения революции в теории¹¹⁴ и на практике представил Жуан Карлус Маригелла¹¹⁵, делавший ставку на активизацию городского населения. Но оба автора сходились в подчеркивании примата партизанских методов борьбы. Тенденции со ставкой на зарождение революции в странах третьего мира привели к утверждению курса на вооруженную борьбу и стратегию затяжной народной войны, которая допустима только в третьем мире.

¹¹³ Че Гевара Э. Партизанская война // Эпизоды революционной войны. М., АСТ, 2005. С. 260.

¹¹⁴ Маригелла К. Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана. Изд. 2-е. Анахарсис, 2002. – 48с.

¹¹⁵ Маригелла Ж. К. – бразильский политический деятель. С 1934 по 1968 являлся членом РСВ (Бразильская коммунистическая партия), занимал в ней различные руководящие должности. В 1968 с товарищами основывает ALN (Действие за национальное освобождение) – подпольную организацию, руководствующуюся методом городской герильи.

Отчасти в пользу революционности развивающихся стран говорили провальные попытки переноса метода революционной партизанской борьбы в страны Западной Европы в 1960-1970-х годах. Несмотря на культовый статус и всемирную известность городские партизаны в Германии и Франции, такие как Фракция Красной Армии (RAF)¹¹⁶, «Прямое действие»¹¹⁷, Движение 2 июня¹¹⁸ и т. д., не смогли достичь поставленных ими целей. Об определённом успехе этой тактики можно говорить разве только в отношении Красных бригад¹¹⁹ в Италии, Ирландской республиканской армии (IRA)¹²⁰ в Северной Ирландии, а так же «Стране басков и свободы» (ЕТА)¹²¹ в Испании и Франции. Но две последние организации в своей деятельности пытались объединить борьбу за национальное освобождение с социалистической революцией, что заметно их выделяет на общем европейском фоне и придаёт им некоторое сходство с революционной борьбой в третьем мире.

Таким образом, мы получаем две противоположные теории в вопросе о том, в какой стране ранее других может начаться революция. С одной стороны, это Маркс и Энгельс, делавшие ставку на наиболее развитые капиталистические страны Европы. С другой – Мао и другие теоретики народного восстания приходят к диаметрально противоположному выводу: революция в наши дни возможна исключительно в третьем мире, и более того, если требуемых объективных условий для её победы там даже нет, то это ещё не повод для отказа от совершения революции, это повод для того, чтобы активно бороться за создание таких условий. И после провала массовых революционных выступлений Мая 68-го эту тенденцию

¹¹⁶ Rote Armee Fraktion – Фракция красной армии. Немецкая леворадикальная организация, действовавшая с 1968 по 1998 гг.

¹¹⁷ Action directe – Прямое действие. французская леворадикальная организация, действовавшая с 1979 по 1987 гг.

¹¹⁸ Bewegung 2. Juni – Движение 2 июня. Леворадикальная организация. Действовала в ФРГ с начала 70-х гг. XX века до 1980-го года.

¹¹⁹ Brigate Rosse – итальянская леворадикальная организация, действовавшая с 1970 по 1988 гг.

¹²⁰ Ирландская республиканская армия – (ирл. Óglaigh na hÉireann, англ. Irish Republican Army) ирландская национально-освободительная организация.

¹²¹ Страна басков и свобода – (баск. ЕТА, Euskadi Ta Askatasuna) баскская леворадикальная национально-освободительная организация, действующая с 1959 г.

продолжали поддерживать многие европейские левые, поскольку, как казалось, она «подтверждалась» успехами государства всеобщего благоденствия в первом и втором мире. Создавалось впечатление, что в Европе в принципе уже исчезла почва для революционной борьбы. Для Бенсаида эти дискуссии не были разговором на отвлечённые темы. После провала «Красного мая» перед многими левыми организациями, особенно теми, которые столкнулись с репрессиями властей, со всей остротой встал вопрос о формате дальнейших действий.

Д. Бенсаид, как и некоторые другие представители его поколения, активно интересовался политической ситуацией в странах Латинской Америки, мало того, часто их посещал. Так, в период с 1980 по 1990 года он совершает по две-три поездки в год в Бразилию, где общается с товарищами из Социалистической Демократии¹²² и завязывает с её представителями прочные дружеские связи. Эти поездки, как и те, что он совершил после переворота Пиночета в Чили, дают ему возможность сравнить европейский и латиноамериканский опыт классовой борьбы. В результате обобщения богатого эмпирического материала Д. Бенсаид приходит к убеждению в необходимости реактуализации ленинского революционного наследия относительно географического расположения стран, обладающих наибольшим революционным потенциалом. Он настаивает на возвращении в повестку дня левых движений ленинской теории слабого звена и революционного кризиса. Революционная ситуация, в свете последних событий, возможна, с точки зрения Д. Бенсаида, и в процветающих европейских странах, и в странах развивающихся, и даже в слаборазвитых странах третьего мира. Бенсаид показывает себя достойным наследником учения Маркса, Энгельса и Ленина, которые основывали свои революционные концепции на анализе исторических фактов и событий, с учётом изменения исторических обстоятельств он развивает далее их идеи. Для него как раз в этом и заключается вся сила марксистской критической теории – не догматически следовать утвердившимся до того схемам,

¹²² Democracia Socialista – троцкистская группа в Бразилии, сформированная с 1979 году. Связана с Объединённым Секретариатом 4 Интернационала. Была первой группой, которая присоединилась к Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores), основанной в 1980.

а с помощью отшлифованных методов анализировать новый исторический материал.

В своей интерпретации революционного наследия Ленина Бенсаид опирается на труды своего научного руководителя Анри Лефевра¹²³. Это видно, прежде всего, по тому, как тщательно он реконструирует связь между ленинским вкладом в теорию исторического материализма и разработкой на базе последовательного материализма марксистской политической теории.¹²⁴ В своей магистерской диссертации «Понятие революционного кризиса у Ленина» Бенсаид расходился с доминирующей в середине XX века традицией, ограничивая революционный кризис статусом отдельного понятия, а не самостоятельной концепции. Это обуславливалось тем, что автор разграничивал понятия революционной ситуации и революционного кризиса.

Согласно Бенсаиду, Ленин глубоко осмыслил идею революционного кризиса. Дело в том, что существуют определенные и в некотором смысле исключительные обстоятельства, при которых буржуазное государство становится особо уязвимым и может быть без труда разрушено восставшими. Такие обстоятельства не возникают сами собой. Классовая борьба характеризуется своим особым специфическим ритмом, в ходе этой борьбы имеют место победы и поражения, которые могут быть до конца осмыслены в ходе развития кризиса. Признаки революционного кризиса, какими они сформулированы в «Крахе II Интернационала»¹²⁵ хорошо известны: верхи не могут жить по-старому, низы, в свою очередь, не хотят жить по-старому. На этом фоне резко повышается активность масс. Указанные три аспекта, – разъясняет Бенсаид, – необходимо рассматривать только в совокупности. Вслед за Лениным, Д. Бенсаид повторяет его мысль о недостаточности наличия одного субъективного желания масс

¹²³ Lefebvre H. Pour connaître la pensée de Lénine. Paris: Bordas, 1957. 356 p.

¹²⁴ King P. Crisis and Strategy: On Daniel Bensaid's "The Notion of the Revolutionary Crisis in Lenin" // URL: <https://viewpointmag.com/2014/09/04/crisis-and-strategy-on-daniel-bensaid-the-notion-of-the-revolutionary-crisis-in-lenin/> (дата обращения 03.09.15)

¹²⁵ Ленин В.И. Крах II Интернационала // ПСС. 5-е изд. Т. 26. М.: Политиздат, 1969. С. 209-265.

участвовать в восстании с целью взять в свои руки власть. Иными словами, революционный кризис не случается в ходе повседневной экономической борьбы масс или в результате каждой пусть даже массовой стачки в которой люди выдвигают свои экономические требования. Причины кризиса не субъективны. И дело тут не в зомбирующем эффекте средств массовой информации или коллаборационистских наклонностях пролетариата развитых стран глобального Севера. «Он включает в себя кризис властных структур с политической составляющей с самого начала»¹²⁶.

Исследуя в своей диссертации понятие революционного кризиса у Ленина, Д. Бенсаид рассматривает его в двух плоскостях: во-первых, кризис, как общий кризис социальных отношений; во-вторых, кризис как национальный (в значении общегосударственного) кризис, когда государство как система утвердившихся правил жизни переживает глубокие потрясения.

В своей работе «Революционная стратегия сегодня» Д. Бенсаид подробно останавливается на обусловленности кризиса государственных систем капиталистических государств с длинными экономическими циклами XIX и XX веков, чередующихся подъёмами и последующими спадами мировой экономики. Эту идею он позаимствовал у основоположника миросистемного анализа Иммануила Валлерстайна¹²⁷, который в свою очередь вдохновлялся трудами по макроистории французского историка Фернана Броделя¹²⁸. С каждой длинной волной капиталистической экспансии и поворотом экономического тренда связан кризис центральных капиталистических государств.

В период наибольшей капиталистической экспансии, связанной с британской гегемонией, выделяют несколько волн со своими подъёмами, пиками и

¹²⁶ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. P. 9.

¹²⁷ См. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.; Его же. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.

¹²⁸ См. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х тт. М.: Издательство «Весь мир», 2006-2007.

спадами. Первая волна, основанная на паровом двигателе и ткацком станке, начинается в 1789 году, со взятия Бастилии, и достигает пика в 1814-1820 годах, когда происходило переустройство мира после свержения Наполеона. Концом этой волны становится Революция 1848 года и связанная с ней «Весна народов». В середине XIX века в Европе действовало международное разделение труда, основанное на импорте пшеницы и сырья, а также гегемонии фунта стерлингов.

Вторая волна была вызвана развитием железных дорог и своего пика она достигает в первой половине 1870-х годов, когда Европа получает первый пример установления диктатуры пролетариата в лице Парижской коммуны. Чуть ранее во Франции пролетариат сумел завоевать в 1864 году право на забастовки. В России и США в этот период происходит ликвидация соответственно крепостного права и рабства. Железнодорожная волна в момент её спада, который закончился к началу XX века, принесла немало заметных успехов в виде активизации пролетарской борьбы по всей Европе и в Северной Америке. Так, во Франции в 1884 году были легализованы профсоюзы, что явилось концом практически вековой (с 1791 года) буржуазной антипролетарской политики.

Начавшаяся на рубеже XIX и XX веков колониальная экспансия стала отправной точкой новой переходной волны, на спаде которой происходит смена гегемона с Британии на США. Эта волна имела в качестве драйверов роста кораблестроение, электроэнергию, двигатели внутреннего сгорания, производство алюминия и других новых в то время металлов. Фаза подъёма сопровождалась бурным ростом монополий (тресты, картели, синдикаты и т.д.), революциями (Первая русская революция 1905 г.) и Первой мировой войной. Пиком волны стала Октябрьская революция и связанные с ней революции и гражданские войны. Понижающая фаза этой переходной волны сопровождалась кризисом фунта стерлингов в качестве мировой валюты, Великой депрессией, распространением фашизма в Европе, а закончилась Второй мировой войной.

Вторая половина 40-х годов XX столетия стала отправной точкой начала новой волны подлинной американской гегемонии. Экономической основой волны

были, на сей раз, уже атомная энергетика, биотехнологии, электроника, коммуникации и робототехника. В политическом плане наступление очередной волны совпадает с созданием буферных государств в Восточной Европе и появлением новых государств: Югославии и Китая (оба образовались в ходе многолетней народной войны и стали первыми режимами, которые были установлены не в результате народного восстания. Эти стратегии будут рассмотрены нами в следующих параграфах). Восходящая фаза сопровождалась восстановлением экономической мощи Западной Европы через план Маршалла и сопровождалась развалом колониального мира, символами которого стала национально освободительная борьба в Алжире, Кубинская революция (1953-1959 годов) и в особенности победоносная война над американским империализмом во Вьетнаме. Пиком же, роста революционности, стали события между «Красным маем» 1968 года и нефтяным кризисом 1973 года («Нефтяное эмбарго»). Нисходящая волна сопровождалась падением правых диктатур в Португалии и Испании, а также созданием Ямайской валютной системы. Все эти изменения в мире Бенсаид подвергает тщательному анализу.

Усиленное внимание к экономическим циклам очевидное свидетельство приверженности Бенсаида к пониманию роли экономики в качестве безусловного базиса общества. В отличии от неомарксистов и новых левых, он не ищет причин объяснения деятельности людей в их культуре, психике и тому подобном. Не стоит забывать, что Д. Бенсаид был хорошо знаком с подобного рода экспериментами, так как его докторская диссертация была посвящена Вальтеру Беньямину.

Исследуя природу общественного кризиса, Д. Бенсаид задаётся вопросом о том, что способно добавить понятие «национального кризиса» в уже известное современному теоретику понятие «революционного кризиса». Если буржуазное государство должно быть разрушено, то как это может произойти, а главное, чем его заменить? С захватом какого-либо правительственного дворца ещё не происходит падение буржуазного государства. Сказанное относится и к убийству главы государства. Анализ истории и революционной Франции XVIII-XIX в.в., и

Российской империи конца XIX – начала XX века даёт многочисленные примеры разделения двух «тел». В 1881 году император Александр II был убит народовольцами, а в 1894 году анархист Сенте Казерио убил президента Франции Сади Карно. В обоих указанных случаях насильственная смерть правителя страны не привела к падению существующего государства.

Опираясь на опыт предшествующего революционного движения, Бенсаид обращает внимание на типичный элемент революционного процесса – двоевластие, которое оказывается выражением некоего равновесия при столкновении двух непримиримых политических сил. Именно в подобные моменты с особой силой выявляется историческое назначение революционной организации. Рабочие начинают снизу строить собственное государство под непосредственным влиянием агитации и пропаганды авангардной партии. Последняя должна убедить их в этой необходимости и наметить горизонт ближайших событий. Двоевластие возможно только в том случае, если в обществе появились новые инструменты, при помощи которых определенные государственные функции удаётся выполнять лучше, чем это делалось до того старым государственным аппаратом. Эти новые инструменты должны, по всей видимости, стать более демократичными и способными принять на себя ответственность за выполнение социально назревших задач, которые успели к тому времени возникнуть. Это было уделом каждой подлинной революционной ситуации. Задачи же могут оказаться самыми разнообразными. В подтверждение сказанному можно привести множество примеров. В России в 1917 году советы боролись с хаосом, возникшим в ходе затяжной войны. В Чили первой половины 1970-х годов такой задачей стал вопрос о поставках продуктов питания. В Португалии во времена «Революции гвоздик» работа заводов была остановлена вследствие сопротивления их владельцев. Формы организации в условиях быстро меняющейся ситуации непредсказуемы, а потому могут быть созданы местные или районные комитеты, комиссии на рабочих местах, трансформированные массовыми выступлениями старые профсоюзные структуры. В таком вопросе не может быть единожды установленных норм или моделей.

Ленин дал три важные характеристики революционному кризису. Проанализировав каждую из них и опираясь на последующий исторический опыт, Д. Бенсаид прибавляет к уже известным ещё и четвертую, необходимую для преодоления имеющегося кризиса, который обязан привести революцию к победе – это сознательная сила революционного авангарда. Революционный кризис, возникнув, может закончиться как победой, так и поражением. Только сознательное вмешательство революционного авангарда может обеспечить положительный результат. Ответственность за подобного рода вмешательство лежит целиком и полностью на авангардной партии. После всего вышесказанного, мы переходим к следующему интересующему нас вопросу: кто, по убеждению Бенсаида, способен стать субъектом революции.

2.3. Бенсаид об историческом субъекте и его политической репрезентации

В данном параграфе мы намерены рассмотреть вопрос об историческом субъекте, т.е. о революционном классе. Вслед за Д. Бенсаидом мы дадим критику социологическому пониманию классов. Проанализируем какими отличительными характеристиками наделяет классы исследуемый нами философ. Обратимся так же к вопросу о политической репрезентации пролетариата. Отследим, как философская репрезентация пролетариата (класс-в-себе и класс-для-себя) К. Маркса грозит привести к слиянию понятия класса и партии и то, как Д. Бенсаид предлагает этого избежать. В качестве заключения рассмотрим каким статусом Д. Бенсаид наделяет партию.

Отличительной чертой марксизма во всех его вариациях остаётся опора на классовый анализ всех сфер общественной жизни. Данный подход был заложен самими Марксом и Энгельсом, которые решительно утверждали в «Манифесте Коммунистической партии»: «История всех существовавших до сих пор обществ

была историей борьбы классов»¹²⁹. Бенсаид со своей стороны отмечал, о чем бы мы ни рассуждали: о производственных отношениях или историческом развитии, человечества в целом, классовая борьба всякий раз оставалась в центре внимания социального учения Маркса. Между тем, крайне непросто найти точное определение классов в классических трудах Маркса и Энгельса. Мы можем найти в них, разве что, некоторое приближение к желательному нам определению: «Поскольку миллионы семей живут при определенных экономических условиях существования, которые обособляют их образ жизни, их интерес и их формирование от подобных характеристик других классов и ставят их в отношения враждебной конфронтации [*feindlich gegenüberstellen*], они образуют класс»¹³⁰. В другой работе того же автора можно обнаружить определение пролетария (но не пролетариата): «...того, кто, не обладая ни капиталом, ни земельной рентой, живет исключительно трудом, и притом односторонним, абстрактным трудом...»¹³¹.

По случаю нового издания «Манифеста Коммунистической партии» в 1888 г. Энгельс замечает в примечании в указанной работе: «Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу»¹³². Впрочем, даже это достаточно четкое определение не кажется Д. Бенсаиду исчерпывающим. Отсутствие у Маркса исчерпывающего, чёткого определения что есть класс и в частности кого следует отнести к классу пролетариев, по мнению Бенсаида, является неслучайным, а по-своему, пожалуй, и логичным. Маркс не пытался упрощать сложную картину общественной жизни до всем понятной и непротиворечивой схемы, он хотел показать её неоднозначность и диалектичность. Попытки довести наследие Маркса о классах до завершающего

¹²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 424.

¹³⁰ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 208.

¹³¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 52.

¹³² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 424.

конца и придать им строгую научную основу привели к противоположному результату. Во всем многообразии марксистских концепций, Д. Бенсаид выделяет две главные линии в понимании природы класса: политическую и социологическую (научную).

Социологическая линия разрабатывалась представителями аналитического марксизма. Бенсаид выступает с критикой работ¹³³ представителей данного течения, в частности, Джона Рёмера и Эрика Олина Райта. Первый из них, стремясь разобраться с вопросом о «социалистической эксплуатации», а второй с вопросом о неопределённом статусе среднего класса, наделяют общую концепцию классов всей её «сложностью», достигая при этом высокой степени абстракции. Сторонники социологической линии понимания классов остаются в жестких рамках использования социальных категорий, вместо того, чтобы оценивать живые исторические силы. Они стремятся как можно более точно провести демаркационную линию между классами, что приводит их к мозаике безгранично делимых групп, где каждая наделяется собственными только ей присущими интересами.

Как полагал Бенсаид, если смотреть на классы с позиции социологии, то мы неизбежно приходим к их бесконечному дроблению по тем или иным основаниям. Широкое разнообразие классов обеспечивает теоретическую основу для практики однопроблемных коалиций и меняющихся альянсов. Стратегическим результатом этого становится то, что «антикапитализм растворяют в антикапитализмах»¹³⁴. Политическая стратегия не должна строиться на представлении о большой сумме отдельных, мало связанных между собой восстаний, необходимо объединение множества конфликтов вокруг одного главного структурирующего конфликта. Эта проблема стала особо отчётливо напоминать о себе к концу первого десятилетия

¹³³ Roemer J. A general theory of exploitation and class. Cambridge: Harvard university press, 1982. 298 p.; Idem. Analytical Marxism. Cambridge and Paris: Cambridge university press and Éditions de la maison des sciences de l'home. 1986. 320 p.; Wright E. O. Class, crisis and the state. London: New left books, 1978. 266 p.; Idem. Interrogating inequality. London and New York: Verso, 1994. 284 p.; Wright, Erik Olin et al. The Debate on classes. London and New York: Verso, 1998. 368 p.

¹³⁴ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso. 2002. P. 176.

XXI века, когда некогда мощное антиглобалистское движение в мире стало выдыхаться и рассыпаться на части. Мозаичность социальных форумов всех уровней привела к постепенному взаимному непониманию среди их участников. Лозунг «Другой мир возможен» не смог на практике объединить оппозиционные и протестные силы в громко звучащий, целостный оркестр. К сожалению, многочисленные социальные форумы не смогли повторить британский пример объединения разнонаправленных протестов. В Великобритании осуществился пример «неожиданного» союза двух видов протеста: профсоюзного и гражданского. В ходе забастовки британских шахтёров 1984-1985 годов была создана организация «Лесбиянки и геи в поддержку шахтёров»¹³⁵ (LGSM), которая осуществила сбор средств в пользу бастующих шахт. В свою очередь шахтёры оказывали поддержку ЛГБТ¹³⁶ движению в их борьбе за равноправие. Помимо участия в уличных акциях, Национальный союз горняков содействовал принятию в 1985 году на конференции Лейбористской партии резолюции в поддержку борьбы за сексуальное равноправие.

Чтобы избежать опасной ловушки бесконечного классового деления, Д. Бенсаид предложил рассматривать классы политически, как то, что способно сформироваться в ходе исторического процесса и продолжительной политической борьбы. Маркс не определяет классы через некие неменяющиеся критерии или признаки, а фокусирует внимание на существовании конфликта между классами. Так, эксплуататоры с социологической точки зрения могут выступать в качестве части революционного субъекта, а пролетарии – в качестве штрейкбрехеров. Несовпадение политического и социологического аспектов класса лучше всего проявляются в моменты революционных кризисов, чтобы это стало понятней, приведём два примера.

¹³⁵ Lesbians and Gays Support the Miners.

¹³⁶ Lesbian, gay, bisexual, and transgender – Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры.

Пример первый – это опыт создания первого пролетарского государства в Париже в 1871 г. Исследования американского социолога Роджера Гулда¹³⁷ показали, что социологически ни парижские революционеры, ни версальские каратели не могут считаться гомогенными. Следовательно, трудно назвать тот конфликт противостоянием пролетариата и буржуазии. По обе стороны баррикад в примерно равных пропорциях сражались, помимо рабочих и буржуазии, интеллигенты, мелкие буржуа, ремесленники и т.д. Позиция по отношению к революции определялась предшествующим политическим опытом и включенностью участников конфликта в разного рода социальные сети. Политическая репрезентация оказалась сильнее социального происхождения участников тех событий.

Далее, революционные события 1968 года вызвали дискуссию о социальном лице протестующих. Очень неоднозначную позицию по этому вопросу занял итальянский поэт, режиссёр и коммунист Пьер Паоло Пазолини. В своём стихотворении «Компартия – молодёжи!»¹³⁸ и дебатах, которые развернулись вокруг его стихотворения, Пазолини поддерживал полицейских-пролетариев («дети бедняков») и осуждал студентов-буржуа. Для него трагедия 1968 года заключалась в том, что студенты «(хоть и стояли за правое дело) представляли богатых, в то время как полицейские (стоявшие за несправедное дело) представляли бедных»¹³⁹. Приведённый пример демонстрирует не однозначность социологических выводов, сделанных разными авторами в ходе классовых конфликтов.

Практики политического объединения рабочего класса в XIX и XX веках показали наличие в решении данной задачи немалого количества структурных препятствий. Исходя из наследия нескольких интернационалов, Бенсаид пришёл к

¹³⁷ Gould R. *Insurgent Identities: Class, Community, and Protest in Paris from 1848 to the Commune*. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 262 p.

¹³⁸ Пазолини, П.П. «Компартия – молодёжи!». Стихотворение и 1968 года и дискуссия о нём. М.: Свободное марксистское издательство, 2008. 65 с.

¹³⁹ Там же. С. 4.

заклучению, что одним из основных качеств классов является их гетерогенность, а, значит, и множественная репрезентация. В этом вопросе он следует за Троцким, который в своё время писал, что «...классы разнородны, раздираются внутренними антагонизмами и к разрешению общих задач приходят не иначе, как через внутреннюю борьбу тенденций, группировок и партий»¹⁴⁰.

Теоретики II Интернационала обратили внимание на то, что экономическая разнородность явилась помехой достижению единства революционного класса и сделала необходимым его политическое переустройство. Для того, чтобы справиться с этой задачей, по мнению Д. Бенсаида, требовалось обратиться к концепции гегемонии Антонио Грамши. Концепция гегемонии устанавливает основы демократической политической практики, совместимой со множеством исторических субъектов. В своём демократическом значении она позволяет связывать воедино немалое число противоречий. Введение понятия гегемонии меняет классическое представление об отношениях между социалистическим проектом и социальными силами, которые несут ответственность за его реализацию. Понятие гегемонии требует отказа от мифа великого Субъекта эмансипации. Точно так же, оно меняет статус социальных движений. Последние больше не являются «периферийными», признающими центральную роль рабочего класса в революции. Отныне они – совершенно самостоятельные акторы.

В стратегическом смысле, понятие гегемонии подразумевает «принцип сплочения сил вокруг классовой борьбы»¹⁴¹. Артикуляция противоречий вокруг классовых отношений не означает их иерархическую классификацию на основные и подчиненные. Это так же не требует подчинения автономных социальных движений (феминистских, экологических, культурных) рабочему. На практике данный подход приводит к отказу от классической схемы построения пролетарской партии, «являющейся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение

¹⁴⁰ Троцкий Л. Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, 1991. С. 221.

¹⁴¹ Bensaïd D. Hegemony and united front // Strategies of resistance & Who are the trotskyists? London: Resistance books, 2009. P. 154.

коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся...»¹⁴².

Для иллюстрации вышеизложенных положений Д. Бенсаид в своей статье «Гегемония и единый фронт»¹⁴³ приводит пример коренных общин Латинской Америки, которые были лишены своих земель, культурно угнетены и отрезаны от родного языка. Став жертвами катка товарной глобализации и навязанной им сверху культурной однородности, сегодня они восстают против грабежа их общей земельной собственности, экологического загрязнения родной природы и для защиты своих исторических и культурных традиций. Религиозные и этнические сопротивления попадают в ловушку разного рода двусмысленностей, ровно как и антиимпериалистические восстания XX века. С одной стороны, они выступают с революционной критикой современности, но с другой – вместо выдвижения заслуживающей внимания альтернативы выражают бесперспективную тоску по старым временам. Баланс между двумя этими противоположными сторонами достигается через отношение всех восставших относительно противоречий между трудом и капиталом. Это не означает подчинения различных автономных движений рабочему, но означает строительство некоего рода конвергенции, для которой борьба с капиталом сама по себе оказывается великой объединяющей силой.

Признав неоднородность классов, Д. Бенсаид актуализирует неоднородность партийных организаций. Но в ходе политической борьбы происходит поляризация классов. Не стремясь социологически разделить классы, Д. Бенсаид пытается указать на возможные внутри- и меж-классовые альянсы в ходе классовой борьбы. Для этого он, в частности, обращается к статистике¹⁴⁴ и там обнаруживает, что процент тех, кто заявил о своем чувстве принадлежности к

¹⁴² Конституция (основной закон) СССР. Конституции (основные законы) Союзных советских социалистических республик. Москва-Кремль: ЦИК СССР: Гос. изд. изобразительных искусств, 1937. Ст. 126.

¹⁴³ Bensaïd, D. Hegemony and united front // Strategies of resistance & Who are the trotskyists? London: Resistance books, 2009. P. 145-155.

¹⁴⁴ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso. 2002. P. 178-180.

социальному классу во Франции достаточно резко упал с 66% в 1976 до 56% в 1987 году. Среди наёмных работников чувство принадлежности к миру труда во Франции снизилось с 76% в 1976 до 50% в 1987 году. Данные переписи 1982 года во Франции регистрируют эрозию пролетариата и снижение числа промышленных рабочих в пользу новых слоёв мелкой буржуазии. Из этого Бенсаид делает вывод, что основная масса наёмных работников оказывается исключенной из понятия пролетариата, если пользоваться ленинским определением¹⁴⁵, поскольку они: «1. Не являются собственниками орудий труда, 2. Занимают подчиненную позицию в разделении труда, не осуществляют никаких особых полномочий и в значительном большинстве случаев заняты в сфере ручного труд и 3. Имеют доход ниже доходов квалифицированных работников»¹⁴⁶. Одновременно Д. Бенсаид настаивает на том, что мы должны исходить из исторических условий и динамики исторического процесса, иначе говоря, учитывать те изменения, которые происходят с современным пролетариатом. «Несмотря на присущие рабочему классу сегментации – всё повторяющиеся деления по сферам деятельности, национальному, половому, поколенческому и т.д. признаку – не существует внутренних структурных препятствий к общей классовой солидарности трудящихся в условиях капитализма»¹⁴⁷.

Исходя из показанных данных статистики, можно сделать обобщающий вывод и об исчезновении классов вообще и класса пролетариата, в том числе. Между тем, Бенсаид выступил с резкой критикой подобного рода умозаключений. Так, полемизируя с А. Горцем, он критиковал заодно с ним и сторонников ультрадогматичного подхода к пролетариату. Д. Бенсаид настаивал, что: во-

¹⁴⁵ «Классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». (Ленин В. И. Великий почин // ПСС. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 15)

¹⁴⁶ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso. 2002. P. 178.

¹⁴⁷ Mandel E. Introduction to Karl Marx, Capital, vol. 3, trans. David Fernbach. Harmondsworth: Penguin/NLR, 1981. p.76.

первых, пролетариат непрерывно трансформируется. Это следует понимать следующим образом: то что происходило во времена К. Маркса, во времена В.И. Ленина, в 60-е гг. XX века и, наконец, в начале XXI в. – всё это каждый раз не один и тот же, а разные типы пролетариата и в плане их занятости в производстве и того, в какого размера предприятиях они трудятся. Д. Бенсаид напоминает, что: «...кроме силезских ткачей, пролетариатом авторами Манифеста Коммунистической партии признавались так же ремесленники из небольших парижских мастерских»¹⁴⁸. Иначе говоря, невозможно говорить о некоем «классическом» представлении о пролетариате даже если бы мы захотели сослаться на труды основоположников марксизма. Если бы мы попробовали взглянуть на проблему пролетариата из 1936 года, то выяснится, что большинство пролетариев XIX века предстанут уже мелкими буржуа. В то же время изменение облика производства привело в наши дни к изменению облика тех, кого можно назвать пролетариями, но не к исчезновению данного социального слоя.

Далее, Бенсаид говорит о том, что марксизм никогда не ограничивал сферу своей деятельности, скажем так, территорией одного только завода. Марксизм – это целостная идеология, которая охватывает всю тотальность бытия. Д. Бенсаид допускает, что исторически складываются ситуации, когда марксизм и связанную с ним революционную деятельность целого класса искусственно ограничивают территорией отдельного завода. В подтверждение его слов достаточно сослаться на парадоксальный пример из истории становления российской социал-демократии начала XX века. Юлий Мартов вспоминал о неожиданном пересмотре приговора и о мягком наказании активистов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в 1897 году: он сам, Владимир Ульянов и ещё четыре человека получили тогда по 3 года ссылки, вместо планируемых первоначально 8-10 лет. Чиновники «мотивировали эту перемену... тем, что, мол, социал-демократы ведут лишь

¹⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 187.

экономическую, а не политическую борьбу»¹⁴⁹. Последующие события показали, что заподозрить Ленина и Мартова в фокусировании своего внимания исключительно на территории отдельных заводов просто нельзя. Большинство теоретиков марксизма всегда волновали вопросы, которые выходят за пределы экономической борьбы.

Между тем, дискуссия Д. Бенсаида с А. Горцем показала, что оппоненты не слишком хорошо слышат друг друга. Так, в своей книге «Прощание с рабочим классом»¹⁵⁰ Горц описал рабочих, которые из-за частой смены работы перестают отождествлять себя со своим рабочим местом. Что, в общем, и является, по мнению А. Горца, главным толчком к прощанию с пролетариатом. В ответ, Бенсаид обращал внимание на постоянное изменение облика рабочего класса, о чём уже шла речь выше. Несомненно, этот облик рабочих в самом деле меняется, но прежде люди чаще идентифицировали себя со своей работой, что во многом облегчало ведение пролетарской борьбы. Из сказанного можно сделать вывод, что Горц пророчески предсказывал последствия последующих неолиберальных реформ, которые должны были выработать гибкость (*flexibility*) в пролетариате. Постоянная готовность к горизонтальной мобильности, выходящая за пределы одного сектора экономики, совершенно по-новому поставила вопрос о борьбе за лучшие условия труда. Вновь был воскрешён миф о возможности индивидуального спасения. В условиях неолиберального миропорядка человек труда должен самостоятельно искать пути достижения лучшей жизни. Если ему не удаётся договориться с нанимателем, то приходится переключиваться на новое место, чтобы получить работу в той же или иной сфере деятельности. Для, например, металлургов или шахтёров это означает на практике необходимость отказаться от забастовок и искать себе новую работу (новую профессию). Тоже самое следует сказать и о сфере образования и науки. «Гибкость» должна означать, что при изменении

¹⁴⁹ Мартов Ю. О. Записки социал-демократа / Сост. П. Ю. Савельев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 315.

¹⁵⁰ Gorz A. Farewell to the working class, trans. Gillian Handyside and Chris Turner. London: Pluto Press, 1982. P. 160.

рыночной конъюнктуры часть работников вынуждена становиться парикмахерами или кем-то ещё. Именно такого рода «гибкость» и привела к утрате чувства пролетарской идентичности.

Между тем, миллионы наёмных работников по всему миру угнетены не только физически, но к тому же и нравственно, и даже интеллектуально. Обращая внимание на этот факт, Д. Бенсаид напоминает, что в «Капитале» К. Маркс, страница за страницей, описывал унижения рабочих, отсутствие у них досуга и времени на то, чтобы наслаждаться жизнью, чтением, учебой. Как может индивид, который выдерживает такой тотальный пресс, – задается вопросом Бенсаид, – оказаться способен одновременно помыслить, а тем более участвовать в строительстве нового общества? Маркс исходил из того, что общественные противоречия могут быть разрешены вполне естественным ходом развития. Дело в том, что индустриализация конца XIX века создала сконцентрированный на ограниченном пространстве и, как следствие того, значительно более организованный, чем какой бы то ни было другой до того, и вместе с тем вполне сознательный класс – класс рабочих. Противоречие между условиями жизни данного класса и необходимостью построения нового мира может быть устранено, своего рода, спонтанной динамикой исторического процесса. К сожалению, опыт XX века показал, что капитализм успешно создаёт новые формы разделения в среде эксплуатируемых на основе этнической, конфессиональной, половой или каких-то ещё характеристик.

Чтобы выразить свои интересы, класс должен обладать политической репрезентацией. Анализируя, тексты «Нищеты философии»¹⁵¹ и «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта»¹⁵², Д. Бенсаид приходит к выводу, что социальная структура класса сама по себе не определяет его политическое представительство

¹⁵¹ Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65-185.

¹⁵² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 115-217.

в обществе. Ранние произведения Маркса¹⁵³ содержат, как её называет Д. Бенсаид, философскую репрезентацию пролетариата. В проблематику саморазвития исторической субъективности Маркс вписывает понятия класса-в-себе и класса-для-себя. В дальнейшем эти понятия интерпретируются как ступени развития сознания пролетарского класса. На первой ступени класс ещё не осознает себя как один монолитный класс, поскольку не осознал до конца своих собственных интересов. Но постепенно, в ходе экономической борьбы класс сплавляется и начинает осознавать себя как уже вполне единое целое. С этого времени он начинает противопоставлять себя своему антагонисту — классу буржуазии. С ростом классового самосознания пролетариата происходит выход пролетариата из состояния класса-в-себе и переход в новое — класс-для-себя, это есть переход от объективного, но в общем стихийного существования пролетарского класса в сознательно-субъективное его существование, или иначе от социологического его существования к существованию политическому. Обретая самосознание, пролетариат начинает реализовывать свою собственную историческую миссию. Эта судьба, (его историческое предназначение), — замечает Д. Бенсаид, вновь разъясняется в письме К. Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852, в котором Маркс подводит итог своего вклада в материалистическое осмысление уже существовавшей в науке категории класса: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»¹⁵⁴. Гегельянский марксизм, — полагает Бенсаид, — вращался вокруг трёх вышеназванных положений. У Дьёрдя Лукача, к примеру, можно прочитать буквально следующее: «носителем такого процесса осознания является

¹⁵³ Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65-185; Его же. К. Письма из «deutsch-französische Jahrbücher» // Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С.371-381; Его же. Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 // Соч. 2-е изд. Т. 28. М.: Госполитиздат, 1962. С. 422-428.

¹⁵⁴ Маркс К. Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 // Соч. 2-е изд. Т. 28. М.: Госполитиздат, 1962. С. 427.

пролетариат. Поскольку его сознание выступает как имманентное следствие исторической диалектики, постольку и сам он выступает диалектическим образом. Это значит, с одной стороны, что такое сознание есть не что иное как выговаривание исторически необходимого»¹⁵⁵.

Д. Бенсаид, вслед за А. Горцем заявляет: «Эта философская ипостась (бытие пролетариата трансцендирует пролетариев) есть результат сомнительной смеси христианства, гегельянства и сциентизма».¹⁵⁶ Это, по его убеждению, как раз и позволяет самопровозглашенному авангарду партийной организации брать на себя роль некоего посредника между тем, чем пролетариат является фактически и тем, кем ему ещё только предстоит стать. В «Истории и классовом сознании» Лукач развивает эту диалектику в-себе и для-себя бытия пролетариата и её результатом становится, по словам Д. Бенсаида, «своего рода ультра-большевизм в вопросе партийной организации»¹⁵⁷. Партия у Лукача превращается в форму, которую обретает на данный момент классовое сознание пролетариата. Иначе говоря, субъективным выражением существования пролетариата становится в данном случае пролетарская партийная организация. Нетрудно заметить что, Лукач приходит к фактическому слиянию партии с классом. Эту мысль Д. Лукача Д. Бенсаид довольно резко критикует, иронизируя по поводу этого, что Лукач оказывается большим ленинцем, чем сам Ленин в период написания тем работы «Что делать?».

Бюрократия, по мнению Бенсаида, отнюдь не является неизбежным спутником построения партии. Она проистекает из неравенства и существующего деления труда на труд умственный и труд физический. В то же самое время Бенсаид не склонен впадать в антипартийный уклон, свойственный новым левым, анархистам, рэте-коммунистам¹⁵⁸ и отдельным течениям антиглобалистов. Он

¹⁵⁵ Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М: «Логос-Альтера», 2003. С. 261.

¹⁵⁶ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. P. 183.

¹⁵⁷ Ibid. P. 115.

¹⁵⁸ Коммунизм рабочих советов – коммунистическое движение Германии и Нидерландов, возникшее в 1920-е гг. Выступали против идеи партии как авангарда пролетарской борьбы.

убедительно доказывает, что профсоюзы и другие общественные организации подчас гораздо более бюрократизированы и даже коррумпированы, нежели партии. Бюрократия никак не следствие какой-то конкретной формы организации. Из этого вытекает, что единственной возможностью не допустить утверждения в обществе партийной бюрократии, может стать построение демократического общества и создание демократической партийной организации.

Вскрывая ошибку Лукача относительно соотношения класса и партии, Бенсаид обращается к наследию «позднего» Маркса. В отличие от его ранних произведений, в частности, «К критике политической экономии»¹⁵⁹ и «Капитал»¹⁶⁰, поздний Маркс проводит радикальное переосмысление своей прежней позиции. Бытие более не противоречит у него реальному существованию, а значит, не существует никакой скрытой от глаз наблюдателя сущности предмета. Вместо этого, бытие реализуется через существование явлений и предметов, классовая сущность общества (его общественного бытие) выявляется в классовых отношениях. Итак, – если пролетариат потенциально оказывается классом-освободителем, то это не означает, что имеющийся у данного класса потенциал освободителя общества может быть реализован автоматически. «Гетерогенно и неравномерно сознание присуще конфликту, который начинается с продажи рабочей силы и противостояния эксплуатации – и этого нельзя остановить».¹⁶¹ Иначе говоря, осознание пролетариатом себя в качестве единого самостоятельного класса происходит неравномерно как в пространстве, так и во времени. Но это осознание происходит непосредственно из самого акта продажи пролетарием своей рабочей силы и его борьбы против эксплуатации трудящихся буржуазией.

Несмотря на всю критику отдельных коммунистических партий за бюрократизм, Бенсаид утверждает необходимость появления революционных

¹⁵⁹ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. С. 1-167.

¹⁶⁰ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964. – Т. 23-26.

¹⁶¹ Bensaïd D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. P. 118.

партий как непрямого успеха революционной борьбы. В борьбе с эксплуатацией, угнетением и дискриминацией требуется несомненная доля сознания и воли, «...а это, – разъясняет Бенсаид, – элементы политического действия и политической воли, которую несет в себе партия»¹⁶². Партия не должна превратиться в чужеродную часть общества, в котором эта партия появилась и продолжает существовать. Она (партия), предоставляет возможность угнетенному классу вместе с ней противостоять и разрушать чары буржуазной идеологии. Д. Бенсаид предостерегает революционеров от отношения к партии как самому обычному инструменту революционной стратегии. Он со своей стороны, предлагает рассматривать партию в качестве центрального пункта всей революционной стратегии. В понимании Бенсаида партия не должна превратиться в фетиш, который следует лелеять на протяжении как можно большего количества лет. Построение революционной партии и поддержка её в функционирующем состоянии не должно быть самоцелью. Поддержание жизнедеятельности партии любой ценой, даже когда эта последняя утратила способность руководить массами, приводит к политическим тупикам и установлению господства бюрократии, которые оказываются символами и лицами организации. Партийные организации возникают, трансформируются и исчезают, исходя из их способности разрабатывать верную стратегию классовой борьбы.

Вся политическая биография Даниэля Бенсаида демонстрирует его преданность указанному тезису. Последним испытанием для него на верность идеалам социалистической революции стала дискуссия о создании Новой антикапиталистической партии во Франции и месту в ней членов Четвёртого Интернационала. Вопрос коснулся судьбы LCR: ликвидировать её или преобразовать в отдельную самостоятельную фракцию внутри NPA. Второй вариант во Франции был реализован сторонниками Пьера Ламбера, когда внутри

¹⁶²Bensaïd D. Strategy and party // URL: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198> (дата обращения 10.08.15)

сначала Партии трудящихся¹⁶³, а позднее уже Независимой рабочей партии¹⁶⁴ начала действовать чётко оформленная фракция коммунистов-интернационалистов¹⁶⁵. В итоге получилась матрёшечная структура, которая вела к постоянной борьбе фракций. Растворение LCR в NPA, которое отстаивал Бенсаид, и политика открытого вхождения в партию привели к росту влияния самой партии и сторонников Четвёртого Интернационала внутри NPA.

Выявилась и другая проблема. Стратегия появляется только тогда, когда в обществе нашлись силы, которые станут поддерживать её и изо дня в день воплощать данную стратегию в жизнь. В этом глубокое расхождение между тем пониманием роли партии лидерами крупнейших социал-демократических партий до 1914 года (начала Первой Мировой войны) и ленинским пониманием роли и значения пролетарской партии, как выразительницы интересов трудящихся.

В буржуазных странах до начала Первой мировой войны крупные социал-демократические партии выполняли роль наставников пролетариата, осуществляя в отношении данного класса, если можно так выразиться, педагогическую, воспитательную функцию. Основой данного представления о назначении партии являлась концепция, согласно которой массовое рабочее движение обладает спонтанной логикой, тогда как пролетарская партия вносит в сознание неразвитой массы новые для неё революционные идеи. Ленин выступил против той модели пролетарской партии, которую отстаивали лидеры партий Второго Интернационала. Он был убеждён, что пролетарская партия не должна ограничиваться одним только информированием неразвитых масс о том, что им следует или не следует делать. Партия должна брать на себя инициативу, формулировать задачи пролетарской борьбы, верно отражающие объективную ситуацию в стране и, после того как наступит время, возглавить революционные

¹⁶³ Parti des Travailleurs. Партия, придерживавшаяся крайне левых взглядов. Действовала во Франции с 1991 по 2008 гг. Преобразована в Независимую рабочую партию.

¹⁶⁴ Parti ouvrier indépendant. Леворадикальная партия. Действует во Франции с 2008 г.

¹⁶⁵ Courant communiste internationaliste. Троцкистская фракция внутри Parti des Travailleurs с 1991 года и Parti ouvrier indépendant с 2008 года.

действия масс. Одним словом, если по вопросу роли партии во Втором Интернационале превалировали представления об исключительно педагогической и воспитательной функции партии, то в Третьем Интернационале доминировала новая теоретическая позиция, согласно которой, партия пролетариата в первую очередь разрабатывает революционную стратегию пролетарской борьбы с Капиталом.

Вслед за Лениным, Д. Бенсаид говорит о том, что партия обязана организовывать массы на борьбу на основе ей же поставленных целей, принимать своевременные и правильные решения в условиях начавшегося кризиса, а в случае необходимости готовить пути к отступлению революции с целью минимизации потерь в случае её поражения. «Партия это не просто какой-то инструмент,» — пишет Бенсаид, — «Она неотделима от программы и цели, которые мы ставим перед собой»¹⁶⁶. Сказанное касается прежде всего легальных и подпольных методов борьбы, которые на прямую определяют структуру организации. Так же важно, чтобы партия была построена заранее (до кризиса), это «...позволит принимать решения с максимальной надежностью»¹⁶⁷. Создание партийной организации до наступления кризисной ситуации даёт возможность в решающий момент добиться установления в стране двоевластия и таким образом создать альтернативу буржуазному режиму. В противном случае, драгоценное время будет потрачено на пустые споры и дискуссии.

Существует ещё один важный аспект относительно необходимости организации революционной партии, о котором говорил Даниэль Бенсаид. Он связан с уже отмеченной нами тенденцией ряда партий к бюрократизации её рядов. Надежным способом избежать подобного нежелательного для успеха революционного движения развития событий должно стать построение не просто демократической по своему духу организации, но одновременно с этим и

¹⁶⁶ Bensaïd D. Strategy and party // URL: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198> (дата обращения 10.08.15)

¹⁶⁷ Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. P.10.

плюралистической партии. Что здесь Бенсаид имел в виду? Плюрализм в организации партии означает наличие в ней целого ряда конкурирующих между собой тенденций. Последнее должно обеспечить постоянный обмен мнениями среди членов одной партии. Здесь речь идёт не только о ситуативном объединении нескольких организаций и групп в единую структуру, как это произошло с НРА или СИРИЗА¹⁶⁸. Такого рода правило, по мнению Бенсаида, должно быть распространено и на относительно гомогенные партии на подобии LCR. Плюралистический подход в деле строительства партии базируется на том, что класс, как это уже отмечалось выше, не гомогенен по своей сути. В связи с его всё более усиливающейся дифференциацией плюрализм становится совершенно необходимым. Принятие разных точек зрения в рамках одной партии делает революционную борьбу масс более эффективной.

Данная позиция Д. Бенсаида основывалась на учете всего предшествующего опыта революционной борьбы, который по-разному осуществлялся отдельными партиями, но при этом всякий раз сводился к идее тождественности партии и класса. Напомним, что ещё во времена Второго Интернационала каутскианцы исключали какую-то часть так называемого «нового пролетариата» из общей классовой борьбы, тем, что не допускали их принятия в ряды членов социал-демократической партии. Мотивация в этом случае была весьма простой и сводилась к утверждению, что новые когорты пролетариата пока ещё слишком темны и не образованы. Прилив в партию новых членов из числа чернорабочих может изменить весь облик партии, привести к появлению в ней охлократических тенденций и к опасности раскола внутри социал-демократической партий. Цельность рядов партии строилась таким образом на ужесточении приёма в партию новых членов. В отличие от опыта каутскианцев, опыт сталинизма, — отмечал Бенсаид, — базировался на полном обезличивании рядов коммунистов через практику чисток партийных рядов от «мелкобуржуазных» элементов и запрет в

¹⁶⁸ греч. ΣΥΡΙΖΑ, акроним от греч. Συνασπισμός Ριζοπλαστικής Αριστεράς. Коалиция радикальных левых Греции. Существует с 2004 года.

партии фракционности. В отличие от практики Второго Интернационала, в Третьем Интернационале утвердилась обратная схема. Исключение вчерашнего партийца из партии означало одновременное исключение такого человека из числа пролетариев. В итоге получалось, что единство партии достигалось за счет исключения из партии неугодных руководству партийцев, выразивших какое-либо несогласие с ним.

Помимо внутривнутрипартийной фракционности Д. Бенсаид отстаивал идею социалистической многопартийности, обусловленной социальной неоднородностью пролетариата. Этими своими идеями Д. Бенсаид надеялся до конца преодолеть одновременно и каутскианскую, и сталинистскую традицию организационного построения пролетарской партии. Д. Бенсаид утверждал, что, борясь за плюралистическое общество, необходимо признать не только возможность, но и необходимость существования множества партий, которые, однако, разделяют одну общую идею – идею построения в стране социализма. Бенсаид, таким образом, настаивал на необходимости развития демократии на уровне отдельной пролетарской партии, организации, а вместе с тем выступал за выстраивание альянсов из ряда партий общей ориентации.

Плюрализм, по мнению Бенсаида, помимо всего прочего предполагает готовность партий общей ориентации участвовать в массовом революционном движении. Авангардная партия должна участвовать в любой массовой борьбе пролетариата за свои права, даже в том случае, если члены альянса ей изначально не рады и не пускают её в руководство общим движением. Создание же своего маленького, но «правильного» массового движения приводит к самоизоляции. Этот тезис хорошо иллюстрирует пример участия в антиглобалистском движении трёх марксистских партий. Во Франции LCR участвовала в работе АТТАК и пыталась активизировать там левую повестку действий. Несмотря на характерное для Франции разделение сферы политических организаций и социальных движений, активисты LCR смогли добиться определённых успехов, они заметно укрепили своё влияние не только в среде антиглобалистов, но и в обществе в целом. Об этом

наглядно свидетельствовали результаты президентских выборов начала 2000-ых. В 2002 году активист LCR и SUD-PTT¹⁶⁹ Оливье Безансно набрал 1,3 миллиона голосов (4,25%). До этого лига участвовала в выборах только 1969 и 1974 годов. На волне «Красного мая», один из символов той революции Ален Кривин получил 239 106 голосов (1,05 %) и 93 990 голосов (0,39 %) соответственно. В Великобритании SWP¹⁷⁰ и SP¹⁷¹ начали строить свои собственные антиглобалистские фронты (Globalize resistance и International socialist resistance), которые конкурировали между собой вместо того, чтобы активно противостоять «мелкобуржуазным» течениями.

Вступая в дискуссию о переосмыслении понятия класса, Бенсаид предлагал рассматривать данное социальное явление не в качестве чего-то статичного и неизменного, чему раз и навсегда можно дать одно законченное определение, а в качестве изменяющегося вместе с изменениями исторических условий, чему необходимо давать определение каждый раз по-новому, исходя из конкретного исторического контекста. Вместе с тем, неизменным для автора остаётся то, что только партия, согласно Д. Бенсаиду, единственный реальный способ для организации коллективной борьбы против всевластия денег. Партия не просто учитель и не выразитель мнения множества общественных движений. Партия – «центральная часть стратегического массива пролетарской революции».¹⁷² Только пребывая в рядах партии индивид способен осуществлять акт коллективной борьбы, не утрачивая при этом своей индивидуальности. Когда выступают партийные лидеры, они выражают не одни только собственные воззрения, они предстают уже не «...физическими лицами, говорящими по своей личной прихоти, на основе мимолетных эмоций; они говорят от имени целого коллектива и имеют

¹⁶⁹ Solidaires Unitaires Démocratiques - Postes, Télégraphes et Télécommunications Солидарность, единство и демократия – Почта, телеграф, телекоммуникации. Французская федерация профсоюзов.

¹⁷⁰ The Socialist Workers Party – Социалистическая рабочая партия Британии. Крайне левая партия Великобритании. Существует с 1950 года.

¹⁷¹ The Socialist Party – Социалистическая партия Англии и Уэльса. Троцкистская партия, существующая с 1964 года. С названием The Socialist Party с 1997 года.

¹⁷² Bensaïd D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. P. 10.

обязанности по отношению к людям, которые их избрали»¹⁷³, – писал Бенсаид. Таким образом, главная идея Бенсаида состоит в отстаивании позиции, согласно которой партийные лидеры не должны возвышаться над рядовой массой партийцев, а должны адекватно выражать общие интересы партийного большинства.

Будучи последовательно членом целого ряда революционно-марксистских организаций, а так же одновременно академическим профессором, основной своей задачей Бенсаид считал выработку стратегии революционной партии. В связи с этим, он пребывал в постоянной полемике, как с политическими активистами – практиками, так и с разного рода теоретиками марксизма. В своих трудах, он пришёл к выводу, что только через пролетарскую революцию возможно построение социалистического общества. Глубокий анализ исторических событий, привёл Бенсаида к убеждению, что ни сам исторический процесс, ни парламентский путь борьбы за социализм, ни выстраивание альтернативных контр-обществ не могут стать полноценной заменой революции, единственно способной привести к социализму.

Признание необходимости революции ставит перед Бенсаидом ряд новых вопросов: при каких условиях возможно осуществление революции и кто при этом является её субъектом? Для ответа на первый вопрос, Бенсаид реактуализировал ленинское понятие революционного кризиса, добавляя к трём известным условиям его возникновения, четвёртое, которое может позволить его преодолеть. Он утверждал, что революционная ситуация, а за ней и революционный кризис могут сложиться как в ядре капиталистической мир-экономики, так и на её полупериферии и периферии.

¹⁷³ Bensaïd D. Strategy and party // URL: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198> (дата обращения 10.08.15)

Отвечая на второй вопрос, Бенсаид, анализируя революционные события XIX-XX веков, предложил переосмыслить понятие революционного класса. Он считал, что неверно следовать одному, раз и навсегда установленному определению. Вместо этого, необходимо постоянно переопределять известное понятие, согласуясь с конкретными историческими условиями. Иначе говоря, Бенсаид полагал, что классы необходимо рассматривать политически, как то, что формируется в ходе исторического процесса и политической борьбы.

Наконец, Бенсаид обращается ещё и к понятию партии. По его мнению, авангардная партия одновременно является четвёртым условием революционного кризиса (которое позволит разрешить этот кризис), а так же адекватной политической репрезентацией революционного класса. Бенсаид полагал, что партия является частью революционной стратегии, поскольку выполняет несколько крайне важных функций: повышает классовое самосознание, формирует цели и задачи борьбы, организует массы на борьбу, принимает судьбоносные решения во время кризиса, при её помощи в ситуации революционного кризиса можно будет быстрее создать альтернативу существующему буржуазному правительству. В то же время, полемизируя с «ранним» Марксом и Лукачем по вопросу политической репрезентации класса, Бенсаид остерегает своих сторонников от механического слияния класса и партии, которое неизбежно приведёт к бюрократизации последней. Обращаясь, к историческим примерам построения партий, Бенсаид приходит к выводу, что партия должна строиться на принципах демократии и плюрализма. Более того, чтобы окончательно преодолеть каутскианскую и сталинистскую традицию построения партии, Бенсаид выступает за существование социалистической многопартийности, которая обуславливается социальной неоднородностью пролетариата.

Глава 3. Варианты стратегического взаимодействия революционных организаций с социальными движениями на примере феминизма

3.1. Критика семейного способа производства

В предыдущих главах данного исследования мы уже затрагивали тему взаимодействия различных социальных движений и левых организаций. Но нам представляется важным остановиться на их взаимоотношениях более подробно. Это обуславливается растущим многообразием социальных движений, которое базируется на популярной политике идентичности. Социальные движения становятся, в определённом смысле, «заменителями» партии, поскольку выражают интересы групп людей, объединённых по критериям гендера, расы, сексуальности и т. д. В связи с чем, Бенсаид, как ведущий теоретик LCR и NPA, анализирует варианты общей стратегии ведения борьбы социальных движений и политических партий. В третьей главе мы рассмотрим этот анализ на примере феминизма, как одного из самых широких социальных движений, пристальное внимание которому уделял исследуемый автор.

В данном параграфе мы обратимся к вопросам женского угнетения и эмансипации, выделим основную проблему во взаимодействии феминизма и марксизма. Так же мы проследим в данном параграфе логическую цепочку рассуждений Бенсаида в его попытке дать определение домашнего труда. Рассмотрим, для начала, анализ Бенсаидом места воспроизводства в системе общественного разделения труда.

Бенсаид не фокусировал своего внимания на вопросах идентичности, напротив, всячески старался сместить акцент на идею объединяющей борьбы, которая могла бы сложиться вокруг одного общего для всех социальных групп населения ядра – классовой эксплуатации. При этом он, как левый активист и

теоретик, не мог не реагировать на произошедшие к настоящему времени в мире изменения. После «первой волны» феминизма (середина XIX – начало XX вв.), в рамках которой оформились либеральное и социалистическое направления в решении данного вопроса, в 60-е гг. XX в. произошла, так называемая, «вторая волна» феминизма свидетелем которой Бенсаид и стал. Результатом «второй волны» стало формирование ряда теоретических направлений, среди которых наибольшей критике со стороны Бенсаида подверглись два: радикальное и постмодернистское. Стоит отметить, что проводимое нами деление весьма условно, поскольку ряд исследователей относит постмодернистских феминисток к психоаналитическим¹⁷⁴. В нашем исследовании мы, тем не менее, будем оперировать терминологией Д. Бенсаида.

В вопросе взаимодействия марксизма и феминизма существует, на наш взгляд, одна ключевая проблема. Она заключается в том, какой вид угнетения мы признаём первичным, а какой только вторичным: экономическое или патриархальное. Большая часть немарксистских течений феминизма явно отдаёт первенство патриархальному угнетению, по той причине, что патриархат утвердился задолго до возникновения капитализма. Помимо вышесказанного, патриархальное угнетение женщин присуще странам принадлежащим прямо противоположным экономическим системам. Из признания главенства за патриархальным угнетением следует несколько важных выводов. Первый: оно приводит ряд феминисток¹⁷⁵ к появлению концепции семейного способа производства, а кроме того ещё и к признанию примата гендерной эмансипации над классовой борьбой¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Брайсон В. Политическая теория феминизма: Введение. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.

¹⁷⁵ Delphy C. *Close to Home*. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984. 237 p.; Eadem. *The Main Enemy: A Materialist Analysis of Women's Oppression*. London: Women's Research and Resources Centre, 1977. 66p.

¹⁷⁶ Lerner G. *The creation of patriarchy*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 360 p.

Для того чтобы окончательно прояснить для себя этот вопрос, Бенсаид обращается к последним исследованиям в области этнологии¹⁷⁷. В результате, он как будто бы даже признаёт первенство патриархального угнетения над классовым гнётом, но, вместе с тем, подчёркивает, что историческое первенство не должно становиться определяющим в вопросе политической борьбы против экономической эксплуатации.

Свою критику утвердившихся в общественном сознании мнений Бенсаид начинает с рассмотрения понятия домашнего труда. Стоимость рабочей силы, по К. Марксу, определяется суммой расходов рабочего на содержание себя и своей семьи. В странах с разной экономической конъюнктурой размер заработной платы будет заметно колебаться, но в любом случае, зарплата работника будет включать в себя стоимость содержания всей семьи рабочего. Мало того, размер заработной платы наёмного работника будет ещё и варьироваться в зависимости от неоплаченного домашнего труда. Здесь Бенсаид обращается к выводам группы итальянских феминисток, которые пришли к заключению, что размер заработной платы мужчины зависит от того, что продавая свою рабочую силу капиталисту, он продаётся последнему не только сам, но ещё и как глава семьи. Отсюда размер его заработной платы выше, чем у работающей женщины. Работающая женщина получает ровно такую зарплату, которую получал бы на её месте мужчина за вычетом того, что он каждый раз передаёт своей жене на содержание семьи. Женщина получает меньше, потому что зарплата мужчины, «даже если только частично, включает в себя стоимость домашнего труда: техническое обслуживание и воспроизводство»¹⁷⁸.

Ряд феминисток полагают, что можно провести следующую аналогию между домашним трудом и прибавочным трудом: как первое, так и второе

¹⁷⁷ Bensaïd D. *La discordance des temps: Essais sur les crises, les classes, l'histoire*. Paris: Editions de la Passion, 1995. 301 p.

¹⁷⁸ Un collectif italien. *Être exploitées*. Paris: Éditions des femmes, 1974. P. 44.

«рабочий предоставляет боссу “бесплатно”»¹⁷⁹. Впрочем, по мнению Бенсаида, это ложный вывод, поскольку включение оплаты домашнего труда в заработную плату не является непосредственным производством прибавочной стоимости. То, что производится в рамках домашнего труда целиком потребляется внутри семьи. Иначе говоря, домашний труд производит такую потребительскую стоимость, которая не поступает на рынок. Если же она туда поступит, то в этом случае, труд перестанет оставаться домашним, а трансформируется в рыночный. Автор полагает, что домашний труд и то, как он косвенно компенсируется, включением последнего в заработную плату рабочего мужчины, скорее относится к способам господства. Выступая в качестве того, кто содержит семью, мужчина может давать, а может и не давать жене деньги на содержание дома. Но в таком случае, он выступит в роли деспота, а не эксплуататора.

Сторонники теории семейного (или что то же самое патриархального) способа производства полагают, что мужчины и женщины представляют собой два разных общественных класса. Женщины, поскольку они занимаются домашним трудом, оказываются производящим классом, а мужчины, поскольку они в данном случае присваивают результаты женского труда, являются непроизводящим классом. Но что представляет собой сам этот домашний труд? Бенсаид соглашается с теоретиками феминизма в том, что такой труд создаёт определённую потребительную стоимость, но он утверждает, что эта стоимость потребляется внутри семьи. В самом деле, продукты домашнего труда не обладают меновой стоимостью. Если мы направим продукцию домашнего труда на рынок из внутреннего круга производства и потребления, то он перестанет быть домашним трудом и вошёл бы в единую сферу товарного производства. Помимо этого, все потребительные стоимости, которые были произведены в процессе домашнего труда, не могут в полной мере характеризовать патриархальный способ производства. Чтобы удовлетворить все социально признаваемые потребности

¹⁷⁹ Bensaïd D. La discordance des temps: Essais sur les crises, les classes, l'histoire. Paris: Editions de la Passion, 1995. P. 221.

отдельной семьи, в рамках капиталистического общества, одной только домашней продукции окажется явно недостаточно. Для воспроизводства членов семьи необходимо приобретать товары на рынке. Для этого нужно предварительно продавать наличную рабочую силу, чтобы иметь денежные средства на покупку товаров. Поэтому, заключает Бенсаид, патриархальный способ производства не является самостоятельным способом производства. Единственный вариант его существования в рамках исключительно семейного способа производства, это возврат к натуральному хозяйству, а значит, и к расширенной семье. Отказ же от нуклеарной семьи и ведение натурального хозяйства приведут к разделению труда внутри самой семьи.

Всё вышесказанное относится к качественным попыткам определения домашнего труда. Но даже если мы обратимся к попыткам его количественного определения, то и тут потерпим неудачу. Стремление отделить частную индивидуальную деятельность от общественного труда не приводит к каким бы то ни было новым теоретическим выводам: «... грань между домашним трудом и досугом может быть довольно тонкой: игры с детьми, выгул домашних животных, приготовление домашних пирогов – это работа, которая делается повседневно, “потому что надо”, или это деятельность, которая приносит удовольствие?»¹⁸⁰ Точно так же и денежная оценка работы по дому не даёт определения удовлетворяющего науку. Довольно сложно сравнивать работу, осуществляемую на рынке в пользу капиталиста, и работу, как частную инициативу, выполняемую для удовлетворения потребностей исключительно семьи. Тем не менее, разные исследователи предлагают оценивать то, сколько человек смог бы заработать на рынке труда, за время, потраченное на домашнюю деятельность; или же – сколько человек мог бы заплатить за эквивалентные услуги, оказанные ему на рынке. Подобные утверждения, опираются на социологические исследования с их известной долей приблизительности. Для проведения точного экономического

¹⁸⁰ Костерина И. Кто в доме хозяин? О неоплачиваемой домашней работе в гендерной перспективе // «Неприкосновенный запас». 2011. №2(76) // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/o9.html> (дата обращения 27.01.2016)

расчёта, – полагает Бенсаид, – не хватает «...рыночных сделок или денежных затрат, которые были бы записаны в письменной форме, так же как нет выборки населения, чтобы попытаться определить количество часов, которое отводится деятельности вне рынка»¹⁸¹. Таким образом, социологические исследования пытаются осуществить экономический расчёт.

По мнению Бенсаида, неосторожное обращение с понятиями Маркса, такими, в частности, как производительный труд, приводят лишь к путанице и затемнению проблемы. Отнесение домашнего труда к не производственному труду, ведёт к его обесцениванию. Ряд феминистских теоретиков связывает это с ограниченным, как им кажется, определением производительного труда, которое отражает суть исключительно мужского производительного труда. Для того, чтобы решить поднятую проблему они определили производительную работу через её связь с пользой. Всякая полезная деятельность, таким образом, оказывается продуктивной. Другой подход в определении домашнего труда в качестве несомненно производительного предложила Кристин Дельфи. Она полагает, что домохозяйки, включённые в домашний труд, относятся к производительному классу, тогда как их мужья – к непроизводительному классу, присваивающему результаты труда своих жён. Связано это с тем, что Дельфи полагает продуктивной такую деятельность, которая не является работой на себя, а выступает работой на других.

В реальности, для ряда исследователей (к примеру, Андре Мишеля) количественное исследование домашнего труда не представляется столь уж важным. Они полагают, что целью исследования домашнего труда должны стать повышение доступа к занятости, сокращению рабочего времени и юридическое равенство. На момент написания статьи А. Мишель полагал, что проблемы домашнего труда являются наиболее важными: «...они обращаются к тому, что не высказано экономикой, обращаются к затемнённым наукой неравным гендерным

¹⁸¹ Morgan J. Aspects quantitatifs de la production marchande dans les familles américaines // Michel A. Les Femmes dans la société marchande. Paris: Puf, 1978. P. 210.

отношениям, происхождение которых не только в отношениях, но и в экономическом подчинении производителем(-льниц), подчинении нерыночных ценностей рыночным и эксплуатации»¹⁸².

Д. Бенсаид крайне скрупулезно прослеживает ряд подходов в исследовании домашнего труда. Он приходит к выводу, что сам по себе домашний труд достаточно сложно определить как качественно, так и количественно. Можно, конечно, попробовать установить его денежный эквивалент, но даже и в этом случае, у нас на руках окажутся разные данные, которые будут зависеть от угла зрения исследователя: Бенсаид полагает, что сложность в определении домашнего труда до сих пор состояла в том, что пользуясь методами социологии, исследователи хотели обозначить специальный экономический термин. Одновременно с этим, он подчёркивает необходимость освещать данную сферу экономики, которая в течение многих веков пребывала в тени. Так же, Бенсаид весьма скептически настроен относительно семейного способа производства, как вполне самостоятельного способа производства. Он полагает, что такого рода способ производства может только сосуществовать одновременно с каким-то другим, являющимся основным в существующей формации. Автор приходит к выводу, что мы в действительности можем описать разные способы эксплуатации: домашней, бюрократической или феодальной, но вместо того, чтобы пользоваться столь запутанной терминологией, стоит работать с вполне конкретными научными понятиями.

Бенсаид пытается не просто дать определение домашнему труду, но главное для него понять, какое место такого рода труд может занимать в сложившейся системе общественного разделения труда. В рамках традиционного общества вообще не существовало разделения труда на производственный и непроизводственный. Всё, что было необходимо для существования семьи, производилось и воспроизводилось непосредственно в семье, всеми её членами сообща. Возникновение капиталистической системы, напротив, характеризуется, в

¹⁸² Michel A. *les Femmes dans la société marchande*. Paris: Puf, 1978. P. 255.

первую очередь тем, что сфера производства целиком выходит за рамки отдельной семьи, тогда как всё, что было связано с воспроизводством последней остаётся в ней. Иначе говоря, домашний труд, это такой труд, который направлен на воспроизводство исключительно новой рабочей силы. Но воспроизводство последней включает в себя не только биологическую её репродукцию. В него входит так же передача знаний, культуры, поддержание гигиены в доме, приготовление еды и многое, многое другое.

Д. Бенсаид не исследует того, какие причины легли в основу того, что с началом зарождения капитализма женщины стали заниматься практически исключительно вопросами воспроизводства, тогда как мужчины полностью замкнулись на сфере производства. Стоит отметить, что только в 60-70-е годы XX века появляется специальный раздел экономики – гендерная экономика¹⁸³, в рамках которой исследователи стремятся дать ответы на этот и другие вопросы, обусловленные гендерной проблематикой. Очевидно, что Бенсаида в большей степени интересовала не сама по себе гендерная теория, а то, как конкретное социальное движение могло бы быть включено в классовую борьбу. Поэтому он даёт, скорее, обобщённую картину женского угнетения, без необходимости погружения в незначительные детали.

Несмотря на то, что становление капитализма привело к разделению труда, а следовательно и к отделению производства от воспроизводства, частного от

¹⁸³ См., например: Blau F., Ferber M., Winkler A. *The Economics of Women, Men and Work*. 6-th ed. New Jersey: Prentice Hall, 1998. 456 p.; Braidotti R. et al. *Women, the Environment and Sustainable Development: Towards a Theoretical Synthesis*. London: Zed Books in association with INSTRAW, 1994. 220 p.; Dijkstra A., Plantenga J. (eds.). *Gender and Economics - A European Perspective*. London - New York: Routledge, 1997. P. 36-53; Ferber M., Nelson J. (eds.). *Beyond Economic Men - Feminist Theory and Economics*. Chicago: University Of Chicago Press, 1993. 186 p.; Humphries J., Rubery J. *The Reconstruction of the Supply Side of the Labor Market: the Relative Autonomy of Social Reproduction* // *Cambridge Journal of Economics*, 1984. V. 8(I. 4). P. 331-346.; Jacobsen J. *The Economics of Gender*. 3-d ed. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2007. 576 p.; Kuiper E., Sap J. (eds.). *Out of the Margin - Feminist perspectives on Economics*. London - New York: Routledge, 1995. 320 p.; Parker K., Leghorn L. *Women's Work: Sexual Economics and the World of Women*. Boston: Routledge and Kegan Paul, 1982. 370 p.; Woolley F. R. *The Feminist Challenge to Neo-classical Economics* // *Cambridge Journal of Economics*, 1993. V. 17 (I. 4). pp. 485-500.; Young K. *Planning Development with Women: Making a World of Difference*. London: Macmillan, 1993. 200 p.

публичного, женщины и другие маргинализованные группы общества (дети и старики) постепенно выходили на рынок труда. Включение женщины в производственную сферу, в условиях капитализма, не протекало линейно. В XIX веке в ходе промышленной революции, Капитал постоянно искал способы сокращения издержек. Для этого, буржуазия всё чаще начинает принимать на работу не только белых мужчин, но, со временем, и женщин, а позже ещё и детей. Машины, конечно, частично стирают разницу в физическом труде мужчин, женщин и детей. При этом, однако, сохранялась существенная разница в оплате труда тех и других. Женщины, как новый пролетариат, получали с самого начала меньшую заработную плату, при практически равном объёме труда мужчин и женщин. Это, в дальнейшем, привело к появлению снижения заработной платы теперь уже и мужчин (старого пролетариата). Вместо географического переноса (который распространился со второй половины XX века) производства из Европы в другие регионы с целью снижения производственных издержек, произошёл гендерный перенос. В связи с чем, уже к середине XIX века, профсоюзы выступали с требованием¹⁸⁴, чтобы детей, женщин и не-белых мужчин предприниматели не нанимали на работу. Они обосновывали своё требование тем, что присутствие указанных групп, вполне ожидаемо, снижает общий уровень заработной платы. Позднее, под влиянием суфражизма, Мировой войны и кризиса, всё большее количество женщин вновь превращается в наёмных работников. Правда, после окончания Второй мировой войны, высвободилось большое количество рабочих рук, и женщине в результате пришлось вернуться в семью, чтобы обслуживать рабочую силу. Тогда же Капитал обнаруживает для себя новый рынок сбыта – внутреннее потребление, которое одновременно повышает производительность домашнего труда. Разработка новых бытовых приборов приводит, с одной стороны, к дополнительному обогащению капиталиста, но с другой – повышает качество жизни рабочего в самом центре капиталистической системы. Тогда же появляются разнообразные социальные институты, которые берут на себя часть элементов

¹⁸⁴ Hartmann. H. *Women and Revolution: A Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism*. Cambridge: South End Press, 1981. 408 p.

сферы воспроизводства. Уже в 60-е годы XX века начинается вторая волна феминизма, которая сообщает новый толчок к выходу женщины на рынок труда. В 1963 году Бетти Фридан пишет своё, ставшее впоследствии знаменитым, произведение «Загадка женственности»¹⁸⁵. В этом бестселлере она разоблачает взгляды на женскую природу, как исключительно хранительницу очага. Через три года после выхода названной книги была основана Национальная организация женщин. Фридан стала её первым президентом, а общее количество членов организации в 1976 году уже составило 250 тысяч человек. Свою деятельность организация сосредоточила на принятии гендерно равноправного законодательства в США.

Примечательно, что сами того не подозревая, женщины попадали в ловушку двойного рабочего дня. Двойная эксплуатация женщины включает в себя полный рабочий день на производстве, а плюс к тому ещё и ведение домашнего хозяйства у себя дома. С женщины можно снять какую-то часть нагрузки, создав для этого такие социальные институты, которые сумеют выполнять большую часть воспроизводства. В 20-е годы XX века в СССР уже совершались такого рода попытки. В «Великом почине» В.И. Ленина мы можем прочесть следующие строки: «Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнётся только так и тогда, где и когда начнётся массовая борьба ... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»¹⁸⁶. Но, даже создав фабрики-кухни, открыв прачечные, ясли, детские сады и школы, главная функция воспроизводства – рождение новой рабочей силы, всё равно остаётся за женщиной. С одной стороны, женщина продаёт свой труд и таким образом, становится непосредственным участником процесса производства, с другой – она, как уже было сказано, обеспечивает воспроизводство рабочей силы. Таким образом, заключает Бенсаид, средства производства и воспроизводства оказываются тесно переплетёнными

¹⁸⁵ Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс; Литера, 1993. 460 с.

¹⁸⁶ Ленин В. И. Великий почин // ПСС. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 24.

между собой. Эту взаимосвязь Бенсаид иллюстрирует, в частности, на том, как Капитал использует женщину и её тело в зависимости от экономической ситуации. В периоды, требующие увеличения промышленной армии в капиталистических странах культивируется образ женщины-матери и прославляется материнство. В период же интенсивного увеличения размеров заработной платы в буржуазном обществе доминирует реклама женщины-товара. «Двойной рабочий день, – заключает Бенсаид, – отвечает представлению о двойном теле: с одной стороны, тело в качестве потенциального товара, с другой – в качестве производителя потомства»¹⁸⁷

Невозможно говорить об освобождении женского тела, как частного дела, потому что одновременно стоит вопрос об освобождении главного тела – тела пролетариата. Отчуждение продукта труда от производителя начинается с отчуждения тела рабочего от него самого, через продажу рабочей силы капиталисту. Эмансипация тела требует, в свою очередь, исчезновения категории товара. И начинать это дело нужно с рабочей силы как товара.

Анализируя теорию семейного способа производства, Бенсаид приходит к выводу, что эта концепция неверна. Связано это с рядом проблем. Во-первых, понятие домашнего труда с трудом поддаётся однозначной формулировке. Бенсаид предлагает рассматривать его как труд, направленный на воспроизводство рабочей силы. В условиях капиталистической системы, домашний труд становится скрытой эксплуатацией, потому что мы не можем наблюдать его на рынке. Но без домашнего труда невозможно существование самого капитализма. Таким образом, Бенсаид подчёркивает глубокую связь производства и воспроизводства. Во-вторых, семейный способ производства, может существовать только в рамках традиционного общества. Потому что в рамках капиталистического общества, в связи с необходимостью удовлетворять все социально значимые потребности,

¹⁸⁷ Bensaïd D. La discordance des temps: Essais sur les crises, les classes, l'histoire. Paris: Editions de la Passion, 1995. P.243.

неизбежно приведёт к выходу произведённой продукции на рынок, и тогда семейный способ производства перестанет быть семейным.

3.2. Возможные стратегии взаимодействия феминистского движения и пролетарского.

По вопросу формирования стратегии взаимодействия феминизма и классовой борьбы имело место достаточное обширное количество дискуссий. Бенсаид, поскольку он был не просто учёным, а ещё и политическим активистом, оказался участником целого ряда таких дискуссий. В данном параграфе мы рассмотрим его критику следующих обсуждаемых участниками дискуссий стратегий: примат классовой борьбы, как борьбы, в первую очередь, рабочих-мужчин с Капиталом; интерсекциональность как основная стратегия постмодернистских теоретиков феминизма. В параграфе будет показано, что наряду с «марксизмами» он так же выделяет и существование «феминизмов». Бенсаид пытался дать собственное марксистское видение феминизма, указывая на то, что классовая борьба должна стать центром всей революционной борьбы, не устраняя, при этом автономности отдельных социальных движений.

Так, он критически оценивал существовавшее на тот момент мнение о якобы приоритете эксплуатации трудящихся над их угнетением. Подобная точка зрения неизбежно ведёт к межклассовому сексизму. Согласно сторонникам¹⁸⁸ этой теории, женщины как таковые не относятся к одному какому-либо классу. В то же время, будучи связанными с буржуазными мужчинами, они становятся обладателями определённых привилегий. Таким образом, рабочий класс, а вместе с ним и классовая борьба, оказываются частью исключительно мужской общественной системы. Мужчины, выступая в роли глав семей, в самом деле, борются с Капиталом, который реально угрожает их семьям. В результате этого,

¹⁸⁸ Un collectif italien. Être exploitées. Paris: Éditions des femmes, 1974. 284 p.

женщины становятся исключёнными из хода классовой борьбы, которая становится уделом привилегированных. Сейчас, когда женщины всё чаще вовлечены в трудовую деятельность, подобные воззрения кажутся просто несостоятельными. Между тем, женщин мы нередко встречаем не только на рабочих должностях, но ещё и на руководящих. Это означает, что женщины могут не только включаться в классовую борьбу, но, с другой стороны, и участвовать в эксплуатации пролетариата.

Целый ряд течений¹⁸⁹, который мы можем весьма приблизительно определить в качестве постмодернистского, включал классовую борьбу в фрагментированную сферу социальных движений. «После великой пролетарской темы и отказа от её заменителей, остаётся только сосуществование различных групп (социальных, гендерных, национальных)»¹⁹⁰. Теория интерсекциональности, подразумевает исследование не каждой отдельной формы угнетения, а пересечение нескольких форм и систем дискриминации. Так например, опыт женщин мигранток не может быть понят, исходя из опыта одних только женщин или одних только мигрантов. Такой опыт может быть понят лишь на основе взаимодействия этих двух видов угнетения, которые естественно усиливают один другой. Сторонники

¹⁸⁹ См., например: Collins, P. H. *Black feminist thought: knowledge, consciousness, and the politics of empowerment*. New York: Routledge, 2008. 384 p.; Crenshaw, K. W. *Mapping the margins: intersectionality, identity politics, and violence against women of color* // *Stanford Law Review*, 1991. V. 43 (6). pp. 1241–1299.; Doná, G. *Interconnected modernities, ethnic relations and violence* // *Current Sociology, special issue: Violence and Society*, 2013. V. 61 (2). pp. 226–243.; Harnois, C. E. *Race, Gender, and the Black Women's Standpoint* // *Sociological Forum*, 2010. V. 25 (1). pp. 68–85.; Köllen, T. *A review of minority stress related to employees' demographics and the development of an intersectional framework for their coping strategies in the workplace* // *Research in Occupational Stress and Well Being*, 2014. V (12). pp. 41–82.; Lockhart, L., Danis, F. S. *Domestic violence intersectionality and culturally competent practice*. New York: Columbia University Press, 2010. 456 p.; Mann, S. A., Kelley, L. R. *Standing at the crossroads of modernist thought: Collins, Smith, and the new feminist epistemologies* // *Gender & Society*, 1997. V. 11 (4). pp. 391–408.; Robertson, E. *In defence of intersectionality – one of feminism's most important tools* // *The Guardian*. 2013. 23 December.; Smooth, W. *Intersectionality in electoral politics: a mess worth making* // *Politics & Gender*, 2006. V. 2 (3). pp. 400–414.; Sunderland, J. *'Brown Sugar': The textual construction of femininity in two 'tiny texts'* // *Gender and Language*, 2012. V. 6 (1). pp. 105–129.; Vidal, A. *'Intersectional feminism'. What the hell is it? (And why you should care)* // *The Telegraph*. 2014. 15 January.; Weldon, S. L. *The structure of intersectionality: a comparative politics of gender* // *Politics & Gender*, 2006. V. 2 (2). pp. 235–248.

¹⁹⁰ Bensaïd D. *La discordance des temps: Essais sur les crises, les classes, l'histoire*. Paris: Editions de la Passion, 1995. P. 243.

данной теории полагают, что отдельные формы угнетения, такие, скажем, как расизм, сексизм, гомофобия не действуют независимо друг от друга. Они находятся в состоянии постоянного взаимодействия друг с другом и все вместе образуют систему угнетения, в рамках которой действует целый ряд форм дискриминации¹⁹¹. В реальной действительности, данный подход не приводит к объединению различных групп по поводу ведения совместной борьбы с дискриминацией. И дело здесь в том, что вследствие отсутствия главного конфликта, вокруг которого возможно было бы объединить разные силы, общая борьба распадается на множество слабых конфликтов. Данная теория не выявляет центрального конфликта, который смог бы обосновать все другие конфликты, переплетение отдельных интересов, идентичностей и общей борьбы. Вместо этого, она приводит своих сторонников к сложной мозаике многочисленных несправедливостей и дискриминаций. И женщины, вместо того, чтобы добиваться своего освобождения, становятся заложниками существующей социальной дифференциации. «Их угнетения диверсифицируются и рассеиваются как сквозь сито»¹⁹². Так феминизм обретает множественное число.

Стоит отметить, что в своей критике постмодернизма Д. Бенсаид не был одинок и его мысли перекликаются с другими феминизмами. Так например, исследовательница и редактор научного журнала «Feminist Studies»¹⁹³ Карла Мантилла сумела дать последовательную критику рассматриваемого выше течения феминизма. В своей статье «Пускай едят свои тексты: настоящая политика постмодернизма»¹⁹⁴ она утверждала, что результатом философии постмодернизма в феминистском движении стала атомизация индивидов и полное исчезновение

¹⁹¹ Knudsen S. Intersectionality—A Theoretical Inspiration in the Analysis of Minority Cultures and Identities in Textbooks // Caught in the Web or Lost in the Textbook. Utrecht: International Association for Research on Textbooks and Educational Media, 2006. pp. 61–76.

¹⁹² Bensaïd D. La discordance des temps: Essais sur les crises, les classes, l'histoire. Paris: Editions de la Passion, 1995. P. 243.

¹⁹³ Feminist Studies – первый научный журнал, посвящённый феминистским исследованиям. Основан в 1972 году, располагается в Университете штата Мэриленд, оставаясь при этом независимым изданием.

¹⁹⁴ Mantilla K. Let them eat text: The real politics of postmodernism// Off our backs. 1999. V.29. N.8. p. 7.

реальной возможности для объединения и солидаризации. Она полагала, что постмодернистские авторы, хотя на словах и выступают против маргинализации и угнетения, на деле, однако, используют именно те инструменты, которые ведут лишь к укреплению существующего порядка. Среди главных инструментов она выделяет: стиль письма, разоблачение мета-нарратива, разоблачение бинарных оппозиций и, наконец, изъятие социального аспекта из социального конструкционизма.

По её мнению, одной из отличительных черт в стиле письма постмодернистов является нерешительность, использование большого количества скобок и риторических вопросов. Вместо точных утверждений они «обращаются к дискурсу» и «постановке вопросов». Все эти уловки приводят в результате к «...заглушению речи и невозможности занять откровенную позицию по какому-либо вопросу»¹⁹⁵. Что касается мета-нарратива, то в постмодернизме обобщение стигматизируется за потенциальное замалчивание другого голоса. При попытке сделать обобщение, следует обвинение в отрицании опыта тех людей, к которым неприменимо подобное обобщение. Сама концепция обобщения предполагает наличие исключений, но при этом обобщение всё равно остаётся довольно точным описанием социальных феноменов. (К примеру, обобщение, что все люди останавливаются на красный сигнал светофора будет достаточно точным, несмотря на то, что безусловно существуют люди, которые этого не делают. При этом само наличие исключений не делает данное утверждение неверным.) Общим следствием разоблачения мета-нарратива становится избегание описания общего индивидуального опыта людей, а следовательно, и возможности рассматривать их проблемы в качестве политических, а не индивидуальных. Теоретики постмодернизма считают, что в основе угнетения лежат бинарные оппозиции. В целом, это кажется достаточно справедливым: можно принадлежать только к одному из двух существующих в данном обществе классов: либо к угнетённому,

¹⁹⁵ Mantilla K. Let them eat text: The real politics of postmodernism// Off our backs. 1999. V.29. N.8. p. 7.

либо к эксплуататорскому. Но без обращения к бинарным оппозициям мы не можем сделать вывода о том, что какие-то вещи лучше других или что угнетение явно хуже освобождения. Таким образом, отказ от бинарных оппозиций ведёт к невозможности выразить собственную позицию по тому или иному конкретному вопросу. Самым же поразительным инструментом постмодернизма, по мнению Мантиллы, оказывается акцент на индивидуальной борьбе с системой. Несмотря на делаемые заявления о том, что практически все социальные феномены являются конструктом, т.е. социально детерминированы, они выступают не за изменения в социальных структурах или нормах, а за акты индивидуального характера. Они полагают, что на индивиде лежит ответственность за выбор и за действия. Чтобы показать не естественность существующих общественных норм, а их социальную обусловленность, самым очевидным способом они считают индивидуальные акты нарушения социальных норм. «В постмодернизме нет ударения на сбор критической массы людей, объединённых в социальное движение, которое действительно сможет бороться и добиваться изменений на социальном уровне»¹⁹⁶.

Стратегии женской борьбы, основанные на абсолютном приоритете классовой борьбы и непризнании других видов угнетения, или на бесконечной дифференциации угнетения, по мнению Д. Бенсаида, оказываются несостоятельными. Примечательно, что в своём исследовании он не рассматривает тех феминисток, которые ратуют за абсолютную сепарацию женской борьбы от классовой. На примере Люси Иригари Бенсаид показывает как подобные теоретики приходят к практическим выводам о сепаратизме. Стоит заметить, что работу самой Иригари многие феминистки оценивают как аполитичную и элитарную. Это связано с тем, что в отличие от французского феминизма, англо-американский несколько иначе относится к проблеме полового различия¹⁹⁷. Уже одна только постановка этой проблемы вызывает подозрения в биологизме. Что до Иригари, то

¹⁹⁶ Mantilla K. Let them eat text: The real politics of postmodernism// *Off our backs*. 1999. V.29. N.8. p. 7.

¹⁹⁷ Stanton D. *Difference on trial: a critique of the maternal metaphor in Cixous, Irigaray and Kristeva* // *Thinking muse: feminism and modern French philosophy* / Ed. by J. Allen & I. M. Young. Bloomington: Indiana University Press, 1989. pp. 156-179.

она полагает, что требования равноправия попросту «убивают» пол. Но половые различия необходимо не просто сохранить, их следует переосмыслить, для чего требуется культурная трансформация. Суть в том, что вся существующая культура до сих пор создавалась преимущественно мужчинами, а психоаналитическая традиция смотрела при этом на женщину как на «кастрированного мужчину». Даже само понятие феминности было сконструировано мужчинами, т.е. женщина, какой мы её знаем является выражением «мускулиной феминности». По мнению же Иригарей, возможна ещё и «феминная феминность», та женская самость, которую женщины сумеют создать для себя сами, используя для этого свой женский язык. Следуя за Лаканом, Иригари полагает, «что социальная и культурная трансформации определяются трансформацией языка и бессознательного».¹⁹⁸ Неудивительно, в свете сказанного, что Бенсаид обвиняет Иригари в обрыве любой дискуссии.

Что же в этой связи представляет собой классовый конфликт, по мнению Бенсаида? Классовый конфликт – это центр доминирующего способа общественного производства, он не может быть конфликтом среди многих других. Накопление капитала усиливает угнетение. Но смена капиталистической экономики не приведёт автоматически к отмене семейной экономики. Бенсаид подчёркивает, что угнетение существовало задолго до появления капитализма, а значит, оно автоматически не исчезнет вместе с ним. Для борьбы с угнетением требуются активные действия во всех сферах общественной жизни, поэтому так необходима независимость движения женщин за эмансипацию. Настоящая революционная женская борьба обязательно включает в себя «...внимание как к деталям и внешним формам проявления [угнетения – прим. Артемьевой М.А.], так и к глубинной сущности, общему и универсальному»¹⁹⁹. В результате Бенсаид обращается к грамшианскому понятию гегемонии. Гегемония изменяет отношения

¹⁹⁸ Аристархова И.Л. «Этика полового различия» в концепции Люси Иригарей // Социологический журнал, 1998. № 3-4. С. 194.

¹⁹⁹ Mitchell E. I am a Woman and a Human: A Marxist-Feminist Critique of Intersectionality Theory, 2013 // URL: <http://unityandstruggle.org/2013/09/12/i-am-a-woman-and-a-human-a-marxist-feminist-critique-of-intersectionality-theory/> (дата обращения 28.03.2016)

между социалистическим проектом и социальными движениями. С одной стороны, это больше не отношения главного и подчинённого: социальные движения являются совершенно самостоятельными акторами. С другой стороны, понятие гегемонии позволяет избежать фрагментации социального, через определение Капитала в качестве системы, в рамках которой каждая часть становится условием существования Капитала. Здесь нам представляется полезным обратиться так же и к концепции, предложенной Иммануилом Валлерстайном²⁰⁰. Последний утверждает, что классы существуют в качестве потенции, и только в момент конфликтной ситуации, они обретают актуальность. Иначе говоря, своё классовое сознание классы обретают лишь в момент кризиса. Валлерстайн не отрицает существования разнообразных социальных групп и движений, объединённых по критериям гендера, национальности, сексуальности или чему-то ещё. Но в конфликтной ситуации множество общественных фракций непременно сокращается до двух конфликтующих сторон (классов) через формирование альянсов.

Постмодернистский дискурс решительно отрекается от критического мышления и стремится растворить социальный конфликт во множестве частных конфликтов. Бенсаид поэтому задаётся вопросом: возможно ли построение демократического общества, основанного на признании всех видов различий (культурных и сексуальных) и, одновременно с тем, основанного на классовых отношениях? Со своей стороны, он полагает, что расовое и гендерное равенство потенциально вполне совместимы с Капиталом, хотя преимущество в любом случае остается на стороне Капитала. Классовые отношения, без принятия их как отношений эксплуатации, не могут стать основой демократического общества. Иначе говоря, он полагает, что демократия, признающая разнообразные виды

²⁰⁰ Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т.1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с.; Он же. Мир-система Модерна. Т.2. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750 гг. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 528 с.

различий, с одной стороны, и построенная на классовой эксплуатации с другой – это *contradictio in adjecto*.

Признавая историческое первенство патриархата над экономической эксплуатацией, Бенсаид, вместе с тем, настаивает на том, что историческое первенство не должно становиться определяющим в вопросе политической борьбы. Но, в то же время, борьба с экономической эксплуатацией не должна вести к отказу от борьбы с патриархатом. Критикуя постмодернистский феминизм, Бенсаид настаивает на необходимости выявления центральной проблемы, вокруг которой могли бы объединиться самые разные социальные движения. Этой проблемой для него лично выступают классовые отношения, которые должны стать центром общей революционной борьбы, при сохранении автономности всех социальных движений.

На примере анализа феминистских теорий, Даниэль Бенсаид предлагает определённую стратегию взаимодействия социальных движений с революционными организациями. Анализируя основные положения различных вариантов феминизма, Бенсаид приходит к выводу, что главной проблемой капиталистического общества оказывается не угнетение женщин мужчинами (патриархат), а существующая система классовых отношений. Тем не менее, он полагает, что такую, казалось бы, исключительно патриархальную проблему, как домашний труд, необходимо вскрывать, потому что последний является необходимым условием существования капитализма. В связи с чем, Бенсаид считает актуальной борьбу по всем фронтам: т.е. и с патриархатом, и с расизмом, и с гомофобией и т.д. Но борьба, построенная на основании собственной идентичности, непременно приведет к бесконечной дифференциации социальных движений. Выходом из сложившейся ситуации для Бенсаида оказывается революционная борьба, основанием которой всегда остаются классовые отношения, при сохранении автономности всех других существующих в капиталистическом обществе социальных движений.

Заключение

Подводя итоги выявлению связи теоретических исследований Бенсаида с его политической практикой, нам представляется крайне важным ещё раз обратить внимание на положения, к которым мы пришли в ходе проведённого нами научного исследования.

1. Правомерно, на наш взгляд, выделить ряд факторов, оказавших влияние на формирование Бенсаида в качестве левого активиста и интеллектуала. Прежде всего, это несомненно его семейная родословная: дед Ипполит был участником Парижской коммуны, дядя Альфред – член СФИО/СФИК. Отец Хаим был сефардом алжирского происхождения, переживший пребывание в концлагерях в период Второй мировой войны. После войны родители Даниэля управляли кафе в Тулузе, открытое для пролетариев всех мастей. Семья, как первичный институт социализации, стала как раз тем местом, где Бенсаид начал впервые усваивать идеи интернационализма, равенства, справедливости. Неудивительно, что ещё в школе юноша вместе с друзьями организует ячейку Движения молодых коммунистов. Вторым фактором формирования Бенсаида в качестве левого активиста и теоретика стала непрерывающаяся связь поколений внутри левого движения Франции. Сами французские левые играли большую роль в формировании Четвертого интернационала, а Интернациональная коммунистическая партия в начале 60-х годов XX века имела значительное влияние на Движение молодых коммунистов Франции. Третьим фактором, обусловившим радикализацию взглядов Бенсаида, стала антиколониальная борьба во Франции 1950-1960-х годов. В связи с тем, что Бенсаид с товарищами выступали против сохранения Алжира и французского Индокитая в составе Франции, они были исключены из Союза коммунистических студентов. Однако, в том же (1966) году исключённые активисты создают собственную организацию

Революционную коммунистическую молодежь, которая стала местом объединения сторонников антиколониальной борьбы.

2. Первую попытку теоретического анализа своей активистской деятельности Бенсаид предпринимает вслед за парижскими событиями Красного мая 1968 года, активным участником которых был он сам. Вместе со своим товарищем Анри Вебером он пишет брошюру «Май 68: генеральная репетиция», в которой пытается осмыслить произошедшие события, как подготовку к грядущей мировой революции. Тогда же, понимая важность проблемы взаимодействия класса и партии в сложившихся обстоятельствах, Бенсаид вместе с Сами Наиром пишет работу «К вопросу об организации: Ленин и Роза Люксембург». Продолжением осмысления Красного мая стала его магистерская диссертация «Понятие революционного кризиса у Ленина», в которой автор пытается охарактеризовать момент зарождения революции, которая, как он тогда считал, уже на подходе. Оптимизм по отношению к Красному маю постепенно стал сходить на нет, в связи с проигрышем левых сил в Латинской Америке и в Европе в начале 1970-х годов. В ситуации революционного спада, Бенсаид осуществил своё первое обращение к теме революционной стратегии. В 1976 году выходит его книга «Революция и власть» в которой он анализирует неудачу социалистического проекта Альенде в Чили и переход большинства компартий Европы на позиции еврокоммунизма как следствие провалившейся политики реформизма. В 1980-м году в свет выходит его книга «Анти-Рокар или лохмотья утопии», которая стала ответом на проводимую политику реформизма социалистическим правительством Франции, которое не просто отказалось от диктатуры пролетариата, но фактически перестало каким бы то ни было образом сопротивляться неолиберальному крену. В данной книге он полемизировал с Мишелем Рокаром – главой правительства Франции в 1988-1991 гг. и главным теоретиком ПС. На основе своих выступлений в

летней школе LCR и мероприятиях IIRE в 1987 году выходит ряд авторских работ («Стратегия и партия», «Революционная стратегия сегодня») в которых Бенсаид заново определяет стратегические ориентиры для марксистской революционной организации. В условиях спада революционных сил, потребовалось заново установить, какое направление является главным в деятельности марксистов.

Второе президентство Миттерана, распад Советского блока, правление неолейбористов в Британии явились сильным ударом по социалистическим идеям, но именно в этот момент, в 1995 году выходит один из самых важных трудов Бенсаида «Несвоевременный Маркс». В этой монографии, Бенсаид предпринимает попытку вернуться к революционному прочтению наследия К. Маркса. В своей книге Бенсаид так же завершает ряд имевшихся дискуссий. Свои результаты стратегия LCR, разработанная при непосредственном участии Бенсаида стала приносить свои плоды с начала 2000-х, когда левые всего мира вновь перешли от пассивного противостояния властям к активным действиям.

3. Ключевым положением теоретических взглядов Бенсаида является утверждение, что захват власти пролетариатом необходимо осуществить посредством революции. Анализируя распространённые мнения об альтернативных вариантах (эволюция общественного устройства из капиталистического устройства в социалистическое, исходя из логики исторического процесса; получение власти парламентским путём; построение альтернативных пространств внутри капиталистического общества) захвата власти, Бенсаид приходит к выводу об их неэффективности, только возврат к выстраиванию именно революционной стратегии, может привести к успеху в борьбе с властью Капитала.

4. Будучи свидетелем подъёма революционного движения как в Европе, так и в Латинской Америке Бенсаид постоянно задавался

вопросом, где может начаться пролетарская революция: в развитых капиталистических странах, как мыслили К. Маркс и Ф. Энгельс или в странах третьего мира, как полагали Мао и другие сторонники народного восстания. Анализируя указанные теории, Бенсаид приходит к заключению, что социалистическая революция возможна как в странах центра капиталистической мир-экономики, так и на периферии и на полупериферии. Но для возможности её осуществления, необходимо соблюдение четырёх условий революционного кризиса: 1. верхи не могут жить по-старому; 2. низы не хотят жить по-старому; 3. на этом фоне повышается активность масс; 4. существует сознательная сила (революционный авангард), способная преодолеть этот кризис.

5. В вопросе определения исторического субъекта, способного совершить социалистическую революцию, Бенсаид исходит из анализа классовых отношений. По его мнению, невозможно раз и навсегда дать точную характеристику понятия революционного класса, потому что класс не есть социологическое явление, а явление политическое. Анализируя исторические примеры, Бенсаид приходит к выводу, что необходимо каждый раз переопределять понятие революционного класса, исходя из наличного исторического контекста.

6. Единственным адекватным выражением воли революционного класса, по мнению Бенсаида, является революционная партия. Партия есть единственный реальный способ организации коллективной борьбы против власти денег. Она не просто выполняет роль учителя или инструмента, с помощью которого пролетариат может прийти к власти, но является частью революционной стратегии. Для того чтобы избежать бюрократизации партии, утраты индивидуальности её членами, Бенсаид настаивает на демократических основах построения партии, внутрипартийной фракционности и более того, допускает существование множества социалистических партий, которые могли бы выразить мнения множества общественных движений.

7. Появление множества социальных движений, объединенных по критериям гендера, расы, сексуальности и другим, приводят Бенсаида к поискам стратегического взаимодействия этих движений с революционными организациями. Анализируя теоретические обоснования различных социальных движений, он приходит к выводу, что последние, безусловно, должны обладать собственной автономией в вопросе борьбы за равенство. Однако поскольку абсолютная автономия неизбежно приводит к их бесконечной фрагментации, необходимо объединяться вокруг центральной проблемы – существования классовых отношений, которые окажутся основой для ведения революционной борьбы.

Список используемых сокращений

ЛГБТ (англ. Lesbian, gay, bisexual, and transgender)
Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры

СИРИЗА (греч. Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς –
synaspismós rizospastikís aristerás) Коалиция радикальных левых

СФИК (франц. Section française de l'Internationale
communiste) Французская секция Коммунистического интернационала

СФИО (франц. Section Française de l'Internationale Ouvrière)
Французская секция рабочего интернационала

ФКП (франц. Parti communiste français) Французская
коммунистическая партия

АТТАС (франц. L'Association pour la taxation des transactions
financières et pour l'action citoyenne) Ассоциация граждан за
налогообложение финансовых операций

ERP (исп. Ejército Revolucionario del Pueblo)
Революционная армия народа

ETA (баск. ETA, Euskadi Ta Askatasuna) Страна басков и
свобода

ИРЕ (англ. International Institute for Research and Education)
Международный институт исследований и образования

IRA (ирл. Óglaigh na hÉireann, англ. Irish Republican Army)
Ирландская республиканская армия

JCR (франц. Jeunesse Communiste Révolutionnaire)
Революционная коммунистическая молодёжь

LC (франц. La Ligue Communiste) Коммунистическая лига

LCR (франц. La Ligue communiste révolutionnaire)
Революционная коммунистическая лига

LGSM (англ. Lesbians and Gays Support the Miners)
Лесбиянки и геи в поддержку шахтёров

MIR (исп. Movimiento de Izquierda Revolucionaria) Левое
революционное движение

MJCF (франц. Mouvement des jeunes communistes de France)
Движение молодых коммунистов Франции

NPA (франц. Le Nouveau Parti anticapitaliste) Новая
антикапиталистическая партия

NUM (англ. The National Union of Mineworkers)
Национальный профсоюз горняков

OAC (франц. Organisation de l'armée secrète) Секретная
вооруженная организация

PATCO (англ. The Professional Air Traffic Controllers
Organization) профсоюз авиадиспетчеров

PCI (франц. Parti communiste international) Интернациональная
коммунистическая партия

PRT (исп. Partido Revolucionario de los Trabajadores)
Революционная партия трудящихся

PS (франц. Le Parti socialiste) Социалистическая партия

RAF (нем. Rote Armee Fraktion) Фракция красной армии

SP (англ. The Socialist Party) Социалистическая партия Англии
и Уэльса

SUD-PTT (франц. Solidaires Unitaires Démocratiques - Postes, Télégraphes et Télécommunications) Солидарность, единство и демократия – Почта, телеграф, телекоммуникации.

SWP (англ. The Socialist Workers Party) Социалистическая рабочая партия Британии

UEC (франц. Union des étudiants communistes) Союз коммунистических студентов

Список используемой литературы

1. Андерсон, П. Размышления о западном марксизме / П. Андерсон. – М.: Интер-Версо, 1991. — 272 с.
2. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М.: ЦентрКом, 1996. — 672 с.
3. Аристархова, И.Л. «Этика полового различия» в концепции Люси Иригари / И.Л. Аристархова // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 191-200.
4. Арон, Р. Мнимый марксизм / Р. Арон. – М.: Прогресс, 1993. – 384 с.
5. Басманов, М. И. В обозе реакции: троцкизм 30-70-х годов / М.И. Басманов. – М.: Политиздат, 1979. – 271 с.
6. Батай, Ж. Проклятая доля / Ж. Батай. – М.: Изд. Гнозис, изд. Логос, 2003. – 208 с.
7. Бенсаид, Д. Маркс. Инструкция по применению / Д. Бенсаид. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 200 с.
8. Бернштейн, Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. – М.: URSS, 2011. – 242с.
9. Брайсон, В. Политическая теория феминизма: Введение / В. Брайсон. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 304 с.
10. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. / Ф. Бродель. – М.: Издательство «Весь мир», 2006-2007.
11. Бузгалин, А.В. Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма). – М.: Ленанд, 2009. – 264 с.
12. Бухарин, Н. И. Теория исторического материализма : Популярный учебник марксистской социологии / Н. И. Бухарин. 5-е изд. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 390 с.

13. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
14. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
15. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна. Т.1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / И. Валлерстайн. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 552 с.
16. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна. Т.2. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750 гг. / И. Валлерстайн. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 528 с.
17. Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.
18. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – 708с.
19. Герт, К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют все / К. Герт. – М.: Юнайтед Пресс, 2014. – 272 с.
20. Деррида, Жак. Призраки Маркса / Ж. Деррида. – М.: Logos-altera, 2006. – 256с.
21. Джеймисон, Ф. Реально существующий марксизм / Ф. Джеймисон // Логос. – 2005. – № 3 (48). – С. 210-246.
22. Кагарлицкий, Б. Ю. Восстание среднего класса / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 320 с.
23. Каутский, К. Путь к власти / К. Каутский. – М.: Госполитиздат, 1959. – 151 с.
24. Конституция (основной закон) СССР. Конституции (основные законы) Союзных советских социалистических республик. – Москва-Кремль: ЦИК СССР: Гос. изд. изобразительных искусств, 1937. – 362 с.

25. Корш, К. Марксизм и философия / К. Корш. – М.: Октябрь мысли, 1924. – 90 с.
26. Костерина, И. Кто в доме хозяин? О неоплачиваемой домашней работе в гендерной перспективе [Электронный ресурс] / И. Костерина // Неприкосновенный запас. – 2011. – №2(76). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/o9.html>.
27. Ленин, В. И. Великий почин / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1-29.
28. Ленин, В.В. Государство и революция / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 33. – М.: Политиздат, 1969. – С. 1-120.
29. Ленин, В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 27 – М.: Политлитры, 1969. – С. 299-426.
30. Ленин, В.И. Крах II Интернационала / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 26. – М.: Политиздат, 1969. – С. 209-265.
31. Ленин, В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 26. – М.: Политиздат, 1969. – С. 351-355.
32. Ленин, В.И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 45. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 378-382.
33. Ленин, В.И. Философские тетради / В.И. Ленин // ПСС. 5-е изд. Т. 29. – М.: Политиздат, 1969. – 782 с.
34. Лестер, Дж. Теория гегемонии А. Грамши и современность / Дж. Лестер // Альманах «Восток», «9/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_190.html.
35. Логинов В.Т. Интервью [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://leninism.su/lenin-now/3968-intervyu-s-vladlenom-loginovym.html>.
36. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Г. Лукач. – М: «Логос-Альтера», 2003. – 416 с.

37. Люксембург, Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия / Р. Люксембург. – Петроград: Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, 1919. – 84 с.
38. Люксембург, Р. Накопление капитала: в 2-х томах / Р. Люксембург. – 5-е изд. – М., Л.: Соцэкгиз, 1934. – 464 с.
39. Люксембург, Р. Социальная реформа или революция / Р. Люксембург. – М.: Госполитиздат, 1959. – 138 с.
40. Маригелла, К. Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана, К. Маригелла. – 2-е изд. – М.: Анахарсис, 2002. – 48с.
41. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 115-217.
42. Маркс, К. Гражданская война во Франции / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 317-370.
43. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964. – Т. 23-26.
44. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 219-368.
45. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 1-167.
46. Маркс, К. Критика готской программы / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 9-32.
47. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 65-185.
48. Маркс, К. Письма из «deutsch – französische jahrbücher / К. Маркс // Соч. 2-е изд. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – С.371-381.
49. Маркс, К. Письмо к Вейдемейру от 5 марта 1852 / К. Маркс // Соч. 2-е изд. Т. 28. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 422-428.

50. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Соч. 2-е изд. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1955. – С.1-4.
51. Маркс, К. Экономические рукописи 1857—1859 годов / К. Маркс // Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. – М.: Политиздат, 1968. – 561 с.
52. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41-174.
53. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 419-459.
54. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 7-544.
55. Маркс, К., Энгельс, Ф. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 3-230.
56. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2003. – 331 с.
57. Мао, Цзэдун. Избранные произведения: в 4 т. / Цзэдун Мао. – М.: Издательство иностранной литературы, 1952. – 1 т.
58. Мартов, Ю. О. Записки социал-демократа / Ю.О. Мартов; сост. П. Ю. Савельев. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 315.
59. Матвеев, И. А. Альтюссер: политика теории / И.А. Матвеев // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 5. – С. 55–72.
60. Межуев, В.М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. – М.: Культурная революция, 2007. – 176 с.
61. Меринг, Ф. От утопии к науке / Ф. Меринг. – Ростов н/Д; Краснодар: Буревестник, 1924. – 376 с.
62. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм / Т.И. Ойзерман. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 568 с.

63. Пазолини, П.П. «Компартия – молодёжи!». Стихотворение и 1968 года и дискуссия о нём / П.П. Пазолини. – М.: Свободное марксистское издательство, 2008. – 65 с.
64. Плахотник О.В. Гендер как инструмент познания и преобразования общества / О.В. Плахотник // Московский центр гендерных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gender.ru/pages/resources/publications/common/2006/01/27.php>.
65. Поппер, К. Ницета историзма / К. Поппер // Вопросы философии. – 1992. – № 8-10.
66. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 1-2 т.
67. Троцкий, Л. Д. В защиту марксизма / Л.Д. Троцкий. – Cambridge: Iskra Research, 1997. – 286 с.
68. Троцкий, Л. Д. Перманентная революция / Л.Д. Троцкий. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. – 220 с.
69. Троцкий, Л. Д. Преданная революция / Л.Д. Троцкий. – М.: НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, 1991. – 256 с.
70. Троцкий, Л.Д. Пять лет Коминтерна / Л.Д. Троцкий. – М.: ГИЗ, 1924. – 612 с.
71. Фридан ,Б. Загадка женственности / Б. Фридан. – М.: Прогресс; Литера, 1993. – 460 с.
72. Хардт, М., Негри, А. Империя / М. Хардт, А. Негри. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
73. Че Гевара, Э. Эпизоды революционной войны / Эрнесто Че Гевара. – М., АСТ, 2005. – 571 с.
74. Чесноков, Г. Д. Ленинский анализ роли интеллигенции в общественном развитии и его современное значение / Г. Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – N 1. – С. 201-216.

75. Чесноков, Г. Д. Ленинский анализ роли интеллигенции в общественном развитии и его современное значение / Г. Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 2. – С. 184-200.
76. Чесноков, Г. Д. Проблемы исторического материализма в работе В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" / Г. Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 195-216
77. Чесноков, Г. Д. Проблема исторического материализма в работе В. И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" / Г. Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2. – С. 238-261.
78. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 20. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 5-343.
79. Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке / Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 185-230.
80. Althusser, L. *Éléments d'autocritique* / L. Althusser – Paris: Hachette, 1974. – 126 p.
81. Althusser, L. *Essays in self-criticism* / L. Althusser – London: Humanities Press, 1976. – 224 p.
82. Althusser, L. *Essays on Ideology* / L. Althusser – London : Verso, 1984. – 160 p.
83. Althusser, L. *Pour Marx* / L. Althusser – Paris: La Découverte, 2005. – 294 p.
84. Althusser, L. *Lire le Capital* / L. Althusser, E. Balibar, P. Macherey, J. Rancière, R. Establet. – Paris: Puf, 1996. – 214 p.
85. Michel, A. *les Femmes dans la société marchande* / A. Michel. – Paris: Puf, 1985. – 256p.
86. Balibar, E. *The Philosophy Of Marx* / E. Balibar. – London and New York: Verso, 2014. – 139 p.
87. Bensaïd, D. *An Impatient Life: A Memoir* / D. Bensaïd. – London and New York: Verso, 2012. – 392 p.

88. Bensaïd, D. Bicentenaire de la Révolution française. La cérémonie a dévoré la fête / D. Bensaïd // Le Monde. – 1989. – 8 décembre.
89. Bensaïd, D. Bicentenaire. Une violence peut en cacher une (ou plusieurs) autre(s) / D. Bensaïd // Le Monde. – 1989. – 7 juillet.
90. Bensaïd, D (Jebrac). France. The austerity policies of the Mitterrand government / D. Bensaïd // International Viewpoint. – 1982. – №10. – pp. 7-8.
91. Bensaïd, D. Hegemony and united front / D. Bensaïd // Strategies of resistance & Who are the trotskysts? – London: Resistance books, 2009. – P. 145-155.
92. Bensaïd, D. La discordance des temps. : Essais sur les crises, les classes, l'histoire/ D. Bensaïd. – Paris: Editions de la Passion, 1995. – 301 p.
93. Bensaïd, D. La question juive aujourd'hui / D. Bensaïd // Critique communiste. – 1982. – № 11.
94. Bensaïd, D. L'Anti-Rocard ou les haillons de l'utopie / D. Bensaïd. – Paris: La Brèche, 1980 – 189 p.
95. Bensaïd, D. La notion de crise révolutionnaire chez Lénine. Mémoire de maîtrise (philosophie), sous la direction d'Henri Lefebvre. – 1968.
96. Bensaïd, D. la politique comme art stratégique / D. Bensaïd. – Paris: Éditions Syllepse, 2011. – 140 p.
97. Bensaïd, D. La Révolution et le pouvoir / D. Bensaïd. – Paris: Stock, 1976. – 48 p.
98. Bensaïd, D. Le passé, enjeu au présent... / D. Bensaïd // Critique communiste. – 1989. – № 89.
99. Bensaïd, D. Le secret de ma tristesse [Электронный ресурс] / D. Bensaïd. – Режим доступа: <http://www.danielbensaid.org/Le-secret-de-ma-tristesse?lang=fr>.
100. Bensaïd, D. Mai 68, anniversaire. Ni reniements, ni regrets [Электронный ресурс] / D. Bensaïd. – Режим доступа: <http://www.danielbensaid.org/Ni-reniements-ni-regrets?lang=fr>.

101. Bensaïd, D. Mai 68 - Nous l'avons tant aimé / D. Bensaïd // Critique communiste. – 1988. – № 74. – pp. 19-28.
102. Bensaïd, D. Moi, la Révolution. Remembrances d'une bicentenaire indigne / D. Bensaïd. – Paris: Gallimard, 1989. – 297 p.
103. Bensaïd, D. Marx for our times / D. Bensaïd. – London and New York: Verso, 2002. – 392 p.
104. Bensaïd, D. Ni mythifier ni minimiser: les luttes étudiantes dans la France de 1968 / D. Bensaïd // Matériaux pour l'histoire de notre temps. – 1988. – V. XI, № 11. – pp. 265-268.
105. Bensaïd, D. On the return of the politico-strategic question / D. Bensaïd // International Viewpoint Online magazine. – 2007. – №386. – P. 3-10
106. Bensaïd, D. Quand la Révolution juge son Bicentenaire...1989 [Электронный ресурс] / D. Bensaïd. – Режим доступа: <http://www.danielbensaid.org/Quand-la-Revolution-juge-son?lang=fr>.
107. Bensaïd, D. Revolutionary strategy today / D. Bensaïd // Notebooks for study and research. – 1987. – № 4. – 36 p.
108. Bensaïd, B. Strategy and party [Электронный ресурс] / D. Bensaïd Режим доступа: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198>.
109. Bensaïd, D. The crisis of French Marxism / D. Bensaïd // International Marxist Review. – 1992. – № 14.
110. Bensaïd, D. Un bicentenaire thermidorien / D. Bensaïd // Permanences de la Révolution. – Paris: La Brèche, 1989. – pp. 7-16
111. Bensaïd, D. Un Monde à changer. Mouvements et stratégies / D. Bensaïd. – Paris: La Discorde, 2003. – 192 p.
112. Bensaïd, D. Walter Benjamin, sentinelle messianique / D. Bensaïd. – Paris: Plon, 1990. – 262 p.
113. Bensaïd, D. (Jebracq). Le problème du pouvoir se pose, posons-nous le! / D. Bensaïd, A. Anthony // Bulletin intérieur. – 1972. – № 30.

114. Bensaïd D. Apropos de la question de l'organisation: Lénine et Rosa Luxemburg / D. Bensaïd, A. Naïr // *Partisans*. – diciembre 1968-enero 1969. – № 45.
115. Bensaïd, D. Marxist Strategy in Western Europe) / D. Bensaïd, A. Artous // *International Marxist Review*. – 1987. – vol. 2, № 4.
116. Bensaïd, D. Que faire (1903) et la création de la Ligue communiste (1969) / D. Bensaïd, A. Artous ; A. Artous coord. // *Retours sur Mai*. – Paris: La Brèche, 1988. – pp. 139-165.
117. Bensaïd, D. Mai si! 1968-1988, rebelles et repentis / D. Bensaïd, A. Krivine. – Paris: La Brèche, 1988. – 221p.
118. Bensaïd, D. Mai 68, Une répétition / D. Bensaïd. H. Weber. – Paris: Maspero, 1968. – 230 p.
119. Bensaïd, D. Portugal, une révolution en marche / D. Bensaïd, C.-A. Udry, M. Löwy. – Paris, 1975. – 318 p.
120. Blau, F. The Economics of Women, Men and Work / F. Blau, M. Ferber, A. Winkler. – 6-th ed. – New Jersey: Prentice Hall, 1998. – 456 p.
- Bloch, E. The principle of hope: 3 vol. / E. Bloch. – Oxford: Blackwell, 1995.
121. Braidotti, R. et al. Women, the Environment and Sustainable Development: Towards a Theoretical Synthesis / R. Braidotti. – London: Zed Books in association with INSTRAW, 1994. – 220 p.
122. Budgen, S. The Red Hussar: Daniel Bensaïd, 1946-2010 [Электронный ресурс] / S. Budgen – Режим доступа: <http://isj.org.uk/the-red-hussar-daniel-bensad-1946-2010/#127budgen42>.
123. Collins, P. H. Black feminist thought: knowledge, consciousness, and the politics of empowerment / P. H. Collins. – New York: Routledge, 2008. – 384 p.
124. Corcuff, P. Libre homenaje a Daniel Bensaïd (1946-2010): travesías melancólicas de "juegos de lenguaje" diversificados / P. Corcuff // *Cultura y representaciones sociales*. – 2010. – año 5, número 9. – P. 7-41.

125. Crenshaw, K. W. Mapping the margins: intersectionality, identity politics, and violence against women of color / K. W. Crenshaw // *Stanford Law Review*. – 1991. – V. 43 (6). – pp. 1241–1299.

126. Delphy, C. Close to Home: A Materialist Analysis of Women's Oppression / C. Delphy. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1984. – 237 p.

127. Delphy, C. The Main Enemy: A Materialist Analysis of Women's Oppression / C. Delphy. – London: Women's Research and Resources Centre, 1977. – 66p.

128. Dijkstra, A. Gender and Economics - A European Perspective / A. Dijkstra, J. Plantenga. – London - New York Routledge, 1997. – P. 36-53.
Doná, G. Interconnected modernities, ethnic relations and violence /G. Doná // *Current Sociology*, special issue: Violence and Society. – 2013. – V. 61 (2). – pp. 226–243.

129. Elster, J. Making sense of Marx / J. Elster. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 576 p.

130. Ferber, M. Beyond Economic Men - Feminist Theory and Economics / M. Ferber, J. Nelson. – Chicago: University Of Chicago Press, 1993. – 186 p.
Fidel, C. The Second Declaration of Havana / Castro Fidel // *The First and Second Declarations of Havana: Manifestos of revolutionary struggle in the Americas adopted by the Cuban people*; ed. Mary-Alice Walters. – New York: Pathfinder Press, 2007. – 112 p.

131. Gorz, A. Farewell to the working class, trans. Gillian Handyside and Chris Turner / A. Gorz. – London: Pluto Press, 1982. – 160 p.

132. Gould, R. Insurgent Identities: Class, Community, and Protest in Paris from 1848 to the Commune / R. Gould. – Chicago: University of Chicago Press, 1995. – 262 p.

133. Gramsci, A. Cahiers de prison / A. Gramsci. – Paris: Gallimard, 1978-1996. – Tome 1-5.

134. Harnois, C. E. Race, Gender, and the Black Women's Standpoint / C.E. Harnois // *Sociological Forum*. – 2010. – V. 25 (1). – pp. 68–85.

135. Hartmann, H. Women and Revolution: A Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism / H. Hartmann. – Cambridge: South End Press, 1981. – 408 p.

136. Humphries, J. The Reconstruction of the Supply Side of the Labor Market: the Relative Autonomy of Social Reproduction / J. Humphries, J. Rubery // *Cambridge Journal of Economics*. – 1984. – V. 8(4). – P. 331-346.

137. Jacobsen, J. The Economics of Gender / J. Jacobsen. – 3-d ed. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2007. – 576 p.

138. King, P. Crisis and Strategy: On Daniel Bensaïd's "The Notion of the Revolutionary Crisis in Lenin" [Электронный ресурс] / P. King. – Режим доступа: <https://viewpointmag.com/2014/09/04/crisis-and-strategy-on-daniel-bensaids-the-notion-of-the-revolutionary-crisis-in-lenin/>.

139. Köllen, T. A review of minority stress related to employees' demographics and the development of an intersectional framework for their coping strategies in the workplace / T. Köllen // *Research in Occupational Stress and Well Being*. – 2014. – V (12). – pp. 41–82.

140. Knudsen, S. Intersectionality—A Theoretical Inspiration in the Analysis of Minority Cultures and Identities in Textbooks / S. Knudsen // *Caught in the Web or Lost in the Textbook*. – Utrecht: International Association for Research on Textbooks and Educational Media, 2006. – pp. 61–76.

141. Kuiper, E. Out of the Margin - Feminist perspectives on Economics / E. Kuiper, J. Sap. – London - New York: Routledge, 1995. – 320 p

142. Lefebvre, H. Pour connaître la pensée de Lénine / H. Lefebvre. – Paris: Bordas, 1957. – 356 p.

143. Lerner, G. The creation of patriarchy / G. Lerner. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – 360 p.

144. Lockhart, L. Domestic violence intersectionality and culturally competent practice / L. Lockhart, F. S. Danis. – New York: Columbia University Press, 2010. – 456 p.
145. Luxemburg, R. The Junius pamphlet: the crisis in the German social democracy / R. Luxemburg // Rosa Luxemburg speaks. – New York: Pathfinder, 1970. – pp. 257-331.
146. Löwy, M. Dialectique et révolution : essais de sociologie et d'histoire du marxisme / M. Löwy. – Paris: Éditions Anthropos, 1974. – 240 p.
147. Löwy, M. La théorie de la révolution chez le jeune Marx / M. Löwy. – Paris: Broché, 1997. – 253 p.
148. Löwy, M. Paysages de la vérité : introduction à une sociologie critique de la connaissance / M. Löwy. – Paris: Anthropos, 1985. – 226 p.
149. Mann, S. A. Standing at the crossroads of modernist thought: Collins, Smith, and the new feminist epistemologies / S. A. Mann, L. R. Kelley // Gender & Society. – 1997. – V. 11 (4). – pp. 391–408.
150. Mandel, E. Introduction to Karl Marx, Capital, vol. 3 / E. Mandel. – trans. David Fernbach. – Harmondsworth: Penguin/NLR, 1981. – 1152 p.
151. Mandel, E. Marxist economic theory E. Mandel. – London: Merlin Press, 1968. – 797 p.
152. Mantilla K. Let them eat text: The real politics of postmodernism / K. Mantilla // Off our backs. – 1999. – V.29. N.8. – p. 7.
153. Morgan, J. Aspects quantitatifs de la production marchande dans les familles américaines / J. Morgan // Michel A. Les Femmes dans la société marchande. – Paris: Puf, 1978. – 265 p.
154. Pannekoek, A. Workers' Councils / A. Pannekoek. – California: AK Press, 2002. – 112 p.
155. Parker, K. Women's Work: Sexual Economics and the World of Women / K. Parker, L. Leghorn. – Boston: Routledge and Kegan Paul, 1982. – 370 p.
156. Revue Lignes. № 32 (Daniel Bensaïd). – mai 2010. –216 p.

157. Robert, J. A. *International Trotskyism, 1929—1985* / J. A. Robert. – Durham: Duke University Press, 1991. – 1141p.
158. Robertson, E. In defence of intersectionality – one of feminism's most important tools / E. Robertson // *The Guardian*. – 2013. – 23 December.
159. Roemer, J. *A general theory of exploitation and class* / J. Roemer. – Cambridge: Harvard university press, 1982. – 298 p.
160. Roemer, J. *Analytical Marxism* / J. Roemer. – Cambridge and Paris: Cambridge university press and Éditions de la maison des sciences de l'home, 1986. – 320 p.
161. Smooth, W. Intersectionality in electoral politics: a mess worth making / W. Smooth // *Politics & Gender*. – 2006. – V. 2 (3). – pp. 400–414.
162. Stanton D. Difference on trial: a critique of the maternal metaphor in Cixous, Irigaray and Kristeva / D. Stanton // *Thinking muse: feminism and modern French philosophy*; ed. by J. Allen & I. M. Young. – Bloomington: Indiana University Press, 1989. – 215 p.
163. Sunderland, J. 'Brown Sugar': The textual construction of femininity in two 'tiny texts' / J. Sunderland // *Gender and Language*. – 2012. – V. 6 (1). – pp. 105–129.
164. Un collectif italien. *Être exploitées*. – Paris: Éditions des femmes, 1974. – 284 p.
165. Vidal, A. 'Intersectional feminism'. What the hell is it? (And why you should care) / A. Vidal // *The Telegraph*. – 2014. – 15 January.
166. Weldon, S. L. The structure of intersectionality: a comparative politics of gender / S. L. Weldon // *Politics & Gender*. – 2006. – V. 2 (2). – pp. 235–248.
167. Woolley, F. R. *The Feminist Challenge to Neo-classical Economics* / F.R. Woolley // *Cambridge Journal of Economics*. – 1993. – V. 17 (I. 4). – P. 485-500.
- Wright, E. O. *Class, crisis and the state* / E. O. Wright. – London: New left books, 1978. – 266 p.

168. Wright, E. O. *Interrogating inequality* / E. O. Wright. – London and New York: Verso, 1994. – 284 p.;

169. Wright, E. O. *The Debate on classes* / E. O. Wright. – London and New York: Verso, 1989. – 368 p.

170. Young K. *Planning Development with Women: Making a World of Difference* / K. Young. – London: Macmillan, 1993. – 200 p.